

ШАХМАТЫ **В СССР**

4

1973

СИБИРСКИЕ ВСТРЕЧИ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ партийном архиве среди бумаг Г. М. Кржижановского много лет пролежала его фотография, сделанная, как теперь выяснилось, в Минусинке в 1899 году. На ее обороте дарственная надпись: «Дорогому учителю Глебу Максимилиановичу от благодарного и преданного ученика в воспоминание о жизни в Минусинске».

Кто послал снимок Кржижановскому? Это много лет оставалось неизвестным. Но вот судьба привела меня в Томск, в областной краеведческий музей. В его архиве отыскались воспоминания А. А. Адрианова, датированные 1957 годом. В них он рассказал не только об истории снимка, но и о шахматных партиях, сыгранных В. И. Лениным в Минусинске. Оказалось, что А. А. Адрианов брал там уроки у Г. М. Кржижановского. Итак, слово мемуаристу:

«...Учебные занятия шли усиленным темпом. Не могу похвастать, я не отличался особенным рвением к одолению гимназической премудрости, так что Глебу Максимилиановичу, наверное, доставлял немало горьких минут. Но вот в

одну из суббот я так хорошо знал уроки, что в награду Глеб Максимилианович говорит мне: «Приходи к нам завтра. Будем играть в шахматы».

Я в то время увлекался шахматами. Да и кто не увлекался этой древней игрой? Ведь стоило хоть один раз поиграть, как уже снова тянуло к ним.

Можно представить, с каким нетерпением я ожидал наступления завтрашнего воскресенья, чтобы отправиться к своему учителю. Я побежал туда, не дождавсь разгара дня.

Квартира, где жили Глеб Максимилианович и Зинаида Павловна, была мне очень знакома. В этой квартире некогда ранее жила наша семья...

В этой квартире жила и сестра Глеба Максимилиановича со своим мужем Старковым. Я застал всех за утренним чаепитием. Среди сидевших за столом был и не знакомый еще мне человек. Как оказалось, это был приехавший из с. Шушенского В. И. Ульянов-Ленин. Глеб Максимилианович представил ему меня как своего ученика и начинающего шахматиста.

В то время, конечно, для меня Владимир Ильич не представлял чего-нибудь особенного. По моим ребячьим пред-

ставлениям это был один из политических ссыльных, которых я привык видеть в нашей семье...

Я тогда же заметил, что гостю — Владимиру Ильичу — оказывалось особенное внимание, озаренное каким-то светом нежной привязанности. Выполняя свое обещание, Глеб Максимилианович после чая усадил меня играть в шахматы. Во время нашей игры Владимир Ильич следил за каждым ходом игроков и после каждого неверного хода вскакивал с места, жестикулировал правой рукой, а большой палец левой руки засовывал за вырез жилетки у подмышки. Вообще, он был чрезвычайно, прямо как ртуть, подвижен. Игру я, как следовало ожидать, проиграл.

После этой игры уселись играть вчетвером. Это они придумали новую интересную игру. Для этого шахматная доска несколько изменялась. Обычная доска имеет на каждой стороне по восемь квадратов, для новой же игры на каждой стороне прибавлялось по два ряда добавочно, так что углы оставались пустыми. На эти добавочные ряды со всех четырех сторон расставлялись шахматы, но уже двое белых, двое черных, белые против черных и черные против

«В. И. Ленин в Шушенском». Картина народного художника Узбекской ССР в Е. Кайдалова.

белых. Я уже не помню правил такой двоянной игры в шахматы. Мне в своей практике никогда в жизни не приходилось повторить подобной игры. В игре вчетвером приняли участие Владимир Ильич, Глеб Максимилианович, Старков и я. Я, непривыкший к такой игре, все время делал ошибки. Владимир Ильич в продолжение всей игры очень горячился и все время поправлял меня. Мне, малоопытному вообще в шахматной игре, а уж в этой, вчетвером, особенно было трудно, так что по окончании игры я выбыл из состава четверки и, расстроенный, ретировался домой. Больше я не видел Владимира Ильича.

Некоторое время спустя Глеб Максимилианович с товарищами ездил в Шушенское в гости к Владимиру Ильичу. По возвращении Глеб Максимилианович рассказывал мне, что они, едучи на розвальнях, для скоротания времени дорогой играли в шахматы без шахматной доски и без шахмат: и то и другое представляли в воображении. Несомненно, для такой игры нужно было иметь очень большой навык.

Обширным был архив еще одного боевого соратника В. И. Ленина — Ф. В. Ленгника.

Самое ценное в сохранившихся бумагах Ф. В. Ленгника — его воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В одном из них мы нашли и тонкие психологические наблюдения о Ленине-шахматисте. Интересно и то, что они исходят от одного из партнеров Владимира Ильича, с которым было сыграно немало партий в период сибирской ссылки:

«Очень он любил шахматную игру и побивал лучших игроков в шахматы, — вспоминает Ф. В. Ленгник, — стремительностью атаки, часто кончавшейся красивым и эффектным финалом игры. В защите он был менее силен, но если ему удавалось перейти в шахматной партии к атаке, то мы были уверены, что ничто и никто не устоит против его блестящих комбинаций. При этом мы часто заключали оборонительный союз для отражения его атак, но чем сильнее было сопротивление, тем неудержимее было

нападение, и дело почти всегда кончалось победой Владимира Ильича. При этом Владимир Ильич никогда не обнаруживал ни капельки важности или чванства и поэтому пользовался всегда громадным уважением и любовью всех товарищей.

С большой готовностью, любовью и интересом он учил нас всем своим фокусам и теориям игры, и в этой роли учителя он был вдвойне предупредителен и деликатен с каждым, даже и очень слабым товарищем...».

Последние слова так бы и остались не проиллюстрированы конкретным примером, если бы не еще одна архивная история.

Среди соратников Владимира Ильича, находившихся вместе с ним в сибирской ссылке, был и питерский рабочий, член Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Николай Николаевич Панин.

В период подготовки к столетию со дня рождения В. И. Ленина ярославским архивистам удалось отыскать воспоминания Н. Н. Панина в Ярославско-Ростовском музее-заповеднике:

«В декабре 1898 года я получил от Зинаиды Павловны Невзоровой (Кржижановской) приглашение приехать в Минусинск, — вспоминает Н. Н. Панин. — На ее квартире я увидел Оскара Энгберга (рабочего-финна, друга Н. Н. Панина, сосланного вместе с ним в Сибирь. — Г. Х.), Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, Н. К. Крупскую и Владимира Ильича Ленина. Моему удивлению и радости не было границ — в Ленине я узнал «студента», который посещал Путиловский завод и оставил после себя глубокое, хорошее впечатление.

Встретил Владимир Ильич меня и Оскара радушно и очаровал своим вниманием и заботой.

— Вот первые ласточки грядущей русской революции, — представил он нас товарищам.

С большой любовью и теплотой вспоминает Н. Н. Панин о тех беседах, которые вел Владимир Ильич с рабочими-ссылками:

«Владимир Ильич всегда выкраивал время для беседы. К каждой мысли нашей, к каждому нашему порыву, даже если мысль была ошибочной, а порыв безрассуден, он относился бережно и чутко. Он никогда не возражал нам резко, не давал чувствовать своего превосходства, не ставил нас в тупик, а добивался того, что мы как будто сами начинали думать иначе и становились на правильный путь...»

И наконец, о шахматах:

«Владимир Ильич редко отказывался от игры в шахматы и играл с большим удовольствием. Играя с таким партнером, как Лепешинский, он вел игру в высшей степени обдуманно. Партия иногда затягивалась, нарушая все установленные сроки отдыха.

С нами — другое дело. Иногда мы играли против него вдвоем, но кончались наши партии всегда одинаково... Все равно мат был нам обеспечен...

Сел я однажды с ним за шахматы, Владимир Ильич лег на кушетку, отвернулся к стенке... Сначала все шло хорошо, я рассчитал, что через два хода Владимиру Ильичу будет дан мат. Предчувствую радость выигрыша, а он поворачивается ко мне лицом и говорит:

— А ну-ка, поставьте такую-то фигуру на такое-то место!

Я поставил и не верю, что проиграл, а он смотрит и посмеивается. Убедившись окончательно в проигрыше, я... убежал к Оскару (Энгбергу, жившему, как и В. И. Ленин, в селе Шушенском — Г. Х.), Оскар смеется, говорит: «Разве его обыграешь!».

Сидим, обсуждаем мой поступок. Стыдно мне стало за свое поведение. Смотрим, идет Владимир Ильич, на лице чуть-чуть хитрая, очень добрая улыбка.

— Ну как, получили мат? Плохо рассчитали свои ходы и попали впросак.

От его добрых слов мне стало хорошо и радостно.

Гр. ХАИТ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 4 АПРЕЛЬ 1973

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

АЛЛО! МЫ ИЩЕМ ТАЛАНТЫ ● ТАИНЫ ЛАДЕЙНОГО ЭНДШПИЛЯ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ ● ВОКРУГ СВЕТА ● «ШАХМАТИСТ» МЕЛЬЦЕЛЯ ● УРОКИ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ● НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

РЕШАЯ ВАЖНЫЕ ЗАДАЧИ

1973 год — год больших и трудных шахматных соревнований. Ответственные задачи предстоит решать нашим ведущим шахматистам в ближайшее время.

Летом и осенью состоятся мужские и женские межзональные турниры, в которых значительно расширено представительство шахматистов Советского Союза. Нашим гроссмейстерам и мастерам предстоит участвовать в командном чемпионате Европы, XX студенческой Олимпиаде, первенствах мира и Европы среди юниоров.

Как известно, один из мужских межзональных турниров начнется 2 июня в Ленинграде. Можно выразить уверенность, что это соревнование будет проведено на высоком спортивном и творческом уровне. Будем надеяться, что советские участники турнира, также и те наши гроссмейстеры, которые отправятся на межзональный турнир в Бразилию, добьются хороших результатов.

Обширен список международных турниров, в которых уже выступили и еще примут участие наши шахматисты. Увеличено количество международных соревнований и в нашей стране. Большой интерес вызвал международный турнир «Таллин-1973», предстоят турниры в Риге, Сочи, Тбилиси, Одессе.

Факты свидетельствуют о росте класса игры зарубежных шахматистов, о все увеличивающейся конкуренции нашим гроссмейстерам и мастерам.

Как добиться повышения уровня мастерства ведущих советских шахматистов, неуклонного исполнения рядов наших гроссмейстеров?

Для правильного решения этих важных задач большое значение имеет Приказ Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению мастерства ведущих советских шахматистов и улучшению подготовки к соревнованиям чемпионатов мира и Европы».

По решению Спорткомитета СССР кардинально изменен порядок розыгры-

ша чемпионата страны среди мужчин. Отныне первенство СССР будет проводиться в двух классах. В высшую лигу чемпионата 1973 года допускаются участники будущего соревнования претендентов Б. Спасский и Т. Петросян, двенадцать участников межзональных турниров и победители четырех полуфинальных групп. Одновременно будет проведен и турнир первой лиги чемпионата, при 16 участниках, занявших второе — пятое места в полуфиналах.

Создание двух лиг даст возможность выйти на старт главного соревнования страны, значительно большему числу шахматистов, будет способствовать поддержанию боевой формы опытных гроссмейстеров и спортивному росту молодежи.

Девять победителей высшей лиги сохраняют свои места на будущий год, следующие шесть — переходят в первую группу, а трое, замыкающих таблицу, — во всесоюзный отборочный турнир, который будет проводиться по швейцарской системе. При этом отпадает необходимость разбивки на равноценные полуфинальные группы, что всегда было связано с трудностями.

Система обмена между высшей, первой лигой и всесоюзным отборочным турниром, несомненно, должна способствовать обострению спортивной борьбы. При дележе мест предпочтение будет отдаваться тому, кто одержал наибольшее число побед. Восстановлено правило, запрещающее во всех всесоюзных соревнованиях соглашение на ничью до 30-го хода без разрешения судей. В решении подчеркнуто, что участие гроссмейстеров в чемпионате обязательно. Направление на международные соревнования в первую очередь будет определяться по результатам, показанным в чемпионате.

Одним из важных этапов подготовки наших ведущих шахматистов является проведенный в этом месяце в Москве матч-турнир первой, второй и молодежной сборных команд СССР (по

10 человек в каждой), в составах которых выступил весь цвет советских шахмат.

Постановлением Спорткомитета предусмотрен ряд мер по лучшей организации шахматных соревнований на всех уровнях, большое внимание уделено дальнейшему развитию массовости советских шахмат. В этом плане трудно переоценить значение включения шахмат в программы VI летней Спартакиады народов СССР (1975 г.) и Всесоюзных спортивных игр молодежи (1973 г.), являющихся составной частью этой Спартакиады. Задача шахматных федераций и секций состоит теперь в том, чтобы использовать эти решения для нового подъема шахматного движения в стране.

Как отмечается в Постановлении, важной задачей является совершенствование тренерской работы. Необходимо, чтобы тренер и в шахматах стал такой же ведущей фигурой, какой он является в большинстве видов спорта. Выполняя указание Спорткомитета, Шахматная федерация СССР провела в феврале всесоюзный семинар тренеров. Ряд материалов семинара будет опубликован в следующих номерах журнала.

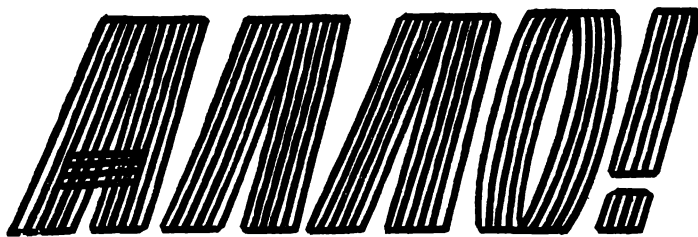
Успешному решению задач, определенных Приказом Спорткомитета СССР, будут содействовать меры, которые Комитеты по физической культуре и спорту, добровольные спортивные общества, физкультурные организации ведомств должны принять, намечая пути улучшения работы по шахматам в республиках, краях, областях, городах, районах, на предприятиях и в учебных заведениях.

Многое будет зависеть от деятельности и активности шахматных федераций и секций, от усилий ведущих шахматистов страны, тренеров и всех наших общественников.

Мы должны сделать все возможное для того, чтобы наши шахматисты добились новых успехов, достойных славных традиций советской шахматной школы.

А. Мачульский.

Под этим девизом, можно сказать, проходило в Кишиневе юношеское первенство страны. Турнир выявил много способных девочек и мальчиков.

Познакомимся с десяткой лучших.

Девочки

1. Грета Лим (Москва) — 7 из 9; 2. Наталья Гасюнас (Украина) — 7; 3. Майя Чибурданидзе (Грузия) — 6½; 4. Анна Ахшарумова (Москва) — 6; 5. Елена Лузгина (РСФСР) — 6; 6. Елена Ахмыловская (РСФСР) — 5½; 7. Азия Церетели (Грузия) — 5½; 8. Людмила Зайцева (РСФСР) — 5½; 9. Елена Пальчинская (Украина) — 5; 10. Лилия Бененсонайте (Литва) — 5.

По 5 очков имеют еще Елена Белова (Ленинград), Раиса Ейдельсон (Белоруссия) и Астра Озола (Латвия), но у них худшие показатели по коэффициенту.

Мальчики

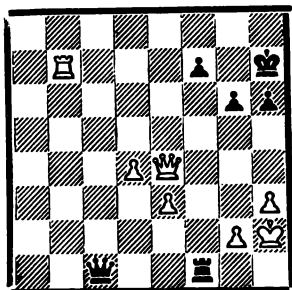
1. Анатолий Мачульский (Украина) — 7 из 9; 2. Пятрас Рагалис (Литва) — 6½; 3. Сергей Горелов (Москва) — 6½; 4. Александр Иванов (РСФСР) — 6; 5. Зенонас Эйнорис (Литва) — 6; 6. Дмитрий Лосев (Москва) — 6; 7. Александр Сочагин (Ленинград) — 6; 8. Сергей Пеккер (Москва) — 5½; Валерий Чехов (Москва) — 5½; 10. Алексей Юнеев (Ленинград) — 5½.

5½ очков набрал и Сергей Румянцев (РСФСР), но по таблице коэффициентов он остался на 11-м месте.

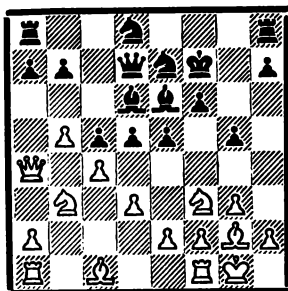
Г. Лим.

Победа Лим (тренер А. Рошаль) была приятной неожиданностью. На старте она выступала неуверенно, но в четвертом туре ей улыбнулось спортивное счастье, и затем москвичка играла с подъемом. В партии с С. Лакюнайте (Литва) Лим имела преимущество, но один неудачный ход привел ее к критической позиции:

Лакюнайте сыграла 31...Фe1 и после вынужденного 32. g4 продолжила 32...Лf2 33. Kpg3. Теперь 33...Фg1 34. Kph4 Лf6 (или даже 34...Лf5) приводило к неизбежному мату. Но психологически вполне понятно, что черные искали решение лишь в отступлении ладьи с шахом. Заметим, что не проходит 33...Лf1 34. Kph2 Фe2 35. Фg2 Лf2 36. Л:f7!

В партии было: 33... Лb2, но после 34. Kpf4 Фf2 35. Кре5 Фg3 36. Kpf6 Лf2 37. Кре7 Фh4 38. Kpf8 король белых нашел убежище.

Это положение из партии Лим — Пальчинская.

МЫ ИЩЕМ ТАЛАНТЫ

Черные защищались вычурно, но найти брешь в их позиции не так просто. Лим решает на острое продолжение 13. С:g5! fg.

Растерянность. Следовало играть 13...e4! 14. de de (14...dc 15. e5! в пользу белых) 15. С:f6! Kp:f6 (хуже 15...ef 16. С:h8 fg 17. Лfд1) 16. Kfd2, и белые получали за фигуру третью пешку при продолжающейся атаке. Но это был лучший практический шанс черных.

14. К:c5! Фc8 15. К:g5 Kpg7 16. cd.

В случае 16. Кс:e6 К:e6 17. Ch3 К:g5! 18. С:c8 Лh:c8 черные еще могли защищаться.

16...С:d5 17. С:d5 К:d5 18. Kce4 Ce7 19. Фb3! Фd7 20. Лac1 h6

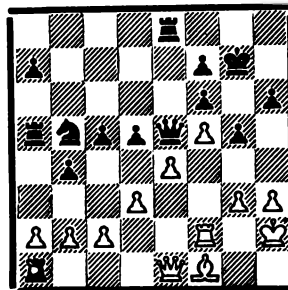
(несколько лучше 20...b6) 21. Kf3 Kf7 22. Кс5 С:c5 23. Л:c5 Лhd8 24. Лfс1 b6 25. Лс6 Ke7 (ускоряет развязку, упорнее 25...Ле8) 26. Лс7 Фd6 27. Л1с6! Фd5 28. Л:e7. Черные сдались.

Даже поражение в последнем туре от Гасюнас уже ничего не могло изменить — Лим, которая в последнее время добивалась больших успехов в московских турнирах, впервые стала и чемпионкой страны.

Столько же очков набрала и Гасюнас (тренер М. Троссман), победительница предыдущего чемпионата. Но в ее игре за прошедший год почти ничего не изменилось — она по-прежнему играет позиционно, практично, но несколько пассивно. Для

дальнейшего роста необходимо большее.

Отличное впечатление оставила Чибурданидзе, которой уже после окончания турнира исполнилось... 12 лет! Майя обладает хорошими спортивными качествами, а ее тактические способности несомненны. Вот фрагмент из ее партии с Зайцевой:

Последним ходом 33. Kph2 белые (Зайцева) как будто косвенно защитили центральную пешку, а в случае 33...Ф:b2 следует, конечно, 34. c4. Но Майя рассчитала дальше и осуществила поучительную позиционную жертву ферзя: 33...de 34. de Ф:e4! 35. Ле2 Ф:e2! 36. С:e2 Kd4 37. Kph1 Л:e2 38. Фf1 Л:c2 39. a3 Л:b2 40. ab Kf3!, и мат неизбежен.

У каждой из девочек, не попавших в группу победительниц, есть в игре свои положительные и отрицательные стороны. Но особенно хочется отметить девятиклассницу 84-й школы Красноярска Ахмыловскую и восьмиклассницу 841-й московской школы Ахшарумову. Мне кажется, в следующем году они будут основными соперницами в борьбе за почетные награды.

В соревновании мальчиков впереди оказались Мачульский, Рагалис и Горелов. Случайны или закономерны такие итоги? Ответить на этот вопрос трудно. Игра молодых шахматистов не отличается

ся стабильностью, и предвидеть быстрый рост того или иного из них не всегда удается.

Возьмем Мачульского (тренер А. Мацкевич). Анатолий играл крепко, цепко защищался в сомнительных позициях и при первой возможности умело использовал погрешности соперников. В этом отношении характерна его партия из последнего тура, которая и решила судьбу золотой медали.

Сицилианская защита А. МАЧУЛЬСКИЙ 3. ЭИНОРИС

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. g3.

Фланговое развитие белопольного слона в варианте дракона встречается редко. Обычно играют 6. Ce3, 6. Ce2 или 6. f4.

6... Cg7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 (естественнее 8. h3) 8... Kbd7.

Стремление уйти от изученных схем не приносит успеха. Правильно 8... Cg4.

9. h3 a6 10. a4 Фa5 11. Le1 Le8.

Черные испытывают затруднения. Например, опасно 11... Kc5 из-за 12. e5! de 13. Л: e5.

12. Kb3 Фc7 13. Kd5 K: d5 14. ed Ke5 15. Kd4 Фb6 16. c3 Kc4 17. Фd3 Фc7.

Непонятная пассивность. Необходимо было 17... C: d4! 18. cd Фb4 с последующим 19... Cf5. В этом случае черные получали полноценную контригру.

18. b3 Ka5.

Ничего радостного не сулит и 18... Ke5 19. Фе3 с явным перевесом белых.

19. Лb1 e5 20. de fe 21. Cd2 Cd7 22. c4 Kc6 23. Kf3! e5.

Черные не выдержали напряжения. Теперь ослабляется центральное поле d5, и судьба партии решается в несколько ходов. Путем 23... a5 еще можно было упорно защищаться.

24. Kg5! Kd4 25. Cd5 Ke6 26. Cb4! Lад8 27. Фf3 Ce8 28. Фg4 Фе7 29. Ca5, и материальные потери для черных неизбежны. Через несколько ходов черные сдались.

Второй призёр Пятрас Рагялис (тренер А. Бутнорюс) дебютировал в юношеских соревнованиях в прошлом году. Тогда после удачного старта (4 из 6) он слабо финишировал и оказался в середине турнирной таблицы. Урок оказался полезным. На этот раз даже непонятный просчет в партии с В. Ильинским (Рагялис — Ильинский: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cf4 c5 6. dc C: c5 7. e3 Kc6 8. cd K: d5 9. K: d5 ed 10. a3 d4 11. ed K: d4 12. K: d4 Ф: d4 13. Cb5 Kpe7 14. Фе2 Ce6 15. Cg5 f6 16. Ce3 Фе5 17. C: c5 Ф: c5 18. 0—0 Лас8 19. Лfe1 Фb6 20. Cc4 Лс6 21. Лад1 Лhc8 22. Фg4 g6 23. Лd7?? Kp: d7. Белые сдались) не вывел его из равновесия. Наоборот, Рагялис бурно финишировал и оказался на втором месте. Как и у победителя турнира Мачульского, победа в последнем туре была ценнейшей в его только начинающейся шахматной карьере.

Дебют ферзевых пешек П. РАГЯЛИС А. ЮНЕЕВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 c6 5. cd ed 6. Фc2 g6.

Вполне возможное продолжение. Последующим Cf5 черные фактически вынуждают выгодный размен белопольных слонов. Единственный недостаток — некоторое ослабление королевского фланга.

7. Cg5 Ce7 (7... Cf5 8. Фb3!) 8. e3 Cf5 9. Cd3 C: d3 10. Ф: d3 Kbd7 11. 0—0 0—0 12. Фc2 Le8 13. Лa1 a5.

Получилась типичная позиция карлсбадского варианта — белые стремятся активизировать игру на ферзевом фланге.

14. a3 Kb6. В случае 14... Ke4 15. C: e7 Ф: e7 16. b4 у черных некоторые затруднения.

15. C: f6! C: f6 16. Kd2 a4.

На первый взгляд кажется, что черные благополучно разрешили дебютные проблемы. Но это не так. Вскрытие линии «b» все же в пользу белых.

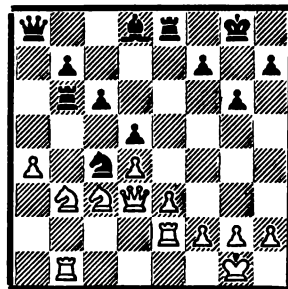
17. b3 ab 18. Ф: b3 Ла6 19. a4.

Угрожает 20. a5. Это вынуждает черных временно расположить свои фигуры на менее выгодных позициях.

19... Le7 20. Лfc1 Kc8 (лучше 20... Фа8) 21. Фc2 Kd6 22. Фd3 Фа8 23. Лb3 Лd7 24. Лbb1 Le7 25. Лc2 Le8 26. Лcb2 Cd8 27. Kb3!

Угрожает 28. Kc5 с последующим вскрытием центра ходом e4. Черным трудно вести оборону.

27... Kc4 28. Le2 Лb6.

29. e4!

Вскрытие центральных вертикалей приводит к явному перевесу белых, грозит 30. ed. У черных нет удовлетворительной защиты.

29... Ka3 30. Лbb2 de. Не проходит 30... Kc4 31. ed! Л: e2 32. Л: e2 Л: b3 33. Ф: c4 Лb6 34. Le8 Kpg7 35. Фc5, и черным пора сдаваться.

31. K: e4 Лb4. Ошибочно, конечно, 31... Ф: a4 из-за 32. Kf6. Но лучшим практическим шансом было 31... Kpg7.

П. Рагялис.

32. Kbc5 Л: b2 33. Л: b2 b6 34. Kd7 Kc4 35. Le2! Л: e4 36. Ф: e4 Kd6 37. Фc2 f6 38. Фb3 Kpg7 39. K: b6 Фа6 40. Лb2 Фа5 41. Лb1 Фg5 42. Фе6 Фf4 43. Фd7 Kf7 44. Ф: c6 Ф: d4 45. a5 Ke5 46. Фc2 Kg4.

Цейтнот закончился, и черные сдались, не дожидаясь ответа противника. Эта партия характерна для Рагялиса — он всегда стремится к активной фигурной игре.

Видимо, и сами москвичи не ожидали, что третьим призером окажется Сергей Горелов (тренер Г. Равинский). Они больше ждали успеха Валерия Чехова, Дмитрия Лосева или Сергея Пеккера. Но вышло так, что самый юный из москвичей играл собраннее всех, а финишный рывок Сережи (5½ из 6!) затуманил неудачи на старте. И что самое главное — играл он энергично, с подъемом.

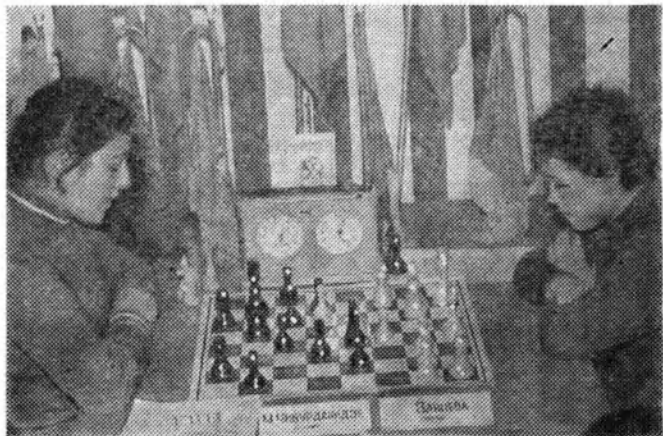
Небезошибочная, но полная боевого задора партия Горелова с Ивановым (кстати, тоже из последнего тура!) показывает большие творческие возможности воспитанника Московского Дворца пионеров.

Сицилианская защита

А. ИВАНОВ

С. ГОРЕЛОВ

1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. Kf3 Kc6 4. d4 cd 5. K: d4 a6 6. g3.

Самая юная участница первенства двенадцатилетняя Майя Чибурданидзе играет с Людой Зайцевой.

Заметно пристрастие юных шахматистов к фианкеттированию в сицилианской защите белопольных слонов. Обычное 6. Се2 логичнее.

6...Сс5 (играют и 6...Кге7) 7. Кb3 Са7 8. Сg2 Кf6 9. 0—0 0—0 10. Cf4.

Вынуждает продвижение центральной пешки, но, как показывает дальнейшее течение партии, ослабление поля d5 здесь несущественно. Заслуживает внимания 10. Le1.

10...e5 11. Сg5 h6 12. С: f6 Ф: f6 13. Кd5 Фd8 14. c3 d6 15. Фе2 Се6 16. Лад1 Ке7.

У черных полноправная позиция. Итог дебютной стратегии в их пользу.

17. Ке3 Фb6 18. Кс1.

Пожалуй, лучшее. Продолжение 18. с4 выглядит антипозиционным.

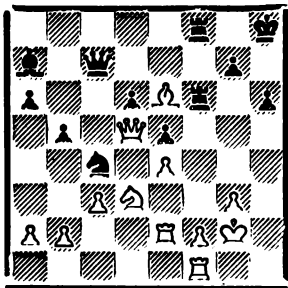
18...Кph8 19. Лd2 f5!

Кажется рискованным, но на самом деле это логичное завершение дебютной стратегии черных.

20. Ch3 f4! 21. Кс4 С: с4 22. Ф: с4 Лf6.

У черных отличное расположение фигур. Начинается атака на пункт f2.

23. Фb3 fg 24. hg Фс7 25. Се6 Лаf8 26. Кd3 Ке6! (конь стремится на поле с4!) 27. Кpg2 Ка5 28. Фd5 b5 29. Ле2 Кс4.

Угрожает жертва на f2, а также Ке3.

30. Лd1 С: f2! (в случае 30...Л: f2 31. К: f2 Л: f2 32. Л: f2 Ке3 33. Кph3 К: d5 34. Лf8 Кph7 35. Сg8 Кpg6 36. ed черным трудно реализовать материальный перевес) 31. К: f2 Л: f2 32. Л: f2 Ке3 33. Кph3 Л: f2 34. Ф: d6 Ф: f6 35. Л: d6 а5.

Черные получили благоприятное окончание, но борьба еще впереди.

36. Лd3.

Продолжение 36. Лd8 Кph7 37. Сg8 Кpg6 38. Лd6 Кpg5 ставит короля белых в опасное положение. Следовало играть 36. b4.

36...Кf1 37. Кpg4 g6!

Угрожает 38...Kh2 39. Кph3 Кf3. Позиция белых незащита.

38. b4 Kh2 39. Кph3 Кf3 40. g4 (косвенно защищая слона) 40...Кг5 41. Кpg3 К: е4 42. Кph3 Лс2.

Неточность. Простое 42...ab 43. cb Лb2 приводило к выигрышному окончанию.

43. Сb3! Лс1 44. Лd8 Кpg7 45. ба Л: с3 46. Кpg2 Кс5 47. Лс8.

Теперь проходная пешка а5 приобретает большую силу.

47...b4 48. Лс7 Кpf6.

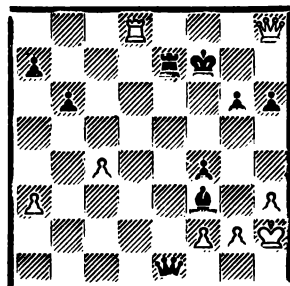
Или 48...Кpf8 49. а6! К: а6 50. Лf7 Кpe8 51. Лf6. Но, возможно, так и следовало играть.

49. Лс6 Кpg5 50. а6 К: b3 51. а7 Л: с6 52. а8Ф Лс2 53. Кpf1.

Большие шахсы на ничью белые сохраняли после 53. Кpg3 Лс3 54. Кpg2. В случае 54...Кс5 у них есть сильный ответ 55. Фb8!

53...Кd4 54. Фе4 Ле2 55. Фb1 h5! 56. gh Кp: h5 57. Фd1 (несколько лучше 57. Ф: b4, но и это не спасало) 57...Кpg4 58. Фа4 Кpf3 59. Фd7 Кf5 60. Фd5 e4 61. Фb3 Ке3 62. Кpg1 Лg2 63. Кph1 Лd2 64. Фf7 Кf5 65. Кpс1 Лd6 66. Фb7 Лd1 67. Кph2 Лd2 68. Кpg1 Лg2, и ввиду неизбежного мата белые сдались.

Конечно, похвалы заслуживают ребята, попавшие в первую десятку, но хочется особо отметить Иванова, Эйнориса и Юнеева. Это, бесспорно, обещающие шахматисты. Правда, Юнеев чрезмерно увлекается комбинационными возможностями, но считает варианты он точно и быстро.

В этом положении Юнеев в партии с Пеккером быстро нашел эффектное

продолжение: 35. Фh7 Кpf6 (или 35...Кpe6 36. Ф: g6 Кpe5 37. Фd6 Кpf5 38. Лf8 и т. д.) 36. Лf8 Кpg5 (не помогает и 36...Кpe6 37. Ф: g6 Кpd7 38. Фd3) 37. h4 Кph5 38. Лf5! gf 39. Ф: f5 Кp: h4 40. Ф: f4 Сg4 (40...Кph5 41. Фf5 Кph4 42. g3x) 41. Ф: h6 Чh5 42. g3 Кpg4 43. Фf4x.

Полная противоположность Юнееву ученик 14-й школы Архангельска Иванов. Саша обладает завидной выдержкой и спокойствием — редкими качествами для шахматистов его возраста. Он в Кишиневе долгое время был единоличным лидером, но проигрыв в последнем туре Горелову оставил его на этот раз за чертой призеров.

И в заключение о Зенонсе Эйнорисе. Этот мальчик прогрессирует семимильными шагами. В марте прошлого года на первенстве Литвы среди юношей он делил еще 4—5 места, но затем его «послужный список» стал выглядеть внушительно: на школьной Спартакиаде в Киеве — 7 из 8 (!), в пионерских соревнованиях «Белая ладья» в Лиенае — 7 из 7, затем победа на «открытом» чемпионате Грузии среди мальчиков и, наконец, удачный дебют в соревновании «высшего ранга». В Кишиневе 10 января ему исполнилось 15 лет. В день рождения он победил в острой и напряженной схватке Сергея Румянцев.

Защита Уфимцева

3. ЭИНОРИС

С. РУМЯНЦЕВ

1. e4 g6 2. d4 Сg7 3. f4 d6 4. Кс3 Кd7 5. Кf3 с5.

Стремление избежать проторенных путей привело к оригинальной дебютной схеме. Предстоят интересные события.

6. Се3 Кgf6 7. dc Кg4 8. Cd4 e5 9. Сg1 0—0.

В случае 9...К: с5 10. Сb5 у черных затруднения.

10. h3 Кgf6 11. Ф: d6 Фа5.

На это продолжение черные возлагали все свои надежды. Грозит 12...К: е4.

12. 0—0—0 ef 13. Сс4. К большим осложнениям приводило 13. e5.

13...Фb4 (вариант 13...Ке8 14. Фd2 К: с5

15. Кd5 Ф: d2 16. К: d2 вел к выгодным для белых упрощениям) 14. Сb3 К: е4 15. К: е4 Ф: е4 16. Cd5 (сильнее 16. Cd4!) 16...Фb4 17. Сb3.

Черные поздно заметили, что в случае 17. с3 С: с3! 18. bc Ф: с3 19. Кpb1 К: с5! угрожает смертельное Cf5.

17...Кf6 18. Кg5.

Ничего не дает 18. Лd4 Фа5.

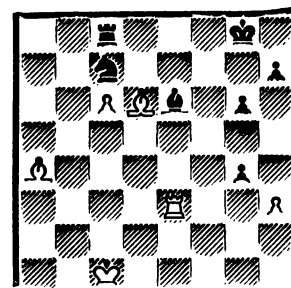
18...Ке4 19. Ф: f4 Cf5 20. а3 (другая возможность—20. g4 Чh6 21. h4 Се6—менее убедительна) 20...С: b2 21. Кp: b2 Фс3 22. Кра2 (22. Кpb1 Кd2!) 22...К: g5 23. Фb4!

Правильное решение. В случае 23. Cd4 Ке6! 24. С: с3 К: f4 25. g4 Се6 черные успешно защищались. Нельзя, конечно, и 23. Ф: g5 из-за 23...С: с2.

23...Ф: b4 24. ab а5 25. b5 а4 26. Cd5 С: с2 27. Le1! Ла5 (опасно 27...Лd8 28. С: b7 Лd2 29. Се3, и черные должны проиграть) 28. С: b7 Л: b5 29. Сс6 Лb4 30. Лс1 Cf5 31. Се3 Ке6 32. g4 Cd3 33. Лс3 Сс4 34. Кра3 Лf6 35. С: а4 Cd5 36. Лd1 Кс7 37. с6 Се6 38. Сс5 Лс2 39. Лd8 Л: d8 40. Кp: b2 Ла8 41. Ла3 Лс8 42. Кpc1 (лучше 42. Cd6) 42...Ка6 43. Cd6 Кс7 44. Лс3 f5 а5. Ле3.

Точнее 45. gf. Теперь у черных появляется тактическая возможность спасти партию.

45...fg!

46. С: с7 Cd5! 47. Сb3 С: b3 (записанный ход, который приводит к поражению. После 47...Сf7!—ничья) 48. Л: b3 gh (или 48...Л: с7 49. Лb8 Кpf7 50. Лb7) 49. Лb8! Л: b8 50. С: b8 Кpf7 51. Кpd2 Кре6 52. Кре3 g5 53. Чh2 h5 54. Кре4 g4 55. с7 Кpd7 56. Кpf5. Черные сдались.

В. МИКЕНАС,
главный судья
первенства.

Партии и окончания

Главный турнир в Вейк-ан-Зее закончился победой М. Талья. Экс-чемпион мира, не проиграв ни одной партии, набрал 10½ очков из 15. Успешно выступили и два других советских гроссмейстера. С 10 очками вторым и финишу пришел Ю. Балашов, на третьем месте Е. Васюков — 9 очков. Следующие места заняли: В. Горт (Чехословакия) и А. Планинц (Югославия) — по 8½, У. Андерссон (Швеция), Л. Любеевич (Югославия), З. Рибли (Венгрия) и Б. Энклаар (Голландия) — по 8, М. Найдорф (Аргентина) и Л. Сабо (Венгрия) — по 7½, К. Лангевег и И. Доннер (оба — Голландия) — по 6, Г. Рей (Голландия) — 5, Р. Хартох (Голландия) — 3 очка.

Английское начало

М. ТАЛЬ И. ДОННЕР

Примечания И. Кана

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Kc6.

Известно, что в симметричных дебютных вариантах инициатива, как правило, принадлежит тому, кто первым вскрывает игру.

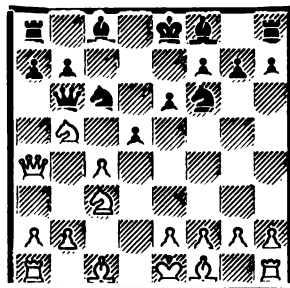
4. d4 cd 5. K: d4 d5.

Если бы, играя черными, можно было долго поддерживать симметрию, агрессивные планы белых были бы нейтрализованы. К счастью для шахмат, подобных возможностей не так много. В данном случае ход 5...d5 является сомнительным, и недаром основным (и правильным) продолжением теории считает 5...e6.

6. Фa4!

Безусловно, сильный ответ, ставящий перед черными трудные задачи. Менее убедительна попытка добиться перевеса посредством 6. cd K: d5 7. K: c6 bc 8. Cd2 с намерением сохранить позиционное преимущество благодаря лучшему расположению пешек. Это, правда, увалось Портушиу в партии против Доннера (Амстердам, 1969 г.). Но голландский гроссмейстер пошел навстречу намерениям соперника: 8...K: c3 9. C: c3 Ф: d1 10. Л: d1 f6 11. g3 e5 12. Cg2, и белые получили лучшие шансы. Конечно, при неудачной пешечной конфигурации черным нет смысла стремиться к упрощениям. Поэтому в ответ на 8. Cd2 лучше 8...e6, как играл Глигорич против Петросьяна в партии, состоявшейся десятью годами ранее встречи Портуш — Доннер.

6...Фb6 7. Kdb5 e6.

8. Cf4.

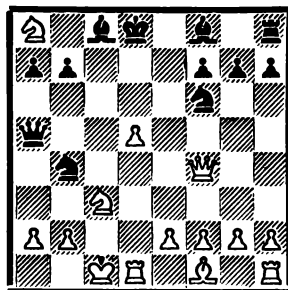
Логичный и сильный ход, вызывающий бурю осложнений. Ответ черных представляется естественным. Впрочем, если можно было бы предвидеть все случившееся, стоило подумать о 8...d4.

8...e5 9. cd ef 10. Ф: f4 Kb4 11. Kc7 Kpd8 12. K: a8 Фа5.

У белых лишние качество и две пешки. Но отсталость в развитии фигур и их разобщенность оставляют черным тактические контршансы.

Мало надежды оставляло 12...Kc2 13. Kpd2 Фd4 (13...Ф: b2? 14. Лb1 Фа3 15. Фc7, и белые выиграют) 14. Ф: d4 K: d4 15. e3 Kf5 16. Cd3. Возможно и более энергичное 16. e4, и если 16...Kd4?, то 17. Kpc3 Cc5 18. b4 с новыми материальными завоеваниями. Доннер хочет попытаться в тактической борьбе.

13. 0—0—0.

13...Фc5.

Если 13...K: a2, то 14. K: a2 Ф: a2 15. Фc7 и Ф: c8. Сделанный ход ставит перед белыми наиболее трудные проблемы, поскольку создает две конкретные угрозы: а) взятие пешки a2 и б) блокада проходной d5 посредством Cf8—d6. В этом случае судьба коня на a8 стала бы неясной. Дело, конечно, не только в возможной потере коня (материальное соотношение сил лишь уравнилось бы), а в активизации черных фигур.

14. e4.

Смелое решение, принятое белыми уже при осуществлении рокировки. Если, например, 14. Kpb1, то, как уже говорилось, 14...Cd6 (сейчас этот неприятный для белых блокирующий ход парировается очевидным 15. e5).

14...K: a2 15. Kpc2 K: c3.

Черные стремятся ослабить позицию белого короля. Все же заслуживало внимания 15...Kb4, чтобы сохранить на доске больше активных фигур.

16. bc Cd6.

«Вызывая огонь на себя». На доске не утихает буря, а в подобных ситуациях Таль — слишком трудный партнер...

17. e5 K: d5 18. Фc4.

Продолжение 18...Л: d5 Ф: d5 19. ed Cf5 еще позволяло черным

«повоевать». Белые готовы перенести временные неудобства, чтобы в конечном итоге консолидировать положение.

18...Cf5 19. Kpd2 Ф: f2 20. Ce2 Fe3.

Не помогало ни 20...Kf4 21. Лhf1, ни 20...Ke3 21. Фd4 с угрозами взятия на d6 и e3.

21. Kpe1 C: e5 22. Л: d5 Kpe7 23. Kc7.

У белых уже на ладью больше. Если 23...Лc8, то хотя бы 24. Фc5 Ф: c5 25. Л: c5, и как бы черные ни играли, белые сохраняют перевес (например, 25...Kpd6 26. Лd5).

23...C: c3 24. Kpd1 Ce4 25. Cf3.

Черные сдались. После 25...C: f3 26. g1 взятие на f3 невозможно из-за размена ферзей (27. Fe2). По мнению Талья, «партия была небезошибочной, но достаточно веселой».

Испанская партия

А. КАРПОВ

С. ГЛИГОРИЧ

Турнир в Сан-Антонио, 1972 г.

Примечания С. Фурмана

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8.

Ход, предложенный талантливым венгерским мастером Д. Брейером. Вместе с Г. Борисенко я много анализировал это продолжение и в какой-то мере содействовал его популярности в современных соревнованиях.

10. d3.

На первый взгляд логичнее 10. d4. После 10...Kbd7 11. Kbd2 Cb7 белые должны играть 12. Cc2, чтобы защитить пешку e4 и провести традиционный «испанский» маневр коня Kd2—f1—g3. В ответ черные осуществляют перегруппировку своих сил — 12...Le8 13. Kf1 Cf8 14. Kg3 g6, нейтрализуя возможную инициативу белых на королевском фланге. В этом маневре — главная идея варианта. В матчевой партии Фишер — Спасский последовало: 13. a4 Cf8 14. b4 Kb6 15. a5 Khd7 16. Cb2 Фb8 17. Лb1 (убедительнее 17. c4!, предложенное В. Смысловым и успешно примененное Савоном против Мухина в матч-турнире 1973 г.) 17...c5 18. bc dc 19. de K: e5 20. K: e5 Ф: e5 21. c4 с лучшими шансами у белых.

Хороший план защиты продемонстрировали черные в партии Разуваев — Фурман на последнем первенстве СССР: 14...a5! 15. ba Л: a5 16. Лb1 Ca6 17. ab Л: b5 18. Cb3 Le7 19. Фc2 Ла5 20. Kc4

С:с4 21. С:с4 Фа8 с равными шансами.

10...Kbd7 11. Kbd2 Сb7 12. Kf1 Кс5.

Уже видны плюсы спокойного продолжения 10. d3. Белые могут осуществить маневр коня, не уводя слона с важной диагонали а2—g8, — ведь пешка е4 теперь защищена. Черные же, чтобы провести свои маневры, должны согнать слона с этой диагонали. Однако при этом их ферзевый конь оказывается на неудачной позиции.

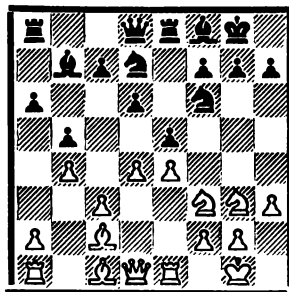
13. Сс2 Ле8 14. Кg3.

В партии Таль—Фурман (ХЛ первенство СССР) было 14. Ке3 Сf8 15. b4 Ке6!, и черные получили хорошую игру, ибо невозможно 16. d4 — пешка е4 незащищена.

14...Сf8 15. b4 Кcd7.

Конь вынужден отступить, так как 15...Ке6 16. d4 приводит к явному перевесу белых.

16. d4.

«Тите едешь — дальше будешь!». По сравнению с вариантом 10. d4 у белых лишний темп (пешка вместо b2 находится на b4). Остается выяснить, не могут ли черные использовать положение пешки на b4 для создания контригры путем 16...a5? Сыгранные пока партии не подтверждают этого опасения. Например, 17. a3 ab 18. cb ed 19. К: d4 d5 20. Сf4! с преимуществом у белых (Гуфельд — Холмов, Ленинград, 1963 г.). Или 17. a3 ab 18. cb c5 19. bc dc 20. de К: e5 21. К: e5 Ф: d1 22. Л: d1 Л: e5 23. Сb2 Ле6 24. e5 Ке8 25. a4! также с преимуществом у белых (Васюков — Авербах, Москва, 1964 г.).

16...h6 17. Cd2.

Таким путем белые соединяют ладьи. Заслуживало внимания и 17. a4.

17...Kb6 18. Cd3 Лс8 19. Фс2 Фd7.

Пока белые не создали угроз, черные продолжают маневрировать. Однако уже сейчас им необходимо было подумать о контригре. Серьезного внимания заслуживало 19...ed. После 20. К: d4 g6 с последующим 21...c5 черные стоят хорошо. В случае 20. cd c5 возникала сложная позиция с обоюдными шансами.

20. Lad1 Фс6 21. Се3 Ка4 22. Лс1 Kb6 23. Фb1 Фd7 24. Кd2 с5.

Теперь черные вынуждены прибегнуть к этому продвижению в менее выгодной для себя обстановке. Ведь белые уже подготовили продвижение с3—с4.

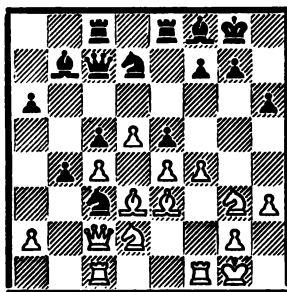
25. bc dc 26. d5.

Положение пешки на d5 определяет пространственный перевес белых. Если бы сейчас черные могли продвинуть пешку на с4, они стояли бы удовлетворительно. Однако это невозможно из-за незащищенности коня b6.

26...Ka4 27. c4 b4 28. Лf1.

Белые подготавливают игру на королевском фланге. Пешечный же перевес черных на ферзевом фланге может сказаться лишь в далеком эндшпиле.

28...Фс7 29. f4 Кd7 30. Фс2 Кс3.

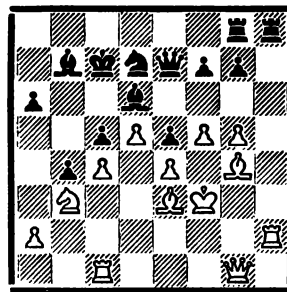
31. f5!

Белые увеличивают свой перевес в пространстве и готовят пешечный штурм на королевском фланге.

31...Kf6 32. Ке2 К: e2 33. С: e2 Cd6 34. g4 Кpf8.

Начало небезопасной эвакуации короля на другой фланг. Однако посоветовать черным что-либо лучшее очень трудно — они начисто лишены контригры.

35. h4 Кpe7 36. g5 hg 37. hg Кd7 38. Сg4 Лg8 39. Кpf2 Лh8 40. Лh1 Лсg8 41. Фd1 Кpd8 42. Фg1 Кb6 43. Лh2 Фе7 44. Kb3 Кpe7 45. Кpf3 Кd7.

46. a3!

«Бывший ферзевый» (ныне «королевский») фланг черных непрочен, и белые вскрывают линии для атаки.

46...ba 47. Ла2.

Линия «h» уже не нужна белым.

47...Лh4 48. Л: a3 Лgh8 49. Лb1 Лb8 50. Фe1 Л: g4 51. Кp: g4 Сс8 52. Фа5. Черные сдались.

Партия, характерная для стиля А. Карпова.

Защита Алекина

У. БРАУН

В. ГОРТ

Турнир в Сан-Антонио, 1972 г.

Примечания Р. Холмова

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. Кf3 Сg4 5. Се2 e6 6. 0—0 Се7 7. c4 Kb6 8. Кс3.

Более точным считается 8. ed cd и теперь 9. Кс3. Вполне возможно также 9. h3 или 9. Кbd2.

В партии Хауснер — Топре (Афины, 1971 г.) после 9. h3 Ch5 10. Кс3 0—0 11. b3 d5 12. c5 С: f3 13. С: f3 Кс8 14. Cf4 Кс6 15. b4 Сf6 16. Ке2 a6 17. Лb1 Ле8 18. a4 К8e7 19. b5 Ка5 завязалась сложная борьба с обоюдными шансами.

Во встрече Макарычев — А. Петросян (Сухуми, 1970 г.) было: 9. Кbd2 0—0 10. b4 a5 11. b5 К8d7 12. Сb2 Ле8 13. Лс1 Сf8 14. h3 Ch5 15. Ле1 Лс8 16. Сс3 Ла8 17. Кf1 С: f3 18. С: f3 К: c4 19. С: b7 Ла7 20. Сс6 d5 21. Кd2 Кd6 22. Kb3, и белые добились преимущества.

Отказ от размена на d6 представляет черным больше возможностей.

8...0—0 9. Се3 Кс6.

Простым способом уравнения шансов признается 9...de 10. К: e5 С: e2 11. Ф: e2 К8d7 12. Лad1 c6. К более сложной и интересной игре ведет 9...d5. Например, 10. c5 С: f3 11. С: f3 Кс4 12. Сс1 b6 13. b3 Ка5 14. Ка4 Kb7 15. Фс2 Кс6! 16. cb К: d4 17. Ф: c7 Ф: c7 18. bc Кс2 19. Лb1 Лfс8 20. Се2 Л: c7 21. Cd2 a5 22. Cd3 Kb4 23. С: b4 ab, и черные получили хорошее окончание (Матанович — Вукич, Умаг, 1972 г.).

Играя 9...Кс6, Горт идет на позицию, которая оценивается теорией как выгодная для белых.

10. ed cd 11. d5.

Из-за этого продвижения весь вариант считается трудным для черных. Они должны либо пойти на

В. Горт.

изоляция пешки, либо расстаться с одним из слонов.

11...ed.

Как показала практика, после 11...С: f3 12. С: f3 Кe5 белые получают небольшой перевес как при 13. b3, так и в случае 13. de.

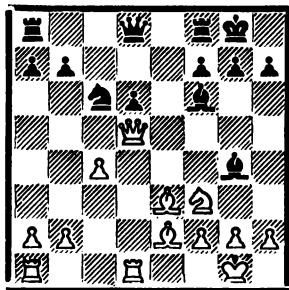
12. К: d5 К: d5.

Конечно, плохо 12...С: f3? из-за 13. С: b6 С: e2 14. С: d8 С: d1 15. С: e7 Лfе8 16. Ла: d1 К: e7 17. Кс7, и у белых лишнее качество.

13. Ф: d5 Сf6.

Не избавляло от трудностей и 13...Се6 14. Фd2 d5 15. c5!

14. Лfд1.

Эта позиция встречалась не раз, причем черным, как правило, приходилось вести тяжелую защиту. В партии Лейн — Смыслов (XXXIV первенство СССР) после 14...Фс8 15. Лd2 Лd8 16. Лd1 Кe7 17. Фе4 Сf5 18. Фf4 Кg6 19. Фg3 Се4 20. Сd4 черные так и не смогли уравнять шансы. К. Григорян в партии с Георгадзе (Вильнюс, 1971 г.) пытался реабилитировать вариант путем 15...Кe5, но после 16. Лс1 b6 17. b3 Лd8 18. Лcd1 Се6 19. Фе4 Сf5 20. Фf4 хроническая слабость поля d5 и пешки d6 определила ясное преимущество белых. Были и другие попытки отстоять вариант. Так, Ваганян вместо 14...Фс8 применил ход 14...Се6, но после 15. Фd2 Фа5 16. Кd4 Ф: d2 17. Л: d2 С: d4 18. С: d4 Лfд8 19. Лd1 Лd7 20. Сс3 Лd8 21. f4 у белых преимущество.

В настоящей партии В. Горт проводит новый план.

14...Лс8! 15. Лd2.

Тактическое обоснование предыдущего хода черных заключалось в варианте 15. Ф: d6 Ф: d6 16. Л: d6 С: b2 17. Лb1 Са3 18. Лd3 Сf5!

15...Фа5 16. Ф: d6?

Просмотр. Необходимо было 16. Ф: a5 К: a5 17. Лc1!, и несмотря на то, что черные имеют возможность начать контригру — 17...С: f3 (или сразу 17...b5), небольшое преимущество все же на стороне белых.

16...С: f3 17. С: f3 Лcd8!

На d8 надо было пойти именно этой ладьей, так как иначе ладья

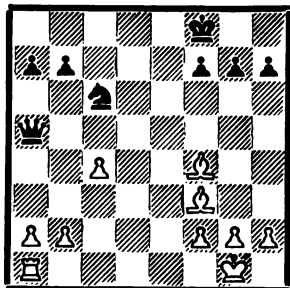
d8 бралась с шахом. Теперь белым приходится отдавать ферзя.

18. Фf4 Се5 19. Л: d8.

На 19. Фg5 решало 19...h6!

19...С: f4 20. Л: f8 Кp: f8 21. С: f4.

Казалось бы, за ферзя белые получили не так уж мало: ладью, слона и пешку. Губит их неразвистость ферзевой ладьи.

21...Кd4!

Конь с решающей силой вторгается в лагерь белых, дезорганизуя оборону.

22. Cd6.

Нельзя, конечно, 22. С: b7? из-за 22...Кe2. Попытка вывести ладью тоже не достигала цели: 22. Лd1 К: f3 23. gf Ф: a2 24. Лd7 Ф: b2 25. Cd6 Кpе8 26. Ле7 Кpд8, и нельзя 27. Л: f7 из-за 27...Фb1 и 28...Фg6.

22...Кpе8 23. Cd5.

Сразу проигрывало 23. С: b7? из-за 23...Фb6 24. Ле1 Ке6!, и одна из белых фигур теряется.

23...Фd2! 24. b3 Кpд7 25. Се5 Ке2 26. Кpф1.

Плохо 26. Кpх1 из-за 26...Л6 27. Сg3 Кc1! 28. h3 Фb2, и ладья гибнет, так и не сделав ни одного хода!

26...Фd3 27. Кpе1 Кg1!

Этим оригинальным маневром черные добиваются выгодных упрощений.

28. Cf3 К: f3 29. gf Кpе6! 30. С: g7 f6 31. Лd1 Ф: f3 32. Cf8 Фh1 33. Кpе2 Ф: h2.

У черных появился новый козырь — проходная «h». Но до ее использования дело не доходит.

34. Сb4 Фh5 35. Кpе1 Фh1 36. Кpе2 Фе4 37. Кpф1 Кpф5! 38. Лd5 Кpг4 39. Сс5 Кpф3 (черным удалось слепсти матовую сеть) 40. Кpг1 Фg4. Белые сдались.

Возможно, последний ход черные сделали в цейтноте, иначе они сыграли бы 40...Фg6! с матом. Сейчас белые могли продолжать 41. Кpф1, но тогда черные повторили бы позицию — 41...Фe4 и уже на 42. Кpг1 ответили бы 42...Фg6!

Партия имеет важное теоретическое значение.

В Гронингене проводилось первенство Европы среди юниоров. Победителем турнира стал советский мастер О. Романишин — 7½ очков из 10. Далее места распределились: А. Майлз (Англия) — 6½, С. Бухал (ФРГ) и А. Урзика (Румыния) — по 5½, П. Шпачек (ЧССР) — 4½, К. Бальон (Голландия) и С. Марьянович (Югославия) — по 3½, Р. Дикс (Голландия) и А. Мартин (Испания) — по 3, Б. Кернан (Ирландия) — 2½.
На снимке: чемпион Европы Олег Романишин.

Шотландская партия

А. УРЗИКА О. РОМАНИШИН
(Румыния) (СССР)

Примечания О. Романишина

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К: d4 Сс5 5. Кb3 Сb4.

Черные вызывают ход 6. c3, отнимающий у коня b1 естественное поле для развития. На 6. Cd2 следует 6...Фe7.

6. c3 Се7 7. f4.

Препятствует намерению черных сыграть 7...Кf6 и 8...d5.

7...d6 8. Cd3.

На 8. Се2 в распоряжении черных кроме 8...Кf6 был также ход 8...f5.

8...d5! 9. e5 h5 10. Кd4 К: d4 11. cd Кh6 12. Се3.

На 12. Фc2 черные отвечали 12...c5 (но не 12...g6 13. С: g6! fg 14. Ф: g6 Кpф8 15. f5 или 14...Кpд7 15. e6 Кpд6 16. f5 Фg8 17. С: h6 — в обоих случаях белые получают сильную атаку) 13. dc Фа5 14. Cd2 Ф: c5 15. Ф: c5 С: c5 16. Кс3 Се6 с хорошей игрой.

12...Cf5 13. 0—0 Фd7 14. Кс3 с6?

Не только потеря времени. Пешка с6 закрывает своему ферзю важную диагональ.

15. a3 g6 16. Фd2 С: d3 17. Ф: d3 Кf5 18. Лac1?

Необходимо было 18. Cf2 с последующим Кс3—d1—e3.

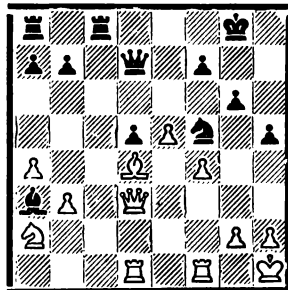
18...c5! 19. b3 cd 20. C:d4 0—0 21. a4.

Несколько лучших 21. b4.

21...Лfс8 22. Крh1 Сb4 23. Ка2?

Необходимо было 23. Кс2.

23...Ca3 24. Лcd1.

24...Фс6.

Важный маневр. Угрожает 25...Фс2, кроме того, черные предупреждают ход Кс3. В результате белые вынуждены разъединить лады, что обеспечивает черным полное господство на вертикали «с».

25. Лd2 a6 26. Лd1.

Препятствуя b7—b5, на что следует 27. b4.

26...Cc5 27. Лс1.

Ведет к поражению. Однако и после отступления слона или размена на c5 черные продвижением d5—d4 добивались большого позиционного преимущества.

27...К:d4 28. b4 Ф:a4 29. Л:c5 Л:c5 30. bc Kb3 31. Лf2 К:c5.

Проще выигрывало 31...Фe4 или 31...Фc4.

32. Ф:d5 Ke6 33. h3 Фd4 34. Фf3.

После 34. Ф:b7 Ф:f2 35. Ф:a8 Крg7 белый ферзь не в силах одновременно защитить и королевский фланг и коня.

34...Лd8 35. Крh2 b5 36. Кс3 Фd3 37. Фс6 Фс4 38. Фf3 Лd3 39. Фa8 Лd8 40. Фf3 Кd4.

Здесь партия была отложена. Белые записали ход 41. Фe3 и, не возобновляя игры, сдались.

Испанская партия

У. АНДЕРССОН Б. ЛАРСЕН

Турнир в Лас-Пальмесе, 1972 г.

Примечания У. Андерссона

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. С:c6 bc.

Редко встречающееся, но вполне возможное продолжение. Его достоинство прежде всего в том, что белые не получают пресловутого

пешечного преимущества на королевском фланге.

5. d4.

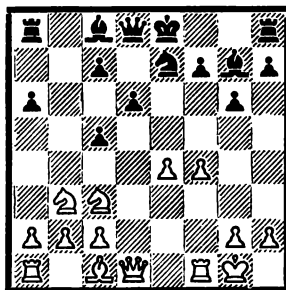
Естественнее 5. К:c5, на что у черных два ответа — 5...Фe7 и 5...Фg5. После 5...Фe7 6. d4 f6 7. Кf3 Ф:e4 8. Се3 белые опережают противника в развитии. В случае 6...d6 (вместо 6...f6) 7. К:c6 Ф:c4 8. Фe2 Ф:e2 9. Кр:c2 Сb7 10. d5 С:c6 11. dc Ke7 12. Кс3 положение белых перспективнее.

Более остро складывается игра при продолжении 5...Фg5 6. Кf3 Ф:g2 7. Лg1 Фh3.

У. Андерссон.

5...ed 6. К:d4 g6 7. Кс3 Сg7 8. 0—0 Ke7 9. f4 c5 10. Kb3 d6.

11. f5.

Жертвуя пешку, белые надеются использовать ослабление пешечного прикрытия вражеского короля.

11...gf 12. Фh5.

Заманчиво 12. ef с тем, чтобы на 12...С:f5 продолжать 13. Сg5! В случае 13...Сс6 14. Ke4 дела черных плохи, а после 13...d6 белые, жертвуя качество — 14. Л:f5 К:f5 15. Фh5 Крf8 16. Лf1, получают неотразимую атаку. Все дело, однако, в том, что брать слоном на f5 необязательно. Правильно

12...Се5. Заняв сильный опорный пункт, черные сохраняют встречные шансы.

12...0—0! 13. Ch6 С:h6 14. Ф:h6 f6 15. Лаe1.

Возможно также 15. Лf3 и на 15...Лf7 — 16. Лаe1.

15...Лf7 16. Кd5 К:d5 17. ed Фf8 18. Ф:f8 Кр:f8.

Черным удалось отразить натиск и сохранить пожертвованную противником пешку. Однако пешка f5 слаба, и вся борьба еще впереди.

19. Кd2 Cd7 20. Лf3 Лb8 21. b3 Лg7 22. Ле2 Лg5 23. Лf4 Лg4 24. g3 Крf7 25. Крf2 Лb4 26. c4 Лb8 27. h3 Лg7.

Размен на f4 избавлял черных от слабой пешки, но почти не оставлял надежд на выигрыш.

28. Ле3 Лb8 29. Кf1 h5 30. Леf3 Лh8 31. Ke3 h4.

Чтобы получить шансы, черные расстаются с завоеванной пешкой. Когда белые отвлекут свои силы на защиту пешки «h», можно попытаться использовать линию «e» для вторжения лады.

32. Л:h4 Л:h4 33. gh Лh7 34. Крg3 Крg6 35. Kg2 Крh6?

Упуская представившуюся возможность сыграть 35...Ле7.

36. Кf4?

В свою очередь и белые оставляют без внимания вертикаль «e». Правильно 36. Ле3.

36...Ле7! 37. Лf1 Ле3 38. Крf2 Ле4 39. Крf3 Се8 40. Лg1 Cf7 41. Лg2 a5 42. Ле2 Ле5 43. Ле3 Ch5 44. Крf2 Се8 45. Ke6 c6 46. dc С:c6 47. Кd8 Се8.

К неясным осложнениям вело 47...Се4 48. Кf7 Крh5 49. К:e5 de 50. Лg3 или 49. К:d6 Кр:h4.

48. Лd3 Ch5 49. Л:d6 Ле2 50. Крf1 Л:a2 51. Л:f6 Крh7 52. Ke6 a4 53. ba Се2 54. Крe1 С:c4 55. Kg5.

Если 55. К:c5, то 55...Ле2 56. Крd1 Ле5.

55...Крg7 56. Л:f5 Ла1 57. Крd2 Л:a4 58. h5 Крh6. Ничья.

Дебют Рети

Р. ХОЛМОВ

Е. ВАСЮКОВ

ХЛ чемпионат СССР

Примечания Р. Холмова

1. Кf3 d5 2. c4 d4 3. e3 Кс6 4. ed.

В этом же турнире Шамкович против Васюкова избрал ход 4. b4. В некоторых теоретических руководствах указан следующий вариант: 4...К:b4 5. ed e5 6. a3 e4 7. ab ef 8. Ф:f3 Ф:d4 9. Ла2 Сg4! 10. Фе3 Ф:e3 11. fe С:b4 12. Лb2 Са5 с преимуществом у черных.

Васюкову что-то не нравилось в этой рекомендации, и он несколько изменил вариант, сыграв 4...de 5. fe K:b4 6. d4 e5. Дальнейшее 7. a3 Kc6 8. Kc3 Kf6 9. d5 Kb8 10. K:e5 Cd6 привело к примерно равной позиции.

4...K:d4 5. K:d4 Ф:d4 6. Kc3 Cg4.

В партии Катетов—Алехин (Прага, 1943 г.) этот ход был осуществлен в более поздней стадии: 6...e5 7. d3 Cc5 8. Ce3 Фd6 9. Kb5 Fe7 10. C:c5 Ф:c5 11. d4 ed 12. Ф:d4 Ф:d4 13. K:d4 и лишь теперь 13...Cg4. После 14. f3 0—0—0 15. 0—0—0 Cд7 партнеры согласились на ничью. Цель хода в партии—вызвать продвижение f2—f3 и лишить белых возможности с темном развить чернопольного слона.

7. Ce2 C:e2 8. Ф:e2 c6.

Был ли смысл в этом профилактическом ходе? В случае 8...0—0—0 черным не страшен выпад 9. Kb5 из-за 9...Фb6. Теперь на 10. d3 последует 10...a6 11. Ce3 Фg6, и белым приходится жертвовать пешку за несколько лучшее развитие: 12. Kd4 Ф:g2 13. 0—0—0.

Возможно, мой партнер отказался от этого острого продолжения, поскольку у него было хорошее турнирное положение и он избегал лишнего риска.

9. d3 e6!

Не гонясь за призраками и спокойно развиваясь. Нехорошо 9...Ld8 или 9...0—0—0 из-за 10. Ce3 Ф:d3 11. Ф:d3 Л:g3 12. C:a7, и возникающее окончание несколько благоприятное для белых.

10. Ce3 Фd7 11. 0—0—0 Ke7!

Черные осуществляют продуманную расстановку сил. Конь на f5 будет чувствовать себя превосходно.

12. Lад1.

Даже резкое 12. d4 Kf5 13. d5 не сбивало черных с пути. Они играли бы 13...Cb4!, и ни 14. de Ф:e6 ни 14. ac Ф:c6 ничего не обещало белым.

12...Kf5 13. d4 Cb4 14. Ke4.

Лучше 14. d5, и если 14...0—0, то 15. d6 b6 16. Ke4! Пешка «d» неуязвима. На 16...K:d6 возможно 17. K:d6 C:d6 18. c5, а на 16...K:e3 — 17. Ф:e3 f5 18. a3! с преимуществом. Видимо, черным следовало играть 15...C:c3 с примерно равными шансами.

14...0—0 15. Ld3 Lад8 16. Lfd1 Fe7 17. Ce1 f6 18. Kg3?

Причина дальнейших затруднений. Много времени я затратил на обдумывание острого продолжения 18. g4 Kh4 19. Lh3, но пришел к выводу, что оно слишком азартно. После 19...Kg6 20. g5 f5 21. Фh5 fe 22. Ф:h7 Kpf7 23. Lh6 Ke5! не видно, как дальше атаковать. В то же время черные грозят нанести удар по центру — Lfе8 и e6—e5 или f6—f5 в зависимости от обстоятельств.

Надо сказать, что в этот момент я не видел плана, усиливающего

позицию белых, а после 17...f6 меня стала беспокоить контратака черных в центре. Например, на 18. b3 последовало бы 18...e5! 19. de Л:d3 20. Л:d3 Ф:e5 21. Cb2 Fe7, и угроза 22...Le8 весьма неприятна. Этим и объясняется сделанный мной ход, поскольку все это я усмотрел в коне f5.

18...K:g3 19. hg.

Возможно, что лучше было 19. Л:g3.

19...Lfe8 20. g4?

Белых привлекала возможность атаки, но, увы, она оказывается иллюзорной. Правильно 20. Cd2, и если черный слон отступает, то 21. Cc3.

20...Cd6 21. g3 h6 22. Kpg2 Фf7 23. b3 Le7 24. Фf3 Led7.

Можно сказать, что черные маневрировали удачнее. Теперь они угрожают отвести слона на c7, поставить ферзя на g6, а затем сыграть e6—e5, и белым уже всерьез придется задуматься о судьбе пешки d4.

25. d5.

Надежнее 25. Cf4 C:f4 26. Ф:f4 Ld6 27. Fe4. Если 25...Cf8, то 26. Fe4 g6 27. Fe2! давало возможность встретить наступление черных во всеоружии.

25...cd 26. cd e5 27. Fe4 b6 28. Cc3 Cf8 29. a4.

После 29. f4 ef 30. gf Le8 31. Фf3 f5! преимущество у черных.

29...Lc8?

Следовало проводить план пешечного наступления на королевском фланге путем 29...g6!, например, 30. Lh1 Л:d5 31. Л:d5 Ф:d5 32. Ф:d5 Л:d5 33. C:h6 Cc5! 34. Ce3 (иначе очень неприятно 34...g5) 34...C:e3 35. fe e4 36. Lc1 Ld2 с шансами на выигрыш. В то же время белые не могут уклониться от этого, так как угроза маневра Cg7 и f6—f5 очень сильна.

30. Lc1 Л:c1.

Лучше было вернуться ладьей и проводить указанный ранее план.

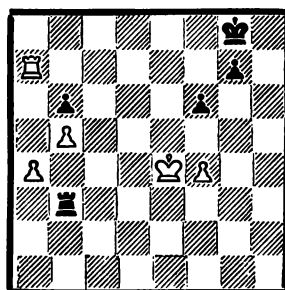
31. C:c1 Cc5.

Черные выигрывают пешку, но только временно.

32. Ce3 Cd4 33. C:d4 Ф:d5 34. Ф:d5 Л:d5 35. Kpf3 ed 36. Kpe4 Lg5 37. f3 h5 38. gh Л:g3 39. Л:d4 Lh3 40. Ld7 Lh4.

Создает ненужные трудности. После правильного 40...Л:h5! 41. Л:a7 Lh4 42. Kpf5 Lh5 партия быстро закончилась бы ничью.

41. f4 Л:h5 42. Л:a7 Lh3 43. b4 Lb3 44. b5.

В этой позиции партия была отложена. Мне казалось, что черные должны были записать ход 44...Лb4. Вначале это меня радовало, но по мере изучения тонкостей позиции мое радостное настроение постепенно сменялось чувством разочарования.

Привожу свой анализ: 44...Лb4 45. Kpd5! (ничего не дает 45. Kpf5? из-за 45...Kph7) 45...g5!

В случае 45...Л:f4? 46. Kpc6! g5 47. Kp:b6 g4 48. Кра5! g3 49. b6 Lf1 50. b7 Lb1 51. Ла8 Kpf7 (не меняет дела отступление короля на g7 или h7) 52. b8Ф Л:b8 53. Л:b8 f5 54. Lb1 Kpf6 55. Kpb4 белые выигрывают.

46. fg fg 47. Kpc6 g4! 48. a5 ba! 49. b6 g3 50. Л:a5 Kpf7! 51. b7 Lb2! 52. Lg5 Lc2 53. Kpd7 Lb2 54. Kpc7 Lc2 55. Kpb8 g2. Партия кончается миром. Ничего не дает и 51. Lg5 из-за 51...Лb3, и хотя пешка черных стоит только на третьей горизонтали, белые ничего добиться не могут: 52. b7 Lc3 тоже с ничьей. Не лучше и 48. Kp:b6 g3 49. Ld7 Л:a4 50. Ld3 Lg4 и т. д.

Позднее в газете «64» был приведен анализ, в котором доказывалось, что и в случае 44...Лb4 белые выигрывают, только вместо 50. Л:a5? они должны продолжать 50. Ld7!

44...Kph7.

Я учитывал возможность этого хода, хотя он мне казался маловероятным, ведь теперь пешка «g» связана.

45. Kpd5!

Используя важный темп, подаренный черными, король устремляется вперед.

45...Лc3 46. Ла6 Lc5 47. Kpd4 Lf5 48. Kpe3 g5 49. Л:b6.

В окончаниях подобного типа важно как можно дальше продвинуть пешки. Поэтому белые дают противнику возможность восстановить материальное равновесие, выгадывая важные темпы. Интересно, что возникающую позицию я почти не анализировал, ибо считал маловероятным, что мой партнер запишет ход 44...Kph7. Решало и 49. fg fg 50. Л:b6, но после этого у белых возникали серьезные трудности с реализацией преимущества. Следующие варианты показывают, что все обстоит не так просто, как кажется. Например: 50...g4 51. Ld6 Lf3! 52. Kpe2 Lf4 53. a5 Lf5! с вероятной ничьей.

Возможно 52. Kpe4, но и тогда после 52...Ла3 53. b6 g3! (53...Л:a4? 54. Ld4 Ла6 55. b7 Ле6 56. Kpf5 Ле8 57. Л:g4, и белые выигрывают. Не лучше и 54...Ла8 из-за 55. Kpd5!) черные добиваются ничьей.

Может быть, в этом результате виновато стремительное продвижение пешки «b»? Однако приводимые далее варианты показывают, что и при других продолжении

ях пешка «g» дает черным достаточные контршансы, например: 53. Лd4 g3 54. Крf5 g2 55. Лh4 Крg7 56. Лg4 Крf7 57. Л: g2 Л: a4 58. Лb2 Крe7 59. b6 Лa8 60. Крe5 Крd7 61. Крd5 Лa5! с ничьей. Ничего не дает и 58. Лh2 Крe7! (58...Лb4? 59. Лh7 Крe8 60. Крe6 Крd8 61. Крd6 Крc8 62. Крc6 Крb8 63. Крb6 Крc8 64. Лh8 Крd7 65. Лb8! Лb1 66. Кра7, и белые выигрывают) 59. Крe5 Крd7 60. Крd5 Крc7 61. Крc5 Лg4 с ничьей.

И все же после 51. Лb7! Крh6 52. Лb8! Крh7 53. b6 g3 54. b7 g2 55. Лh8 выигрыш у белых был.

49...Л: f4.

Не спасало и 49...gf из-за 50. Крf3 Крg6 51. Ла6! Лс5 52. b6 Крf5 53. b7! Лс3 54. Крf2 Лс2 55. Крe1 Лb2 56. Ла5 и Лb5.

50. a5 Крg6 51. Лb8! Ла4.

Последняя попытка оттеснить белого короля подальше от черных пешек. Однако далеко отогнать его не удастся, и он вовремя успевает вернуться на королевский фланг.

52. b6 Ла3 53. Крd2 Ла2 54. Крd3 Л: a5.

После 54...Ла3? 55. Крc4! черные не успевали отдать ладью за две пешки.

55. b7 Крf5 56. Ла8 Лb5 57. b8Ф Л: b8 58. Л: b8 Крf4 59. Крe2 Крg3.

Ускоряет поражение. Однако и после 59...f5 60. Крf2 Крg4 61. Лb5 f4 62. Ла5 Крh5 63. Крf3 Крh4 64. Ла8 белые выигрывали.

60. Лf8 Крg2 61. Л: f6 g4 62. Лg6 g3 63. Лg8. Черные сдались.

Принятый ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН А. КОТОВ
(«Спартак») («Труд»)

Командное первенство Москвы
1972 г.

Примечания А. Котова

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. e3 e6 5. С: c4 c5 6. 0—0 a6 7. a4 Кс6 8. Фе2 cd 9. Лd1 Се7 10. ed 0—0 11. Сg5 Кd5.

Так играл Петросян в матче с Ботвинником в 1963 году. Ранний размен слонов облегчает защиту черных. Однако им приходится в дальнейшем внимательно следить за полем c5.

12. С: e7 Кс: e7 13. Ке5 b6.

Петросян продолжал здесь 13... Сd7, но после 14. Кbd2 Сс6 15. Ке4 Кf4 16. Фf3 С: e4 17. Ф: e4 Кd5 18. Ла3! не добился уравнивания игры. Ход 13...b6 рекомендован Я. Нейштадтом в монографии «При-

нятый ферзевый гамбит». Насколько мне известно, он не проходил практической проверки. Смысл хода 13...b6 не только в том, чтобы fianкеттировать слона, но и взять под контроль поле c5.

14. a5.

После этого черным удастся установить контроль над полем c5. Сильнее, как указал после партии Петросян, 14. Кbd2, и только потом a4—a5 и Кd2—e4—c5.

14...Сb7 15. ab Ф: b6!

В этом все дело! Теперь белые не могут играть 16. Кbd2 и вынуждены менять свой план. Заметим, что нельзя продолжать и 16. Кd7? из-за 16...Фс6 17. К: f8 Кс3! с перевесом у черных.

16. Кс3! К: c3 17. bc Кg6.

Белые все еще располагают некоторым перевесом в центре. Вот почему необходимо разменять грозного коня e5.

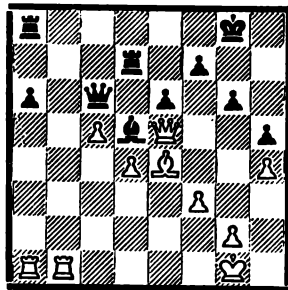
18. Cd3 К: e5 19. Ф: e5 Лfd8 20. c4 g6 21. Лab1 Фс6.

Ошибочно 21...Ф: d4? ввиду 22. Ф: d4 Л: d4 23. Л: b7 Лад8 24. Лb3 c5 25. f3 f5 26. c5 e4 27. Сс4, и белые выигрывают. Черные должны быть осторожны: центральные пешки белых в выгодный момент могут двинуться вперед.

22. f3 Лd7 23. Се4 Фа4.

Брать два раза на b7 белые не могут, так как под ударом останется ладья d1.

24. c5 Cd5 25. h4 h5 26. Ла1 Фс6 27. Лdb1.

Положение черных кажется критическим, однако с помощью тактики они находят спасение.

27...С: e4 28. fe f6! 29. Ф: f6 Ф: e4 30. Ле1.

Грозило 30...Лf8 с активизацией ладей. Петросян предпочитает перевести игру в равный ладейный эндшпиль.

30...Ф: d4 31. Ф: d4 Л: d4 32. Л: e6 Крf7 33. Лb6.

Белые пытаются использовать проходную c5, но черные легко нейтрализуют эту угрозу.

33...Л: h4 34. Лас1 a5 35. c6 Лb4.

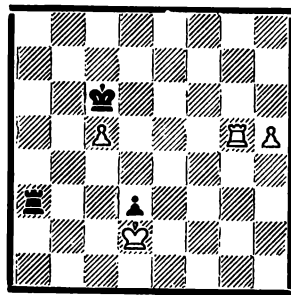
Проще всего. Теперь уже у черных остается лишняя пешка, но реализовать ее нет никакой возможности.

36. Л: b4 ab 37. Лb1. Ничья.

Окончание партии

Е. СТОЛЯР И. ТАЙМАНОВ

Полуфинал первенства общества
«Буревестник», Ленинград, 1972 г.

Ход черных

В случае пассивной тактики (82...Лb3) реализация белыми материального перевеса — дело не сложной техники: 83. h6 Лb2 84. Кр: d3 Лh2 85. Лg6 Кр: c5 86. Крe4 Лh5 87. Крf4 Крd4 88. Крg4 И. Тайманов нашел лучший шанс — 82...Крb5!

Черные намерены использовать пешку «d», чтобы создать контригру, или же расстаться с ней в более благоприятной обстановке, чем в разобранном выше варианте.

83. h6 Крc4 84. c6.

Слабее 84. Лh5, на что последовало бы 84...Ла2 85. Крe3 (если 85. Крe1, то 85...Ла1 86. Крf2 d2) 85...Ле2 86. Крf3 Ле8 87. h7 d2 88. Лh1 Ле1.

84...Ла2 85. Крe1!

Единственно правильное продолжение. Если 85. Крe1, то 85...Ла1 86. Крb2 d2 87. c7 Лb1 88. Кра2 Ла1 с ничьей. При 85. Крe3 Ле2 86. Крf3 (86. Крf4 d2!) 86...Ле1 о выигрыше белых не может быть и речи.

85...Ла1.

Теперь на 85...Ле2 белые ответили бы 86. Крd1.

86. Крf2 Ла2.

Не годилось 86...d2 87. c7 Лf1 ввиду 88. Крe3, а в случае 87...d1Ф черные получали мат.

87. Крf3 Ле2.

Создает противнику наибольшие трудности, так как теперь белый король отрезан. Все же выигрыш темпа в результате маневра Крe1—f2 сказывается решающим образом.

88. c7.

Ошибкой было бы 88. h7. После 88...Ле8 89. Лg7 (но не 89. Лg8 d2) 89...d2 90. Лd7 Крc3 91. c7 Крc2 белые не могут добиться победы, отдав ладью за пешку.

88...Ле8 89. Лg7 Крc3 90. Лd7 Лс8.

Необходимо, так как на 90...d2 решало 91. Лd8.

91. h7 d2 92. Лd8 Крc2.

Последняя ловушка. Напрашивается 93. Крe2, но на это следует 93...d1Ф 94. Л: d1 Ле8.

93. h8Ф d1Ф 94. Л: d1 Л: h8 95. Лd8. Черные сдались.

Примечания Е. СТОЛЯРА.

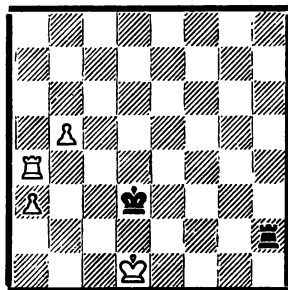
ТАЙНЫ НАДЕЙНОГО ЭНДШПИЛЯ

Ю. Авербах

Читатель журнала Н. Шапошников (Тамбов) пишет:

«Известен афоризм гроссмейстера С. Тартаковера — «ладейные эндшпили никогда не выигрываются». Каждый из нас испытал его справедливость, когда в ладейном эндшпиле не удавалось реализовать перевес в одну, а то и в две пешки. Но почему ладейный эндшпиль отличается подобной ничейной тенденцией, мне не совсем понятно. Хотелось бы, чтобы вы осветили этот вопрос на страницах журнала. Это будет полезно многим».

Настоящая статья является ответом на поднятый тов. Шапошниковым вопрос. В основном она построена на материалах, присланных нашими читателями.

Этот эндшпиль прислал С. Беляев (Москва). Он случился в партии Беляев — Пышкин, игранный в полуфинале IV первенства РСФСР по переписке.

Ход белых, у них две лишние пешки, но позиция короля на последней горизонтали внушает серьезные опасения, грозит мат.

53. Kpe1 Kpe3 54. Kpf1 Kpf3 55. Kpg1.

Именно благодаря этому нападению на ладью белые получают передышку и возможность перестроиться. 55... Лg2 56. Kph1 Ла2 57. Ла8 Лb2!

Первое впечатление — сильнее 57... Kpg3, заставляющее белых расстаться с одной пешкой. Например, 58. Лg8 Kph3 59. b6 Лb2 60. Лg6 Лb1 61. Лg1 Л: b6 с ничьей. Однако у белых есть лучшая возможность — 59. Kpg1! Л: a3 60. Kpf2 Лb3 61. Лb8!, и от b6—b7 и дальнейшего отскока ладьи с шахом защиты нет.

Сделанный черными ход — единственная возможность сопротивления.

58. a4 Лb4! 59. Kpg1.

Короля необходимо ввести в бой. Если пожертвовать пешку — 59. a5, то после 59... Л: b5 60. a6 Лh5 61. Kpg1 Лg5 62. Kpf1 Ла5! 63. Kpe1

Kpe3 64. Kpd1 Kpd3 65. Kpe1 Kpe3 66. Kph1 черные спасаются как при 66... Лb5, так и в случае 66... Kpb4 67. a7 Кра4!

59... Лg4 60. Kpf1 Лb4 61. Kpe1 Kpe3 62. Kpd1 Kpd3 63. Kpe1 Kpe3 64. Ла6.

Белые снова получили передышку, которую они используют для того, чтобы создать угрозу движения пешек.

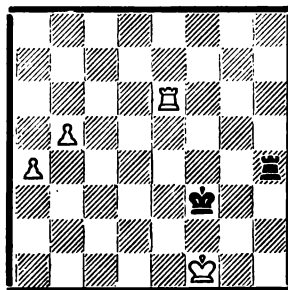
64... Лh4.

Упрощает задачу белых. Ладья на b4 расположена лучше всего, и ее не следовало уводить. Заслуживало внимания 64... Kpd3. Этот ответ мы рассмотрим далее.

65. Kpd1.

Король уже в третий раз отправляется в путь.

65... Kpd3 66. Kpe1 Kpe3 67. Kpf1 Kpf3 68. Лf6 Kpe3 69. Ле6! Kpf3.

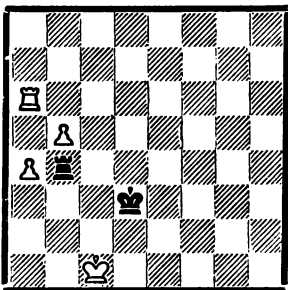
70. Kpe1!

Жертвует пешку, белые существенно улучшают позицию короля.

70... Л: a4 71. Kpd2.

Здесь был присужден выигрыш белым. Путь к победе несложен. Вот примерный вариант: 71... Лb4 72. b6 Kpf4 73. Kpe3 Лb1 74. Kpd4 Kpf5 75. Лh6 и т. д.

А что произошло бы после 64... Kpd3?

В этом случае белым оставалось решить еще одну небольшую задачу.

Недостаточно 65. b6? Kpe3 66. a5 Ла4, и неудачная позиция белой ладьи не позволяет использовать ее для защиты.

К выигрышу вел тот же самый прием — жертва пешки, чтобы освободить короля: 65. Лd6 Kpe3 66. Лс6! Kpd3 (если 66... Kpd4, то 67. Kpe2! Л: a4 68. Kpb3) 67. b6! Л: a4 68. Kpb2 Kpd4 69. Kpb3 Kpd5 70. b7! Ла1 71. Kpb2, и белые все-таки добиваются своей цели, или 68... Лg4 69. Лс3 Kpd4 70. b7 Лg8 71. Лс8 с тем же результатом.

Этот эндшпиль ярко показывает основную особенность ладейных окончаний. Почему так трудно было выиграть здесь белым? Почему, несмотря на большой материальный перевес, победа досталась им с таким колоссальным трудом? Попробуем разобратся в этом.

Несомненно, силы черных были активными — ладья с королем создавала матовые угрозы или по крайней мере грозили ничьей повторением ходов. Отразить эти угрозы оказалось не легким делом. Если бы ладья белых была расположена активнее, задача стала бы значительно проще. Кстати, белые и победили только потому, что им удалось перевести ладью на более выгодную позицию, а затем жертвой пешки освободить короля.

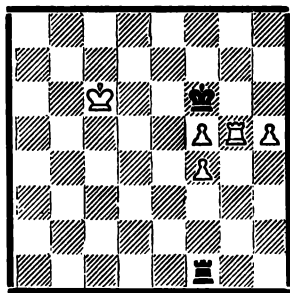
Это все ясно. Но почему же при всей своей активности черным не удалось спастись?

Давайте еще раз вернемся к начальной позиции. Нетрудно установить, что движением короля к полю g1 белые выиграли темп, который позволил им существенно улучшить позицию ладьи (перевести ее с a4 на a8). Если бы ладья черных находилась не на h2, а на a2, у белых уже не было бы этого счастливого темпа, и черные могли форсировать ничью повторением ходов.

Итак, трудности у белых возникли вследствие того, что их ладья была расположена не совсем удачно, но и черные не смогли спастись из-за того, что их ладья оказалась расположенной также не самым лучшим образом.

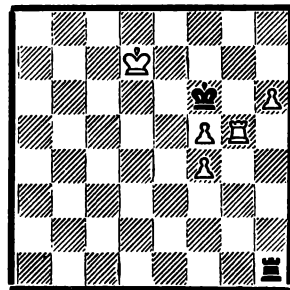
Итак, мы пришли к важному выводу, что положение ладей — главный и самый существенный фактор в оценке ладейного эндшпиля. Действительно, ладья сильная, весьма динамичная фигура, и нет ничего удивительного в том, что степень ее активности коренным образом может повлиять на исход борьбы.

Теперь приступим к анализу другого окончания, причем постараемся обращать особое внимание на расположение ладей.

Эта позиция из партии **Покоевич — Дода** (Познань, 1971 г.) была опубликована в журнале «Шахматы в СССР» (1971 г., № 6).

У белых здесь даже три лишние пешки, но две из них сдвоены. К тому же и ладья белых, защищающая эти пешки, скована в своих действиях. Грозит 78...Л: f4, и ответ белых поэтому вынужден — 78. h6! Лh1 (конечно, не 78...Л: f4 из-за 79. Лh5) 79. Крd7!

На этот ход белые возлагали свои надежды — пешка h6 из-за размена ладей неуязвима.

Финал был таким: 79...Крf7 80. Лg7 Крf6 81. Кре8! Кр: f5 82. Лf7 Крг6 83. h7 Ла1 84. f5 Крг5 85. Крf8, и черные сдались.

Кажется, все закономерно, не правда ли? Может быть, этот эндшпиль и канул бы в Лету, не привлеки он внимание читателя нашего журнала П. Колодного (Бердянский). Вместо хода 79...Крf7 он рекомендует маневр ладьей — 79...Лh2!

Этот хладнокровный ответ ставит белых в своеобразный цугцванг — они не могут стать королем на e8 из-за взятия на h6, и размен ладей ведет только к ничьей.

Приходится пускаться во все тяжкие: 80. Лg8 Кр: f5 81. Лf8 Крг6 82. f5 Крh7 — и перед нами пресловутая позиция с пешками «f» и «h», в которой слабейшая сторона часто добивается ничьей.

Как? Это нам и предстоит выяснить.

83. Кре7!

На ход 83. Лf6 у черных были две системы защиты — одна путем 83...Ла1 и вторая путем 83...Лf1.

83...Ла2!

Черным, в первую очередь, нужно перевести ладью на самую сильную позицию, в данном случае на вертикаль «а», чтобы атаковать противника с фланга. К проигрышу вело как 83...Кр: h6 из-за 84. Лh8, так и 83...Л: h6 из-за 84. f6, и неудачная позиция ладьи не позволяет черным успешно противостоять противнику. После 84...Лh1 85. Ле8 они уже не успевают начать атаку с фланга: 85...Ле1 86. Крf8 Ла1 87. f7 Ла7 88. Лd8 Крг6 89. Лd6 Крh7 90. Кре8 и т. д. 84. Крf6 Ла1!

Только так. Черные заняли исходную позицию для удара с фланга, но момент для перехода в атаку еще не наступил. Плохо было 84...Ла6 85. Крг5, и король белых спрятался за пешкой от нападения.

85. Лd8 Ла2 86. Кре7 Кр: h6 87. f6 Ла7!

Только теперь надо начинать атаку. 88. Лd7.

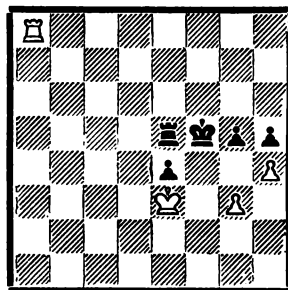
Если 88. Крf8, то 88...Крг6.

88...Ла8!

Снова — лучшее поле для ладьи. Все остальное проигрывает из-за 89. f7, а сейчас на это последует 89...Крг7. Теперь все попытки белых провести пешку отражаются, например: 90. Крf7 Крh7 91. Ле7 Лb8 92. Ле8 Лb7 93. Крf8 Крг6 с ничьей.

Как видите, и в данном случае правильный выбор полей для ладьи позволяет черным спасти трудный эндшпиль.

И в заключение еще один интересный пример, кстати, получивший правильное освещение в печати.

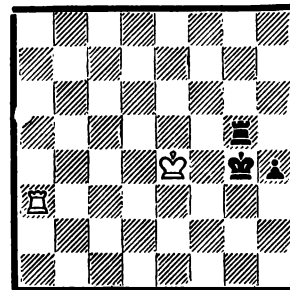

Эта позиция из партии **Цинн — Бронштейн** (Берлин, 1968 г.). Ход белых. Как правильно указал А. Суэтин, проще всего вело к ничьей 75. Лf8 Крг4 76. Лg8 или сразу 75. Лg8.

Белые же сыграли 75. hg, видимо, полагая, что уменьшение числа пешек им на пользу. Далее было: 75...Кр: g5 76. Лg8 Крf5 77. Лf8 Крг4 78. Лg8 Лg5 79. Ла8 Кр: g3 80. Кр: e4 h4 81. Ла3.

Эндшпиль с одной крайней пешкой удастся выиграть только при удачном стечении обстоятельств — в частности, когда сильно удален король противника. Здесь же этого нет, и есть все основания полагать, что защита должна оказаться успешной. Так, на естественное 81...Крh2 может последовать 82. Крf4 Лg3 83. Ла2 Лg2 84. Ла1 h3 85. Крf3 с элементарной ничьей.

Поэтому черные ответили 81...Крг4, замыслив коварную ловушку.

Теперь к ничьей вело 82. Кре3, чего, кстати, не заметил ни один из комментаторов. Например, 82...Крг3 83. Кре4!, или 82...h3 83. Крf2, или, наконец, 82...Лf5 83. Ла8!, и активная позиция ладьи позволяет белым спастись.

Однако последовало 82. Ла1? h3, и белые увидели, что на задуманное ими 83. Лg1 Крh4 84. Л: g5 у черных есть убийственный ответ 84...h2!

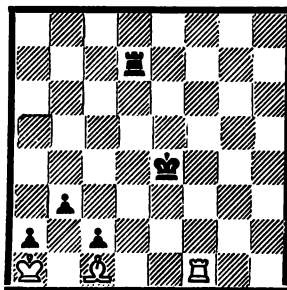
Тогда они попытались подвести короля, что привело к изящному финалу.

83. Кре3 h2 84. Крf2.

Может показаться, что белым удастся использовать ладью для фланговой атаки после 84...Крh3 85. Ла3 Крh4 86. Ла4 Лg4 87. Ла8!, однако у черных нашлась эффектная возможность активизировать свою ладью и одновременно не допустить активизации сил противника. Последовало 84...Ла5!, и черные легко выиграли.

Нам пишут

В журнале № 11 за 1972 г. в примечаниях к тринадцатой партии матча Б. Спасский — Р. Фишер Н. Крогиус рекомендует вариант, приводящий к такой позиции:

Комментатор считает, что после 79. Крb2 Лd1 80. Лf4 Крd3 81. Ла4 Л: c1 82. Кр: c1 Крс3 83. Л: a2 партия должна закончиться ничьей.

Однако в ответ на 79. Крb2 черные играют не 79...Лd1, а 79...a1Ф! и после 80. Кр: a1 Лd1 81. Лf4 Кре5 выигрывают.

А. ГОЛДЫРЕВ.

г. Кизел

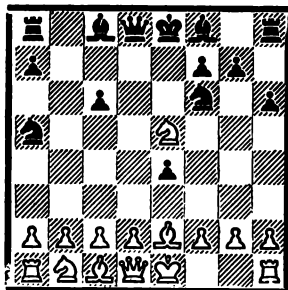
Пермской обл.

Прим. ред.: Позиция на диаграмме все же ничейная. Белые должны играть 79. Лf4 Кре5 80. Ла4. Если черные уйдут королем на d3 — 79...Крd3, то к ничьей ведет 80. Крb2 Ла7 81. Кра1.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

В СЕ БОЛЬШЕ и больше писем приходит в справочное бюро нашего журнала. Читателей интересуют разнообразные вопросы по истории и теории шахмат. В этом номере отвечаем на некоторые из этих вопросов.

«В защите двух коней есть такой вариант, — пишет студент А. Сарсенов (Алма-Ата): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 c6 7. dc bc 8. Cc2 h6 9. Kf3 e4 10. Ke5.

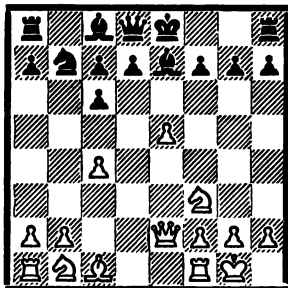

Дебютные руководства рассматривают здесь ходы 10...Фd4, 10...Фс7 и 10...Cd6. А мне кажется, что очень сильно 10...Фd5, например, 11. Kg4 C:g4 12. C:g4 e3. Применялся ли ход ферзем на d5?».

Да, применялся в давние времена, и, как показала практика, ход этот ничего хорошего черным не дает. У белых отличная игра в варианте 10...Фd5 11. d4 ed 12. K:d3 Ф:g2 13. Cf3. Благоприятно для белых и указанное продолжение 11. Kg4 C:g4 12. C:g4 e3. В этом случае возможно, например, 13. Cf3 ef 14. Kpf1, и активность черных быстро испаряется.

* * *

«В испанской партии после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Ce7 6. Фе2 Kd6 7. C:c6 bc 8. de Kb7 сейчас применяется ход 9. c4.

Хотелось бы знать, кто ввел в практику это продолжение и как оно расценивается теорией?».

На эти вопросы просит ответить шахматист второго разряда В. Проханов (Тамбовская обл.).

Ход 9. c4 применялся уже более ста лет назад. Его ввел в практику выдающийся мастер И. Цукерторт.

Вот как развивалась партия Цукерторт — Стейниц (Лондон, 1872 г.): 9...0—0 10. Kc3 f6 11. e6 de 12. Ld1 Фе8 13. Kd4 e5, и у черных надежное положение.

По-другому сложилась борьба в одной из матчевых встреч Цукерторт — Андерсен (1868 г.): 9...0—0 10. Ce3 f5 11. ef C:f6 12. c5 d5 13. Kd4 Фе8 14. Фс2 Kd8 15. Kd2 C:d4 16. C:d4 Ke6 17. Фс3 Kf4 18. Kph1 Ca6, и шансы сторон примерно равны.

Ход 9. c4, извлеченный из подвалов шахматной теории, встретился в нескольких партиях последних соревнований.

В партии Козулич — Ольссон (XIX Олимпиада) было: 9...0—0 10. Kc3 f6 11. Le1 Kc5 12. Ce3 Ke6 13. ef C:f6 14. Ke4 Lb8 15. Lab1, и белые стоят лучше.

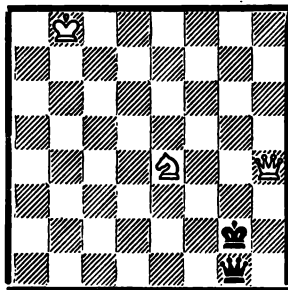
Черным целесообразно продвигать пешку f7. В партии Штейн — Гипслис (Сус, 1967 г.) было 9...0—0 10. Kc3 d6, и после 11. h3 Фd7 12. Le1 белые добились перевеса.

После 9...0—0 10. Kc3 f6 проверялось продолжение 11. Ce3, с тем чтобы на 11...fe 12. K:e5 Cf6 играть 13. f4 с активной позицией. Однако черные могут не торопиться с разменом на e5. В партии Кординг — Юдович (VII первенство мира по переписке) было 11. Ce3 Фе8 12. Lfe1. А вот теперь взятие на e5 вполне уместно, ибо после 12...fe 13. K:e5 d6 белый конь отгнется с центральной позиции — 14. Kd3 Cf6, и у черных хорошая игра.

* * *

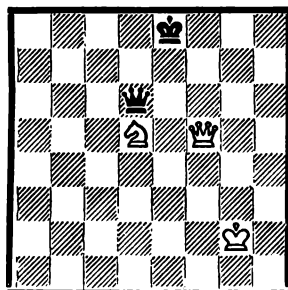
«В одной из моих партий в заводском турнире, — пишет Н. Самойлов (Ленинград), — возник эндшпиль ферзь и конь против ферзя. Я долго старался выиграть, поскольку лишняя фигура была у меня, но ничего не вышло. Партия закончилась вничью. Как расценивает теория такие окончания?»

Отвечаем на этот вопрос. Закономерный результат в подобном эндшпиле — ничья. Лишь при очень плохом положении короля слабой стороны выигрыш становится возможным. Вот, например, позиция из партии Яновский — Голомбек (международный турнир в Гастингсе 1951—1952 гг.):

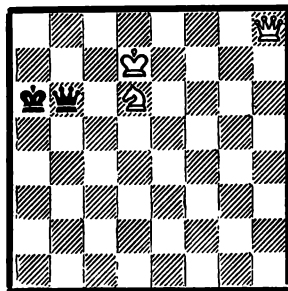
Черные отброшены к крайним линиям. Решает исход сражения 1. Фg3, например, 1...Kpf1 2. Kd2 или 1...Kph1 2. Фh3! Фh2 3. Kg3 Kpg1 4. Фf1X.

Пат спас Эм. Ласкера (черные) в неприятной позиции против Маршала (международный турнир в Нью-Йорке, 1924 г.).

Игра закончилась неожиданно быстро: 1. Kpf3 Kpd3! 2. Kpe4? Феб3. Ф:e6 — пат.

Характерный пример использования позиционного перевеса в этом эндшпиле дает старый этюд Клинга и Горвица.

Белые выигрывают, постепенно приближая ферзя: 1. Фа1 Фа5 2. Фf1 Кра7 3. Фf2 Кра6 4. Фе2 Кра7 5. Фе3 Кра6 6. Фd3 Кра7 7. Фd4 Кра6 8. Фс4 Кра7 9. Kb5 Кра6 10. Фс6 Фb6 11. Kc7 Кра5 12. Фа8 Kpb4 13. Kd5 и т. д.

* * *

Ученика 8-го класса Новгородской школы № 23 В. Забужаева заинтересовал в дебюте Сокольского после 1. b4 e5 2. Cb2 ход 2...e4.

«Как можно расценить этот ход?» — спрашивает автор письма, указывая, что этот ход встретился в одной из его партий.

Черным не стоит в столь ранней стадии борьбы переходить демаркационную линию центральной пешкой. На e4 пешка может быть подвергнута нападению, к тому же неприятной для черных становится диагональ a1—h8, на которой большую активность может развить слон b2.

Ход 2...e4 анализировал в свое время А. Сокольский. Вот что писал он в своей книге «Дебют 1. b2—b4», вышедшей в 1963 году:

«Вряд ли хорошо черным повторно продвигать эту пешку. Ответы 2...f6 или 2...d6 выглядят логичней».

В книге приведена партия Гильевич — Войцех, игранная в чемпионате Белорусского совета общества «Спартак» (1960 г.). События в этой партии развивались так: 1. b4 e5 2. Cb2 e4 3. e3 d5 4. c4 dc (лучше 4... Kf6 или 4... c6) 5. C: c4 Фg5 6. Ke2! Kf6 7. Фb3! Ф: g2 8. Jg1 Ф: h2 9. C: f7 Kpd8 10. C: f6! gf 11. Kc3 Фе5 12. 0—0—0 Cf5 13. d3!, и наступление белых очень опасно.

* * *

В. Билык, по поручению группы любителей шахмат из Мценска, просит сообщить, можно ли проводить классификационные турниры III, II и I разрядов при шести участниках (в два круга).

Как разъясняет Высшая квалификационная комиссия Шахматной федерации СССР, такие соревнования могут проводиться.

«Даёт ли практические шансы жертва слона на f7 в таком варианте защиты Алехина: 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 g6 5. Cc4 Kb6? Вариант этот встретился в 13-й партии матча Спасский — Фишер».

Такое письмо прислал нам **М. Гаязов** из поселка Красная Поляна Кировской области.

В указанной вами позиции, тов. Гаязов, жертва фигуры преждевременна. После 6. C: f7? Kp: f7 7. Kg5 черные могут играть и 7... Kpg7 и 7... Kpg8 8. e6 Cg7 9. Kf7 Фf8 10. K: h8 C: e6, получая преимущество.

Жертва на f7 могла оправдаться, если бы после 5... Kb6 6. Cb3 черные вместо 6... Cg7 сыграли 6... K8d7?

* * *

«В печати часто появляются сообщения о международных турнирах памяти Кости́ча, которые проводятся в Югославии. Прошу рассказать о том, кто такой Кости́ч».

Такой вопрос прислал в справочное бюро московский школьник **Серге́й Жильцов**.

Югославский гроссмейстер **Бора Кости́ч** (1887—1964 гг.) родился в селе Вршац на Воеводине и выдвинулся еще до первой мировой войны. Добился ряда значительных успехов в международных соревнованиях. В 1916 году выиграл матч у неоднократного чемпиона США Д. Шовальтера. Был первым на турнирах в Гастингсе (1921—1922 гг.), Тренчин-Теплице (1928 г.), Любляне (1938 г.), занимал призовые места во многих других международных встречах.

В первом чемпионате Югославии, проводившемся в 1935 году, разделил первое и второе места с В. Пирцем. Четырежды выступал в составе сборной команды Югославии на Олимпиадах.

В 1919 году Б. Кости́ч встречался в матче с Х. Р. Напабланкой, но проиграл ему все пять партий.

Б. Кости́ч много путешествовал, достойно представляя в различных странах югославские шахматы. В апре-

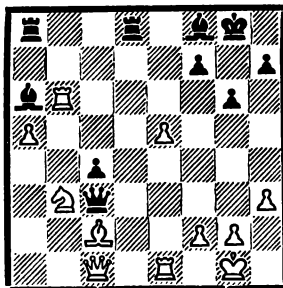

Б. Кости́ч.

ле—мае 1926 года он провел ряд лекций и сеансов одновременной игры в нашей стране, выступал в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Баку, Свердловске, Иркутске, Владивостоке и ряде других городов.

Бора Кости́ч был шахматистом активного позиционного плана, он сыграл немало превосходных партий. Вот одна из них:

В журнале «Шахматы в СССР» (№ 11 за 1972 г.) Н. Крогиус, комментируя десятую партию матча Б. Спасский — Р. Фишер, считает, что вместо 24... Фc3, как сыграл Б. Спасский, надежнее 24... ab 25. Л: b5 Ca6 26. Лb6 Фc3, восстанавливая материальное равновесие. Например, 27. Kb3 c4 28. e5 g6.

Шотландский гамбит

Б. КОСТИЧ

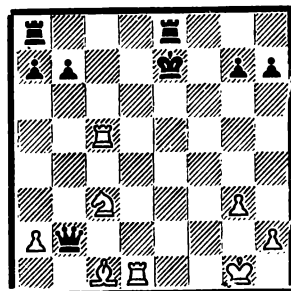
Р. ИЛЛЯ

Турнир в Буэнос-Айресе, 1913 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Cc5 5. 0—0 d6 6. c3 Cg4 7. Фb3 C: f3 (так играли во времена Андерсена, лучше 7... Фd7) 8. C: f7 Kpf8 9. gf (но не 9. C: g8 Л: g8 10. gf g5!, и у черных опасная инициатива) 9... Ke5 (и здесь лучше 9... g5, хорошо также 9... Kf6) 10. cd C: d4 11. C: g8 Л: g8 12. f4 Kg4 13. Фg3 Kf6 14. e5 (очень рискованно, простое 14. Фd3 давало белым отличную позицию) 14... de 15. fe Фе7! 16. Kc3 C: e5 17. Cf4! Kh5?

Теперь, жертвуя ферзя, белые получают хорошие тактические возможности.

18. C: e5 K: g3 19. fg Kpe8 20. Лаe1 Kpd7 21. Cd4 Фb4 22. Лf7 Kpc8 (на 22... Kpd8 или 22... Kpd6 с большой силой последовало бы 23. Лd1) 23. Л: c7 Kpd8 24. Ce3 Ф: b2 25. Лc5! (но не 25. Cf4? Фb6 и 26... Ф: c7) 25... Ле8 26. Лd1 Kpe7 27. Cc1!

Этюдный заключительный ход атаки. Черные теряют ферзя, поэтому они признали себя побежденными.

Храня память о своем земляке, шахматисты Вршаца организуют ежегодно международные «мемориалы Кости́ча».

М. ЮДОВИЧ.

Нам пишут

Продолжим анализ гроссмейстера всего на один ход: 29. Ле3!

Теперь, чтобы спасти ферзя, черные должны отдать качество: 29. Лd3 30. C: d3 Ф: c1 31. K: c1 cd 32. K: d3 C: d3 33. Л: d3 Л: a5, и белые легко выигрывают.

Ю. ТХАГАЗИТОВ.
Нальчик.

Прим. ред.: Правильный путь к уравниванию продемонстрировал Я. Смейкал в партии с Е. Васюковым (Поляница-Здруй, 1972 г.): 24... ab 25. Л: b5 Ca6 26. Лb6 Фc3 27. Kb3 g6 28. e5 Ch6! 29. Фb1 c4 30. Kc5 Ф: a5, и партнеры вскоре согласились на ничью.

Это один из центральных разделов в журнале. Он оформляется как самостоятельное приложение, и читатели могут собирать теоретические статьи и заметки, которые у нас публикуются. В теоретическом отделе можно встретить также статьи зарубежных авторов.

Шахматные журналы других стран часто перепечатывают наиболее интересные материалы из «Теоретического бележника».

Испанская партия

БАХЧЕВАНСКИ
(Болгария)

ХАЯШИ
(Япония)

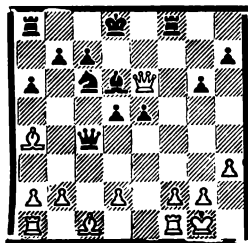
VII Олимпиада по
переписке

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. Kc3 fe 5. K: e4 d5 6. Kg3 Cg4 7. h3 C: f3 8. Ф: f3 Kf6 9. 0—0 Cd6 10. Kh5 K: h5 11. Ф: h5 g6 12. Фf3 a6 13. Ca4 Фh4 14. c4 Ф: c4.

В партии Чипев — Бечук, 1963 г., черные продолжали 14... e4 и после 15. Фb3 0—0 16. c5 Ce7 17. Ф: b7 Ka5 18. Ф: d5 Kph8 19. b4 получили проигрышную позицию. Вызвал сомнение и ход 14... Ф: c4. Бесцветной ничьей после пятнадцати рекомендованных теорией ходов завершилась партия Приворотский — Селивановский (1963 г.): 15. Cb3 Фe4 16. C: d5 Ф: f3, и белые должны отказаться от мысли победить.

После продолжительного анализа усилия улучшить игру белых увенчались успехом.

15. Фf6 Лf8 16. Фе6 Kpd8.

17. b4!

Вот оно усиление. Жертвуя вторую пешку, белые включают в игру пассивные фигуры ферзьевого фланга. В теоретическом бюллетене Эйве приводит вариант: 17. Cb3 Kd4! 18. C: c4 K: c6 19. C: d5 Kc5 20. d4 Kd3 21. C: b7 Лb8, на основании которого делается заключение, что после 15. Фf6 Лf8 16. Фе6 белые не получают преимущества.

17... Ф: b4.

На 17... C: b4 могло последовать 18. d3 Фh4 (иначе 19. C: c6 и 20. Cg5) 19. Ф: d5 Cd6 20. C: c6 bc 21. Ф: c6.

18. C: c6 bc 19. d4 Ce7.

Угрожало 20. Лb1. В случае 19... ed последовало бы 20. Ch6 Le8 21. Cg5 Ce7 22. Lae1 с неприятностями по линии «е». Например: 22... Фd6 23. C: e7 Ф: e7 24. Ф: c6 или 22... Лb8 23. Фf7 d3 24. a3! На 23... Kpd7 (вместо 23... d3) появляются еще угрозы по седьмой горизонтали, и белые после 24. Лe6 и 25. Лfе1 выигрывают.

20. Ф: c6 Лb8 21. de Фd4?

Ошибка, после которой черные форсированно проигрывают. Однако и при других продолжениях преимущество белых бесспорно.

22. e6 Kpc8 23. Фd7 Kpb7 24. Лb1. Черные сдались.

Этот снимок сделан на Олимпиаде в Скопле. Алла Кушнир (справа) и болгарская шахматистка Антонина Иванова — большие друзья.

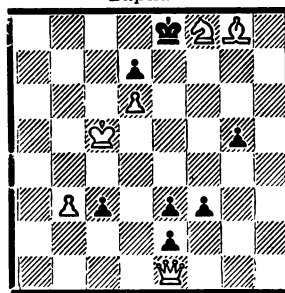
КОМПО
ЗИЦИЯ

1969 г., № 11

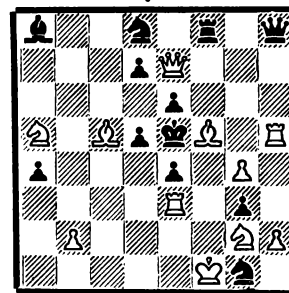
За последние годы болгарские композиторы добились значительных успехов. Широко известны имена таких составителей, как В. Рангелов, П. Петков, В. Алайков, Д. Манев и другие.

Ни один номер журнала «Шахматная мысль» не обходится без материалов по шахматной композиции. В этом разделе сотрудничают многие советские проблемисты. Следующие две задачи составлены болгарскими композиторами:

Н. ДИМИТРОВ
Варна

Д. МАНЕВ
Шумен

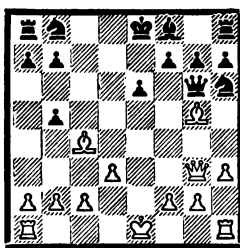

Мат в 3 хода

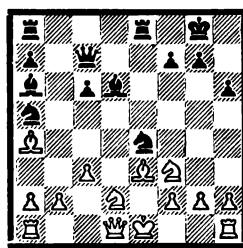
КОМБИНАЦИИ

1969 г., № 4

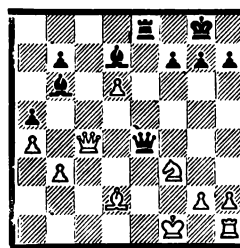
Эту рубрику можно встретить почти в каждом номере «Шахматная мысль». Ведет ее А. Кипров. Примеры, как правило, подбираются по одной теме. Судя по письмам читателей, этот раздел пользуется большой популярностью. Предлагаем вниманию советских читателей следующие четыре позиции:

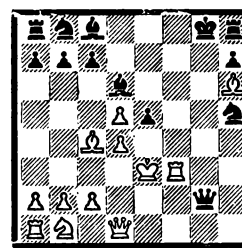
Белые начинают и выигрывают

Черные начинают и выигрывают

Черные начинают и выигрывают

Белые начинают и выигрывают

(1906—1973)

УШЕЛ из жизни международный мастер Василий Николаевич Панов — шахматист яркого самобытного стиля, большого таланта. На партиях Панова учились многие нынешние гроссмейстеры и мастера, будет учиться не одно поколение советских шахматистов.

Большой путь в наших шахматах прошел В. Панов. В 1929 году он завоевал звание чемпиона Москвы, а спустя пять лет стал мастером. Затем Панов победил в турнире московских мастеров, а в 1934 году впервые принял участие в финале первенства страны. В 1935 году Панов занял в очередном чемпионате столицы второе место, лишь на пол-очка отстав от Рюмина. А всего Панов 15 раз играл в чемпионатах Москвы.

В 1936 году в Ленинграде состоялся турнир 10 мастеров (в два круга), который по существу был полуфиналом первенства СССР. И в этом соревновании Панов добился большого успеха, заняв первое место с результатом 13½ очков из 18.

Большим событием в шахматной жизни явился проходивший в Москве в 1937 году турнир мастеров с участием американского гроссмейстера Р. Файна. Панов занял в этом соревновании третье место. Вот что писал тогда Файн о молодом шахматисте: «Наилучшее впечатление производит пока мастер Панов. Его игра полна силы и агрессии».

Широкий и разнообразный было творчество Василия Николаевича. Его глубокие исследования и анализы обогатили теорию дебютов. Он много сделал для разработки современных методов стратегии и тактики. «Атака Панова» в защите Каро-Канн, введенная им в практику в 1929 году, вот уже более сорока лет является опаснейшим оружием белых в борьбе за инициативу. Эту атаку успешно применяли чемпионы мира А. Алехин, М. Ботвинник, М. Таль, многие другие гроссмейстеры.

МНОГОГРАННЫЙ ТАЛАНТ

На строгой позиционной основе построены и другие, введенные в практику Пановым системы: в индийской защите, испанской партии и т. д.

Вот несколько примеров творчества Панова:

Французская защита

В. ПАНОВ М. ЮДКОВСКИЙ

Чемпионат Москвы, 1929 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. Cd2.

Этот ход, привлекающий внимание и в наши дни, тогда был особенно модным.

5...Kc6 6. Kb5 C:d2 7. Ф:d2 cd. Правильно 7...K:d4.

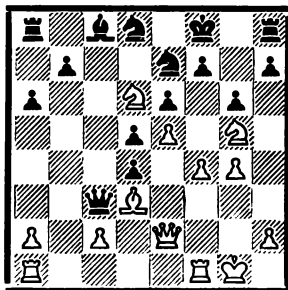
8. f4 Kpf8 9. Kf3 Фb6 10. Cd3! a6 11. Kd6 Ф:b2 12. 0—0 Фc3 13. Фе2.

Пожертвовав две пешки, белые получили опасную инициативу.

13...g6 14. g4 Kge7.

На 14...h5 белые собирались ответить 15. f5 hg 16. fg gf 17. Ф:f3 K:e5 18. Ф:f7, и мат следующим ходом.

15. Kg5 Kd8.

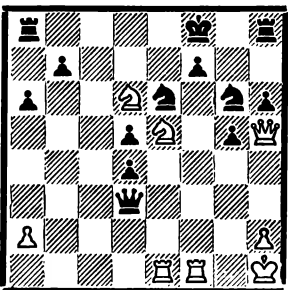
16. f5!

Начало решающего прорыва.

16...ef 17. gf C:f5 18. Фf2 h6 19. Фh4! Фd2 20. Kf3 Фе3 21. Kph1 C:d3 22. cd g5 23. Фh5 Kg6.

Черные защищаются изобретательно, и все же атака белых нарастает с каждым ходом.

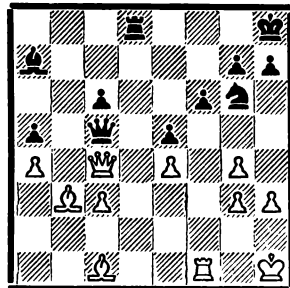
24. Лae1! Ф:d3 25. e6! K:e6 26. Ke5!

Любопытная позиция. У черных уже 5 (!) лишних пешек, но защиты от матовых угроз нет.

26...K:e5 27. Л:f7 Kpg8 28. Л:e5 Фb1 29. Kpg2 Лh7 30. Л:e6

Лg7 31. Л:g7 Kp:g7 32. Фf7. Черные сдались.

К этому положению пришла партия Панов — Лилиенталь (чемпионат ВЦСПС, Ленинград, 1938 г.).

Используя свой, казалось бы, небольшой, перевес, белые четко добиваются победы.

30. g5! Лb8 31. gf gf 32. Ch6 Фе7 33. h4 Cc5.

На 33...Фd7 следует 34. Фе6!

34. Лd1 Cd6 35. Л:d6! Л:b3 36. Л:c6 Лb1 37. Kpg2 Лb2 38. Kpf3. Черные сдались.

Сицилианская защита

В. РАГОЗИН В. ПАНОВ

ХII чемпионат СССР, Москва, 1940 г.

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Kc6 7. Cg2 Cd7 8. 0—0 a6 9. b3.

Сейчас чаще играют 9. Kde2.

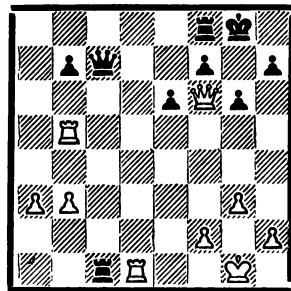
9...Лe8 10. Cb2 K:d4 11. Ф:d4 Фа5 12. Лfе1 Ce7 13. e5 de 14. Л:e5 Фb4!

Лучшее. Заманчиво 14...Cc5 15. Фf4 C:f2 16. Kp:f2 Ф:e5 17. Ф:e5 Kg4, но после 18. Kpg1 K:e5 19. C:b7 и 20. C:a6 белые получали более чем достаточную компенсацию за качество.

15. Фd3 Cc6 16. C:c6 Л:c6 17. Лg5 g6!

Белые пассивно разыграли дебют, и инициатива перешла к противнику.

18. Фf3 0—0 19. a3 Фd6 20. Лd1 Фc7 21. Kb5 ab 22. C:f6 C:f6 23. Ф:f6 Л:c2 24. Л:b5 Лc1!

Несмотря на упрощения, черные сохраняют перевес. На 25. Фd4, на-

пример, могло последовать 25...Фс2! 26. Лf1 (сразу проигрывает 26. Л:с1 ввиду 26...Ф:с1 27. Кpg2 Фс6) 26... Л:f1 27. Кр:f1 Фс1 28. Кре2 Лс8 с опасной атакой.

25. Фf3? Фс6! Белые сдались.

Большую популярность В. Н. Панову создали его книги, статьи, очерки, фельетоны. Им написано 17 шахматных книг, выдержавших 36 изданий на русском, венгерском, румынском, испанском и других европейских, а также языках народов нашей страны. Тираж их достиг полутора миллионов экземпляров.

Многие годы своей жизни Василий Николаевич изучал творчество Чигорина, Алехина, Капабланки и написал о них книги.

В. Н. Панов был разносторонне образованным человеком. Он учился в Литературном институте, писал стихи, публиковал переводы с английского языка. Его пьеса «Труби, Герольд!» успешно шла в ряде периферийных театров нашей страны.

Многогранна и журналистская деятельность Панова. Почти четверть века освещал он крупнейшие шахматные соревнования на страницах нашей печати, всегда писал интересно и остроумно.

Панов был человеком огромной энергии. И будучи уже тяжело больным, инвалидом первой группы, он продолжал неустанно трудиться. Его правая рука была парализована, но он научился писать левой.

Брат Василия Николаевича писатель Н. Н. Панов после выхода в свет книги «40 лет за шахматной доской» обратился к автору с таким четверостишием:

Не говори с досадой и тоской:

— Я сорок лет за шахматной доской.

Но с гордостью, победам громким вслед:

— За шахматной доской я сорок лет!

Василий Николаевич Панов останется в истории советских шахмат как яркий шахматный художник, большой мастер слова.

В заключение приводим партию с примечаниями Панова, в которой он впервые испытал дебютную схему. Партия эта опубликована в книге «40 лет за шахматной доской».

Индийская защита

В. АЛАТОРЦЕВ

В. ПАНОВ

Москва, 1937 г.

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6 4. Ke2 Kf6.

В дебюте Бенони продолжают 4... Ke7 с дальнейшим развитием слона на g7 или с немедленным прямоли-

нейным контрударом f7—f5, после чего у черных образуются слабые пункты e4 и e6.

5. f3 Ce7.

Первый характерный для новой защиты ход.

6. c4 0—0 7. Ce3 Ke8.

Слабее 7...Kh5 из-за 8. g4! Ch4 9. Kpd2! с преимуществом у белых.

8. Фd2 Ka6.

Заканчивая развитие ферзевого фланга и готовя контрудар b7—b5. В этой системе черные должны тревожить противника на обоих флангах!

9. Kc3 Kac7 10. g4 Ch4!

Второй принципиально важный для системы ход. Слон на h4 надолго блокирует пешку «h» и этим препятствует пешечному штурму белых на королевском фланге. В то же время черные не отказываются от методичной подготовки продвижений f7—f5 и b7—b5.

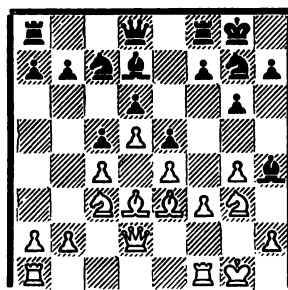
11. Kg3 Cd7 12. Cd3 g6 13. 0—0.

Первое достижение черных: они вынудили противника отказаться от обычной при таком пешечном построении длинной рокировки, на что последовало бы 13...a6 и 14...b5 с опасной атакой.

13...Kg7.

Последняя дебютная тонкость: не слон (как в дебюте Бенони), а конь выводится на g7, поддерживая намеренное продвижение f7—f5 и нацеливаясь при случае на центральный пункт d4. Если белые ответят 14. Ch6, то последует 14...f6! с угрозой 15...Cg5, которая форсирует или отступление белого слона, или размен его на коня.

Изображенная на диаграмме позиция типична для системы и до этой партии не встречалась в практике.

14. Kph1 b6.

Выжидательный, пассивный ход. Здесь и в дальнейшем черные колебались, на каком фланге завязывать бой. Следовало играть сразу 14...a6 и затем b7—b5.

15. Лg1 Фе7 16. Лg2 Kph8 17. Лag1 a6 18. a4 Лab8 19. b3 f6.

Надо было начинать атаку на ферзевом фланге ходом 19...b5, так как белые бессильны предпринять что-либо на королевском. Если, например,

20. Ch6 или 20. g5, то 20...f6, вскрывая с выгодой для себя вертикаль «f». Если 20. f4, то 20...ef 21. C:f4 Cf6!, захватывая пункт e5. Не опасна для черных и жертва фигуры на f5.

20. Kge2!

Белые немедленно пользуются неточностью противника и удачно перегруппировывают фигуры.

20...b5 21. ab ab 22. f4 b4 23. Kd1 ef 24. K:f4 Kpg8 25. Фе2.

Собираясь перевести слона на диагональ a1—h8.

25...Ла8 26. Cc1 Cg5 27. Лf1 Cc8!

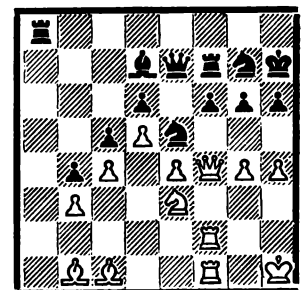
Освобождая поле d7, нужное для переброски коня на ключевой пункт e5.

28. Cb2 Ka6 29. Фf2 Kb8 30. h4 C:f4 31. Ф:f4 Kd7 32. Cb1 Ke5 33. Ke3 Cd7 34. Лg2 Лf7 35. Фg3.

С легко парируемой угрозой 36. h5 g5 37. h6!

До сих пор белые искусно маневрировали и уравнивали шансы. Им следовало добиваться ничьей путем 35. h5 g5 36. Фg3 h6, и обе стороны не могут прорваться ни на одном фланге. Попытка же белых использовать мнимую слабость черных полей на королевском фланге дает возможность черным быстро создать контратаку.

35...h6 36. Фf4 Kph7 37. Cc1.

37...Ла1!

Угрожая комбинацией: 38. Cd2 Л:b1 39. Л:b1 Kd3 40. Фf3 K:f2 41. Ф:f2 Ф:e4.

38. Лb2 h5!

Не опасаясь 39. Kc2, так как после 39...Ла7 40. Фh6 Kpg8 у белых ничего нет.

39. gh K:h5 40. Фf2 Kpg8.

Подготавливая перевод ладьи на вертикаль «h», решающий исход борьбы. Плохо было 40...K:c4 ввиду 41. K:c4 Л:b1 42. Л:b1 Ф:e4 43. Kph2 Ф:b1 44. K:d6.

41. Cc2 Лh7 42. Лb1 Л:b1 43. C:b1 g5!

Теперь атака черных неотразима. Если 44. Kf5, то 44...C:f5 45. ef Kf4 46. C:f4 Л:h4 47. Ch2 Kg4.

44. Лg1 Kg7 45. Kg2 Kg4 46. Фb2.

Единственный ход, так как угрожало 46...Фe5.

46...Kh5 47. Ле1 gh 48. e5 h3!

Финальный удар. После 49. C:h7 Ф:h7 черная пешка форсированно проходит в ферзи.

Белые сдались.

Я. ЭСТРИН.

ШАХМАТНАЯ федерация Японии создана в послевоенные годы и сейчас объединяет около тысячи человек. В различных городах организованы шахматные клубы, выходят три периодических издания: «А-ти-ти» («Тронул — ходи...»), «Чесс Салон» и «Поун». Несколько лет назад появился шахматный отдел в крупнейшем японском еженедельнике «Сюкан-Асахи».

В стране уже около двадцати национальных мастеров и кандидатов в мастера. Юкио Миясакэ — неоднократный чемпион страны, единственный обладатель шахматного звания «экстра-мастер».

В Японии ежегодно проводятся национальные чемпионаты, и по их итогам формируется сборная команда страны. Финалу предшествуют отборочные соревнования, которые проходят в 6 зонах.

Пескунно расширяются международные связи. В 60-х годах Шахматная федерация Японии вступила в ФИДЕ. Национальная федерация игры по переписке стала членом ИКЧФ.

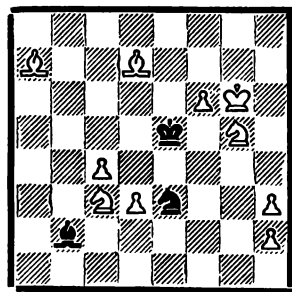
Олимпийская сборная Японии участвовала в XIX и XX Олимпиадах. Соревнования в Скопье показали заметный прогресс японских мастеров. Кстати сказать, в V женской Олимпиаде в Скопье впервые приняла участие женская сборная Японии. Японские шахматисты регулярно участвуют и в личных отборочных состязаниях 10-й зоны ФИДЕ.

В своем совершенствовании японские шахматисты широко используют опыт советских мастеров. Об этом свидетельствует содержание японских шахматных журналов, где добрую половину материалов составляют переводные статьи советских авторов и партии ведущих советских шахматистов. Подчас публикуются даже фотокопии из советских журналов и газеты «64» на русском языке. Помещение таких публикаций не случайно. Ведущие японские шахматисты включают в программу повышения

ПРОТРЕСС

своей шахматной квалификации изучение русского языка, знакомятся с советской шахматной культурой. Многие японские шахматисты выписывают и регулярно читают «Шахматы в СССР», газету «64», «Шахматы» (Рига).

В столице Японии Токио три шахматных клуба, где любители собираются 3—4 раза в неделю. Президентом Шахматной федерации является Акира Комацу, старейший японский проблемист. Вот одна из его задач:

Мат в 3 хода

Задачу решает ход слона на е8.

В первом открытом чемпионате Токио, состоявшемся в ноябре 1969 года, принял участие и я (в ту пору я работал в посольстве СССР в Японии), и мне удалось занять первое место. В 1970 году я получил титул национального мастера Японии.

Партии, приведенные в этой статье, комментирует гроссмейстер А. Суэтин.

Испанская партия ЧЕРЕВКО САСАКИ Чемпионат Токио

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C: c6 dc 5. Kc3 Cd6.

Чаще играют 5...f6 6. d4 ed 7. Ф: d4 (7. K: d4 c5 8. Kde2 Ф: d1 9. K: d1 Ce6 и далее 10...0—0—0) 7...Ф: d4 8. K: d4 Cd6 с примерно равными шансами. Возможно и 8...Cd7 9. Ce3 0—0—0 10. 0—0—0 Ke7 11. f4 c5 12. Kf3 Kc6, и позиция черных не хуже. 6. d4 Cg4.

Надежнее 6...ed. 7. de C: f3 8. Ф: f3 C: e5 9. Cf4 C: f4 10. Ф: f4 Фd6 11. Фg5 Фf6.

ГОРОДА И СТРАНЫ

ЮГОСЛАВИЯ

Светозару Глигоричу — 50 лет. Шахматные организации страны широко отметили этот юбилей.

Глигорич — 11-кратный чемпион Югославии, победитель многих крупных международных турниров. Он участник одиннадцати послевоенных Олимпиад. Еще один рекорд принадлежит Глигоричу. Пожалуй, никто из гроссмейстеров не сыграл столько турнирных партий.

Глигорич известен также как шахматный теоретик и журналист.

* * *

Один из самых популярных молодых гроссмейстеров Л. Любоевич неохотно дает интервью, а если соглашается ответить на вопросы корреспондентов, то при условии, что о нем не будут писать, как о шахматисте, на которого возлагаются большие надежды.

Интересен ответ Любоевича на вопрос одного из корреспондентов о будущем сопернике Фишера:

«Может быть, через шесть, а наверняка лет через девять Карпов станет серьезным противником Фишера. Этот период необходим, чтобы Карпов приблизился к классу игры Фишера, точнее к тому, что мы называем идеальной игрой в шахматы».

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Соревнования сельских шахматистов организуются в ряде стран, однако международный турнир сельских шахматистов проводят пока только чехословацкая газета «Земледельские новости» и Министерство сельского хозяйства и продовольствия ЧССР.

Традиционный турнир «Серебряная ладья» проходил в городе Простееве. Среди участников были также шахматисты Венгрии и СССР.

У мужчин первое место занял советский мастер В. Середенко (8½ из 11). В женском турнире таблицу возглавили М. Картанайте (СССР) и Е. Хойдарова (Чехословакия).

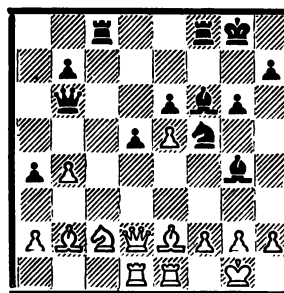
* * *

26-летний геолог из Братиславы Йозеф Францен стал чемпионом страны по переписке. Он единственный из 17 участников XIV чемпионата провел состязание без поражений, выиграв

рав одиннадцать партий при пяти ничьих. Приводим одну из партий турнира с примечаниями чемпиона ЧССР.

Защита Уфимцева ЖЛЕБЧЕК ФРАНЦЕН

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. c3 d5 4. e5 c5 5. Kf3 Kc6 6. Ce2 Cg4 7. Ka3 cd 8. cd Фb6 9. Kc2 Kh6 10. b3 Kf5 11. Cb2 0—0 12. 0—0 f6 13. ef C: f6 14. Фd2 e6 15. Лад1 a5! 16. Лfe1 a4 17. b4 Лас8 18. Ke5 (заслуживало внимания 18. a3 или 18. h3) 18...К: e5 19. de.

19...Ch4! 20. Лf1. Если 20. C: g4, то 20...Ф: f2! 21. Ф: f2 C: f2 22. Kp: f2 Л: c2, и нельзя 23. Ле2 из-за 23...Kd4.

ЗАМЕТКИ

Японский мастер избирает неправильный план. Несмотря на материальное равенство, упрощения приводят черных к трудной позиции, так как у белых лучшее расположение пешек.

12. Ф: f6 К: f6 13. Лd1 Лd8 14. Л: d8 Кр: d8 15. Крe2 Ле8 16. Крf3 h5 17. h3 Крe7 18. g4 Лd8 19. g5 Кh7 20. h4 Кf8 21. Крe3 Кg6 22. f4 b5 23. Лh2 b4 24. Ке2 Лd1 25. Кg3.

На 25. Кd4 последовало бы 25... Ле1, и белые теряют одну из пешек. Теперь же на 25... Ле1 возможно 26. Крf3.

25... Ла1 26. К: h5 Л: a2 27. К: g7 Л: b2 28. Кf5 Крe8 29. h5 Кh8.

Лучше, конечно, 29... Кf8. После хода в партии конь оказывается выключенным из игры и позиционный перевес белых приобретает решающий характер.

30. Лg2 b3 31. Кd4 bc 32. Л: c2. Черные сдались.

Черные пешки легко задерживаются конем и королем белых. Белые же через несколько ходов образуют связанные проход-

ные, которые неудержимо двинутся в ферзи.

Следующая партия сыграна на XX Олимпиаде:

Испанская партия

МИЯСАКА ШОРБАГИ
(Япония) (Сирия)

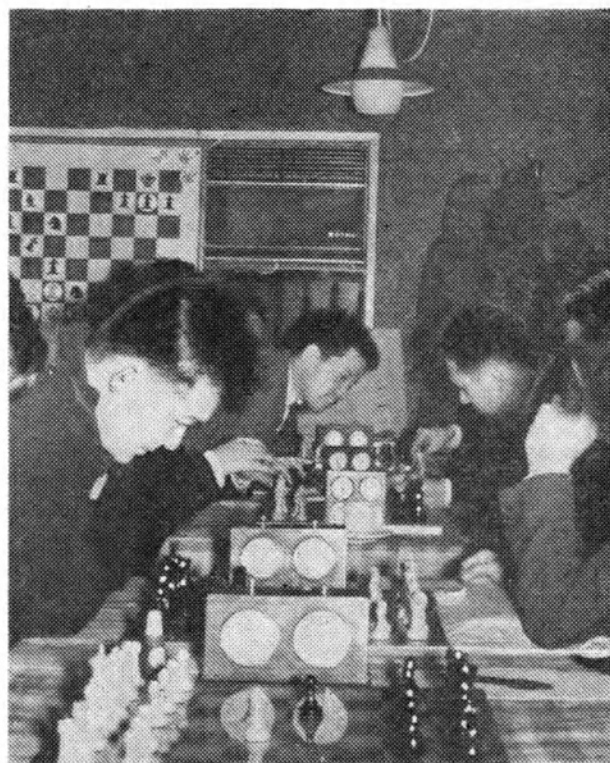
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 Кf6 4. Сb5 d6 5. d4 Сd7 6. С: c6 С: c6 7. Фd3 ed 8. К: d4 Се7 9. 0—0 0—0 10. Кf5 Ке8 11. Сd2 Сf6 12. Лае1 Сd7 13. f4 С: f5 14. ef c6 15. Крh1 d5 16. g4.

Белые начинают наступление на королевском фланге. Но позиция черных еще вполне оборонительна.

16... Кd6 17. g5 С: c3 18. С: c3 Ке4 (заслуживало внимания 18... f6, и если 19. Ле6, то 19... Ке4) 19. f6 gf (осмотрительнее 19... g6, и если 20. Фh3, то 20. h5) 20. gf Крh8 21. Се5 b5 22. Фh3 Лg8 23. Фh4 Фf8 24. f5 Ле8 25. Сf4.

Интересный план. Слон белых устремляется на h6, создавая угрозы королю черных.

25... Кd6 26. Сh6 Л: e1 27. Л: e1 К: f5 28. С: f8

В одном из шахматных клубов Токио...

К: h4 29. Сg7 Л: g7 30. fg Кр: g7.

В итоге форсированных действий партия перешла в выигрышное окончание для белых.

31. Ле7 Кf3 32. Л: a7 Ке5 33. Крg2 Крf6 34.

Крg3 Крe6 35. Крf4 h6 36. b3 f5 37. Лh7 Кg6 38. Крf3 Ке5 39. Крg3 d4 40. Л: h6 Крd5 41. Крf4 Кg4 42. Лh8 Ке3 43. Лd8 Крe5 44. h4. Черные сдались.

К. ЧЕРЕВКО.

На 20. g3 последовало бы 20... Сg5 21. Фd3 С: c2 22. Л: e2 Лс4. К выгоде черных и 21. Ф: g5 Л: c2 22. Ф: g4 Л: b2. Интересные осложнения возникали после 21. Ф: g5 Л: c2 22. Лd2 Ф: b4 23. Л: c2 Ф: e1 24. Сf1 Чh3 25. Лc1 (25. Фc1 Ф: f1 26. Ф: f1 С: f1 27. Кр: f1 Ке3) 25... Кh4!

20... Сg5! 21. Фd3 (21. Ф: g5 С: e2) 21... С: e2 22. Ф: e2 Лс4 23. a3 Сf4!

Кроме очевидного 24... Ле4 грозит также 24... С: h2!, так как после 25. Кр: h2 Лh4 26. Крg1 Кg3 белые попадают в матовую сеть.

24. Фd3 Фc7 25. Ке1 (лучше 25. Кd4) 25... С: e5 26. С: e5 Ф: e5 27. Кf3 Фf6 28. Лc1.

Если 28. Лfе1, то 28... Кd6 и 29... Ке4. После 28. Лdе1 Лс3 29. Фе2 Л: a3 30. Ф: e6 Ф: e6 31. Л: e6 Лb3 32. Лb6 a3 33. Л: b7 Ла8 черные выигрывают.

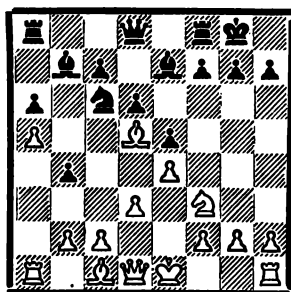
28... Лfс8 29. Фd2 Кd6 30. Лfе1 Ке4 31. Л: c4 Л: c4 32. Фd1 b5 33. Фd3 Фc3 34. Фe3 Ф: e3 35. Л: e3 Лc1 36. Ке1 d4! Белые сдались.

АВСТРИЯ

В турнире с участием ряда сильнейших шахматистов страны победил международный мастер Дюкштейн (9

из 11). На очко отстали Герцог и Штеппель.

К позиции на диаграмме пришла партия Ламберт — Герцог.

12. h4! (хорошо и спокойное 12. Се3) 12... Лb8 13. Кg5 g6 (на 13... h6 последовало бы 14. Фh5) 14. К: h7! Кр: h7 15. Фd2 g5?

Не лучше и 15... Сf6 16. Фh6 Крg8 17. Ф: g6 Сg7 18. h5 с решающей атакой.

16. hg Крg7 (на 16... Крg8 возможно 17. g6, а на 16... Крg6 — 17. Лh6) 17. Лh7! Крg8.

Нельзя 17... Кр: h7 ввиду 18. g6, и мат через несколько ходов. На 17... Крg6 решает 18. Фе2! Кр: h7 19. Фh5 Крg8 20. g6.

18. g6 Сg5 19. Ф: g5 Ф: g5 20. С: g5. Черные сдались.

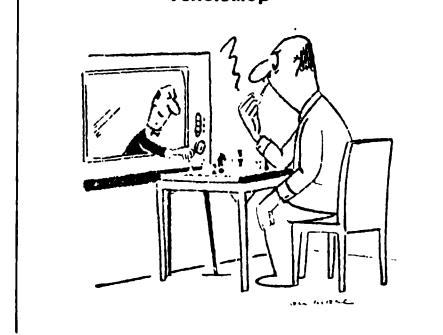
ФРГ

Шахматный союз Федеративной Республики Германии сообщил, что в прошлом году число членов союза выросло на 5,7 процента и составляет ныне 47665 человек.

Шахматный союз наградил памятной медалью гроссмейстера Р. Хюбнера за высокие спортивные достижения.

Б. ТУРОВ.

Телеюмор

Приводим 10 миниатюр Г. Пильсбери.

Ферзевый гамбит

Г. ПИЛЬСБЕРИ С. ВИНАВЕР

Международный турнир
Будапешт, 1896 г.

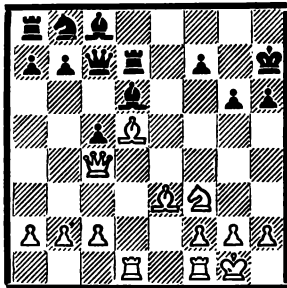
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 Cd6 (примерно равную игру дает черным меранский вариант — 6...dc 7. C:c4 b5, но в ту пору он был неизвестен) 7. 0—0 (точнее 7. e4) 7...0—0 8. e4 de 9. K:e4 K:e4 10. C:e4 Kf6 (лучше 10...h6, имея в виду продвижение e6—e5) 11. Cc2 h6 12. Ce3 Le8 13. Fd3 Fc7 14. c5 Cf8 15. Ke5 C:c5? (этот ход ведет к катастрофическим последствиям, надо было держать пассивную оборону) 16. C:h6! C:d4 (проигрывало 16...gh 17. Fg3) 17. F:d4 gh 18. Ff4 Kd5 (или 18...Kpg7 19. Fg3) 19. F:h6 f6 20. f4! Le7 (или 20...fe 21. Fg6 и т. д.) 21. Kg6. Черные сдались.

Французская защита

Г. ПИЛЬСБЕРИ А. ШВАРЦ

Международный турнир
Вена, 1898 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. Cd3 (современная теория считает лучшим 5. K:f6) 5...K:e4 6. C:e4 c5 (лучше 6...Kd7) 7. d5 ed 8. C:d5 Cd6 9. Kf3 h6 (предпочтительнее 9...0—0) 10. 0—0 0—0 11. Ce3 Fc7 12. Fd2 Kph7 (грозила жертва слона на h6) 13. Lad1 Ld8 14. Fd3 g6 15. Fc4! (черные играли неточно, и белые получили грозную атаку) 15...Ld7.

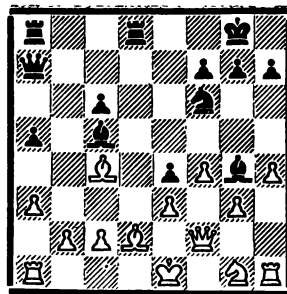
16. Fh4! Cf8 17. Cf4 Fb6 18. Ke5 f6 19. C:h6! Черные сдались.

Контргамбит Фалькбеера

Г. БЕРД Г. ПИЛЬСБЕРИ

Международный турнир
Лондон, 1899 г.

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. Cb5 (так играли в старину, сейчас сильнейшим считается 4. d3) 4...c6! 5. dc bc (хорошо и 5...K:c6) 6. Cc4 Kf6 7. Fe2? (лучше 7. d4) 7...Cc5 8. Kc3 0—0 9. Ff1 (начало вычурных маневров, которые быстро приводят к поражению) 9...Fe7 10. Kd1 a5 11. Kc3 Ka6 12. a3 Kc7 13. g3 Kcd5 14. h4 K:e3 15. de Фа7! 16. Fe2 Ld8 17. Cd2 Cg4 18. Ff2.

18...L:d2 19. F:d2 C:e3 20. Fg2 Fd4 21. Ce2 Cd2 22. Kpf1 Kd5 23. C:g4 Ke3. Белые сдались.

МИНИАТЮР

Королевский гамбит

И. ГУНСБЕРГ Г. ПИЛЬСБЕРИ

Международный турнир
Вена, 1903 г.

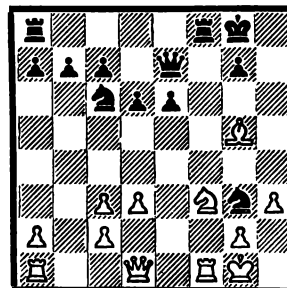
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d5 4. e5? (после этой партии стали играть 4. ed) 4...g5! (теперь это очень сильно) 5. h3 Kh6 6. d4 Kf5 7. Cd3 Kg3 8. Lh2 (лучше уж было 8. Lg1) 8...h6 9. Kbd2 c5 10. dc C:c5 11. Kb3 Kc6 12. c3 Fb6 13. K:c5 F:c5 14. Fc2 Cd7 15. Cd2 K:e5! 16. 0—0—0 K:d3 17. F:d3 0—0—0 18. Kd4 Lhe8 19. h4 Le4 20. Kpb1 Cg4 21. Lc1 Kpb8 22. hg hg 23. Ce1 Le3 24. Fd2 (упорнее 24. Fc2) 24...Kf1. Белые сдались.

Дебют трех коней

Е. ДЕЛЬМАР Г. ПИЛЬСБЕРИ

Международный турнир
Кембридж-Спрингс, 1904 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 Cb4 (к дебюту четырех коней вело 3...Kc6, теперь белым следовало играть 4. K:e5 0—0 5. Ce2 Le8 6. Kd3 с небольшим перевесом) 4. Cc4 0—0 5. d3 Kc6 6. 0—0 C:c3 7. bc d6 8. h3 Ce6 9. C:e6? (к равной игре вело 9. Cb3) 9...fe 10. Kg5 Fe7 11. f4 ef 12. C:f4 h6 (план, избранный белыми, был ошибочным, и черные быстро получают решающее преимущество) 13. Kf3 K:e4! 14. C:h6 Kg3 15. Cg5.

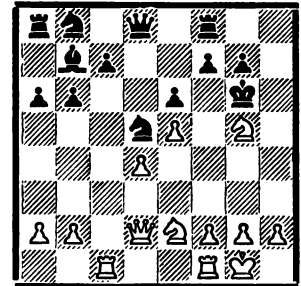
15...L:f3! 16. C:e7 (плохо и 16. F:f3 F:g5) 16...L:f1 17. F:f1 K:f1 18. Cg5 Kg3 19. Le1 e5. Белые сдались.

Ферзевый гамбит

Г. ПИЛЬСБЕРИ М. ЮДД

Чемпионат Сан-Луи, 1899 г.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 b6 (трудный для черных вариант, давно вышедший из употребления) 4. Kf3 Cb7 5. Cf4 (сильнее 5. cd) 5...Cd6 6. C:d6 F:d6 7. cd C:d5 (лучше 7...ed) 8. e4 Cb7 9. Lc1 a6 10. Cd3 Ke7 11. 0—0 0—0 12. e5 Fd8 13. C:h7! Kp:h7 14. Kg5 Kph6 15. Fd2 Kpg6 16. Ke2 Kd5.

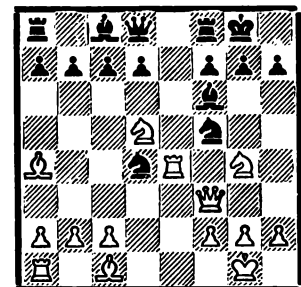
17. Fd3! Kp:g5 18. f4 Kph6 19. Fh3 Kpg6 20. f5 ef 21. L:f5 Lh8 22. Fg4 Kph7 23. L:f7. Черные сдались.

Испанская партия

Г. ПИЛЬСБЕРИ И. ГРИФИТС

Клубный турнир
Филадельфия, 1904 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Kd6 6. Ca4 (сильнее здесь 6. C:c6 или 6. de K:b5 7. a4) 6...e4? (правильно 6...ed) 7. Le1 Ce7 8. Ke5 0—0 9. Kc3 Kf5 10. L:e4 Cf6 11. Kd5 Kc:d4 12. Kg4 Ke6 13. Ff3 Kcd4.

14. Kg:f6 Kph8 15. L:d4 K:d4 16. Fe4 gf 17. F:d4 b5 18. Cg5. Черные сдались.

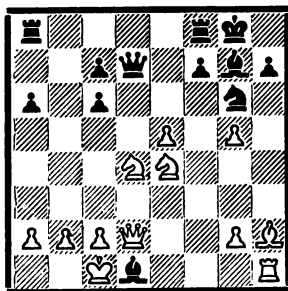
Венская партия

Г. ПИЛЬСБЕРИ А. ШАУЭР

Сеанс одновременной игры вслепую
Чикаго, 1901 г.

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. f4 ef 4. Kf3 d6 (активнее 4...Kf6) 5. d4 g5 6. h4 Cg4? (лучше 6...g4) 7. Cb5 a6 8.

С: с6 bc 9. hg Ke7 10. С: f4 Kg6 11. Фd2 Cg7 12. 0—0—0 Фс8 13. е5 Фf5 14. Ch2 de 15. de 0—0 16. Kd4 Фd7 17. Ke4! С: d1.

18. Kf6 С: f6 19. gf Фg4 20. Фh6 Kh8 21. Kf5 Lfe8 22. Л: d1 Фg6 23.

Лd7! Ф: h6 24. К: h6 Kpf8 25. Л: с7 Лас8 26. Лd7 Лсd8 27. е6! Черные сдались.

Дебют ферзевых пешек

Г. ПИЛЬСБЕРИ ЛЮБИТЕЛЬ

Сеанс одновременной игры вслепую
Торонто, 1899 г.

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. e3 Kf6 4. Cd3 Kbd7 5. 0—0 b6? 6. Kbd2 Cd6 7. e4 de 8. К: e4 Cb7 9. К: d6 cd 10. Cf4 С: f3? (следовало играть 10...Фe7) 11. Ф: f3 d5 12. Cd6 Лс8 13. Lfe1 Лс6 14. Ca3 a5 15. c4 Ke4 16. cd Kg5 17. Фg3 Лс8 18. de К: e6 19. Л: e6! fe 20. Фg6 hg 21. С: g6×.

Венская партия

Д. МАККОННЕЛЬ Г. ПИЛЬСБЕРИ

Клубный турнир, Нью-Орлеан, 1899 г.

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. Сс4 (лучше 4. Kf3 или «по Стойнице» — 4. d4) 4...Kf6 (хорошо и 4...Фh4 5. Kpf1 Cc5) 5. d4 Cb4 6. Фd3 0—0 7. e5 d5 8. ed (предпочтительнее 8. Cb3) 8...Ф: d6 9. Ke2 f3! 10. gf Ле8 11. Ce3 Ka5 12. Cb3 К: b3 13. ab Фе7 14. Cg5 Cf5 15. Фd2 h6 16. С: f6 Ф: f6 17. 0—0—0 a5 18. Фf4 a4! 19. ba Л: a4 20. Kg3 Ла1 21. Kpd2 Cd6! 22. Ф: f5 Ф: d4 23. Фd3 Cf4×.

М. КРЕСТОВСКИЙ.

УРОКИ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ

«Шахматный словарь» со свойственной ему лаконичностью определяет мат как шах, от которого нет защиты. С объявлением мата неприятельскому королю цель шахматной игры считается достигнутой и партия прекращается.

По современным правилам «объявить мат» — вовсе не значит произнести эти слова вслух. Достаточно сделать ход, после которого на доске возникнет положение мата.

Матовые положения издавна считались венцом шахматного творчества. В глубокой древности правила игры отличались от современных более медлительным передвижением некоторых фигур (в частности, ферзя и слона), матовые позиции встречались поэтому чрезвычайно редко и высоко ценились. Особенно красивые и неожиданные матовые концовки получали свои названия. Таков, например, «мат Диларам», связанный с поэтической легендой.

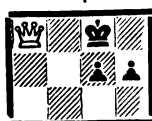
В более поздние времена после реформы шахматной игры матовые финалы перестали быть музейной редкостью. И все же, по старой традиции, некоторым удивительным, забавным или смешным матовым кар-

тинам давались собственные имена, сохранившиеся до наших дней. Назовем хотя бы «эполетный мат», «спертый мат», «киндермат» и даже «дурацкий мат».

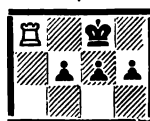
Заключительный удар неприятельскому королю наносит, как правило, одна фигура. Поскольку все фигуры разнятся между собой дальностью и способом передвижения, каждая из них имеет свою излюбленную «специальность». В этом смысле шахматы можно сравнить с хоккейной командой, в которой у каждого игрока отработаны броски по воротам с разных точек ледяной площадки.

Приведем схематические матовые позиции, иллюстрирующие специфику шахматных фигур.

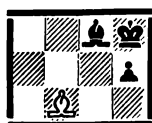
Ферзь

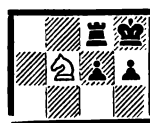
Ладья

Слон

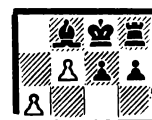
Конь

Что касается пешки, то она самостоятельно не матует, так как, нападая на короля, входит в непосредственное прикосновение и должна быть обязательно поддержана другими фигурами.

Но чтобы не обидеть рядового «пехотинца», покажем и его заслуги.

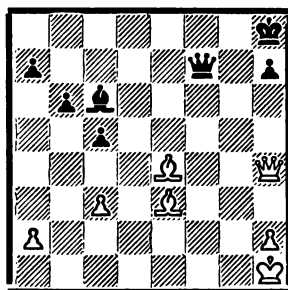
Пешка

Сопоставляя позиции, можно легко заметить, что наибольшее число полей у неприятельского короля занимает ферзь, который ходит, как ладья и слон вместе взятые. Поэтому ферзь может всегда заменить ладью и слона (а также пешку), а ладья и слон — ферзя в определенных ситуациях. Особняком стоит конь, который в силу своей «прыгучести» ни на кого не похож. В каждом из приведенных примеров та или иная фигура как бы исполняет свой сольный номер. Попробуйте сами решить четыре примера. Ваша задача — свести их к одной из финальных позиций, показанных ранее.

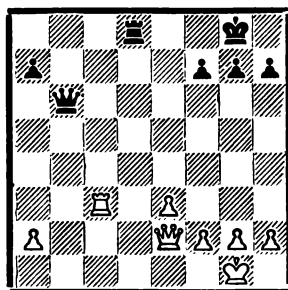
Мастер В. ХЕНКИН.

№ 1

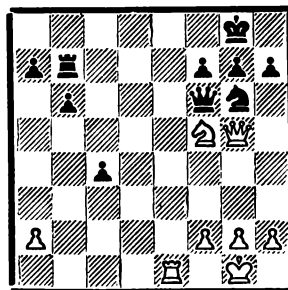
Ход черных

№ 2

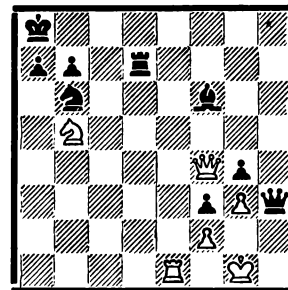
Ход черных

№ 3

Ход белых

№ 4

Ход белых

Рассказ Эдгара По, написанный почти полтора века назад, во многом уникален. Перед нами строгое и полное решение технической и в некотором роде шахматной загадки, выполненное с помощью логического анализа. Похожий литературный прием встречается у Э. По и в других сочинениях, в частности, в знаменитом «Золотом жуке». Однако на этот раз загадка не придумана автором, а выхвачена прямо из жизни. Речь идет о чашумезише «техническом чуде», секрет которого в течение многих лет будоражил умы в Старом и Новом Свете.

С самого начала импонирует то, что решается подлинная задача, и решается не только серьезно, но и вполне научно. И все же главное в рассказе не раскрытие тайны, как в обычном детективе, а метод ее раскрытия — мастерство логического анализа, благодаря которому разрозненные наблюдения и незначительные, казалось бы, детали постепенно и неминуемо складываются в стройную цепь доказательств.

Логика автора незаметно превращает далеко не очевидную догадку в решение задачи, истинность и однозначность которой не оставляют ни малейших сомнений.

Безусловный интерес представляют глубокие, далеко опередившие свое время рассуждения автора о принципиальной разнице в поведении механических автоматов и живых существ, аналогами которых, как мы теперь знаем, могут быть кибернетические устройства.

Сокращенный перевод с английского сделан по тексту «Полного собрания рассказов и стихотворений Э. А. По» с предисловием Х. Аллена. Изд. «Современная библиотека», Рэндом Хауз инк., Нью-Йорк.

А. СИЛИН,
доктор технических наук.

НАВЕРНОЕ, ни одно зрелище не привлекало такого внимания, как демонстрация шахматного автомата Мельцера. Где бы его не показывали, он неизменно становился предметом широкого любопытства. И тем не менее принцип его действия остается неясным и поныне. По этому поводу не было написано ничего более или менее убедительного. И до сих пор повсюду можно найти людей широкообразованных, проницательных и искусных в механике, которые без колебаний объявляют автомат машиной, никак не связанной в своих действиях с посредничеством человека, и поэтому машиной уникальной, являющейся наиболее удивительным изобретением человечества. И они, безусловно, правы, если только верна исходная предпосылка. (Ведь совершенно абсурдно сравнивать с шахматным автоматом любое другое известное устройство подобного типа).

Описание наиболее удивительных автоматов можно найти в «Записках по натуральной магии» Брюстера. Можно упомянуть, например, как безусловно существовавшую, карету, созданную Камусом для развлечения малолетнего Людовика XIV. Стоило нажать пружину, как кучер на козлах взмахивал кнутом и лошади трогались в места. Карета оставалась против кресла принца, с запяток соскакивал паж и открывал дверцу даме, которая выходила и подавала прошение своему государю...

Стоит упомянуть также могикана м-ра Маярдета, успешно отвечавшего на вопросы публики. Тексты вопросов хранились в одинаковых медальонах, которые по желанию зрителей закладывались в автомат. Получив очередной вопрос, могикан погружался в раздумье, заглядывал в книгу и наконец дотрагивался жезлом до двусторонней дверцы. Последняя тут же распахивалась, что давало возможность прочесть правильный ответ.

Еще более примечательна утка из Вокасона, которая внешне была абсолютной копией живой утки, да кроме того крикала, махала крыльями, пила воду и даже... проглатывала зерно.

Но если упомянутые автоматы верх совершенства, то что же тогда являет собой вычислительная машина м-ра Бэббиджа? Машина из дерева и металла, которая не только составляет астрономические и навигационные таблицы по любым исходным данным, но и, благодаря способности исправлять собственные ошибки, выполняет вычислительные операции вполне достоверно. Больше того, она даже печатает полученные результаты без малейшего вмешательства человека. Нельзя ли в связи с этим сказать, что описанная машина превосходит шахматный автомат Мельцера по всем статьям? Ничуть не бывало — она во всех отношениях стоит ниже его, но, разумеется, лишь при условии (об этом нужно все время помнить), что шахматный автомат есть чистая машина, выполняющая операции без малейшего вмешательства человека.

Арифметические и алгебраические действия по самой своей природе неизменны и определены. Конкретные исходные данные с необходимостью приводят только к строго однозначным результатам. Иными словами, конечные результаты в данном случае не зависят исключительно от исходных данных. Поэтому вся задача сводится по существу к правильному и строго последовательному выполнению операций. Но ведь это именно тот случай, когда, разработав без особого труда программу* автомата и приведя его в действие, мы должны получить строгую и регулярную последовательность операций, неизбежно приводящую к заданной цели уже в силу того, что указанные операции, как бы сложны они не были, строго ограничены и предопределены.

* В подлиннике — «пъесу» (прим. перев.).

Совсем иная ситуация в шахматном автомате, где уже нет строгой последовательности шагов. Ни один ход в шахматах не требует однозначно выполнения другого хода. По расположению фигур в данный момент игры мы не в состоянии предсказать их позицию на следующей стадии партии. Достаточно сопоставить первый ход в шахматной партии с исходными алгебраическими данными, и разница между этими вещами сразу станет очевидной. В алгебре второй шаг, по существу, уже задан первым. Ведь он определен исходными данными и поэтому должен быть таким и никаким иным. В шахматах же второй ход не вытекает с необходимостью из первого. В алгебре по мере последовательного продвижения к конечному результату строгая определенность операций неизбежна. Второй шаг вытекает из первого, третий из второго... и так до конца.

В шахматной партии любой последующий ход обычно неопределен. Даже серия ходов не дает, как правило, однозначного результата. Здесь чуть ли не каждый зритель предлагает свой ход. В итоге все определяется решениями самих игроков. Поэтому, даже допустив невозможное, что действия шахматного автомата определяются им самим, следует тут же принять, что эти его действия должны с необходимостью прерываться и нарушаться в соответствии с непредсказуемой волей его соперника. Очевидно, что нет никакой аналогии между линиями поведения шахматного автомата и вычислительной машиной мистера Бэббиджа. И признав шахматный автомат машиной, мы должны одновременно признать, что это действительно самое удивительное изобретение человека.

Первый создатель шахматного автомата барон Кемпелен без колебаний объявил его «весьма простым устройством — пустячком, чудесные свойства которого целиком объясняются смелостью основной идеи и удачным выбором методов создания иллюзии». Не следует, однако, придавать этому высказыванию особое значение. Для нас совершенно очевидно, что действия автомата регулируются разумом и ничем иным. Единственный неясный вопрос связан со способом реализации человеческого посредничества. Однако прежде чем приступить к анализу этого вопроса, целесообразно изложить краткую историю и дать описание шахматного автомата, хотя бы для пользы тех читателей, которые его никогда не видели.

Автоматический шахматный игрок был изобретен в 1769 г. бароном Кемпеленом, венгерским аристократом из Пресбурга, от которого он вместе с секретом действия пошел к его нынешнему хозяину*. Вскоре после изготовления автомат демонстрировался в Пресбурге, Париже, Вене и других городах континента. В 1783 или 1784 гг. он был приве-

зен м-ром Мельцелем в Лондон. В последние годы автомат был показан в крупных городах Соединенных Штатов. И везде он вызывал не только живейшее любопытство, но и попытки разгадать тайну его устройства.

Приводимый рисунок достаточно точно воспроизводит автомат, показанный жителям Ричмонда несколько недель назад. Заметим только, что правая рука автомата должна лежать вдоль сундука так, что шахматная доска оказывается под нею. Подушечка вовсе отсутствует, когда (автоматический) игрок держит трубку.

В назначенный час поднимался занавес или раскрывались двустворчатые двери и машина выкатывалась на авансцену так, что до ближайшего зрителя оставалось около двенадцати футов. Между зрителями и машиной натягивалась веревка. Игрок являл собой куклу, одетую турком, сидящую со скрещенными ногами перед большим сундуком (по-видимому, из кленового дерева), который служил столом.

Демонстратор мог по просьбе зрителей установить машину в любой точке комнаты (или менять ее положение во время игры). Днище сундука было значительно приподнято над полом с помощью колесиков или медных роликов, на которых он двигался. Таким образом, пространство под автоматом отчетливо просматривалось зрителями. Кресло, на котором размещался шахматист, непосредственно примыкало к сундуку. Шахматная доска лежала на сундуке и также была прикреплена к нему. Правая рука шахматиста была вытянута вперед во всю длину под прямым углом к туловищу и свободно лежала в стороне от доски, ладонью книзу. Доска представляла квадрат со стороны восемнадцать дюймов. Левая согнутая в локте рука игрока сжимала трубку. Спину и плечи турка скрывала зеленая драпировка. Судя по передней стенке, сундук имел пять отделений — три шкафчика одинакового размера и два ящика, расположенных ниже. Все это можно было заметить уже в самом начале демонстрации.

Затем Мельцель сообщал публике о своем желании показать механизм машины. Достав из кармана связку ключей, он отпирал отделение под номером один и, распахнув полностью дверцу, представлял его на всеобщее обозрение. Было видно, что все пространство внутри плотно забито колесами, шестернями, рычагами и другими устройствами. Оставив дверцу полностью открытой, он заходил сзади, поднимал драпировку и открывал заднюю дверцу, расположенную точно напротив первой. Держа зажженную свечу и двигая машину, демонстратор освещал весь отсек. Теперь уже окончательно было видно, что все оно забито деталями и узлами. Когда зрители вполне удовлетворились осмотром, Мельцель запер заднюю дверцу, вынимал ключ, опускал драпировку и снова выходил на авансцену. Оставив переднюю дверцу распахнутой, демонстратор открывал теперь нижний ящик. Оказывалось, что ящик всего один, а две ручки и две замочные скважины служили лишь украшением. При полностью открытом ящике были видны подушечка и набор шахматных фигур,

закрепленных в каркасе, позволявшем им держаться вертикально. Оставив ящик, как и дверцу № 1, открытыми, Мельцель распахивал теперь дверцы № 2 и 3, которые оказывались створками общей двери основного помещения сундука. В правой от зрителя части этого помещения было видно небольшое отделение шириной в шесть дюймов, заполненное механизмами. Само отделение было обито темной материей и не содержало никаких устройств за исключением двух стальных пластин квадратной формы, расположенных в его дальних углах.

Имелся еще небольшой выступ размером около восьми дюймов, также покрытый темной тканью и расположенный на полу помещения в дальнем левом от зрителя углу. Оставив обе створки открытыми, равно как ящик и дверцу № 1, демонстратор заходил сзади и открывал еще заднюю дверь основного отделения, которое становилось полностью видимым благодаря свече. Сделав таким образом доступным для обозрения весь сундук, Мельцель, по-прежнему держа все указанные дверцы и ящик открытыми, разворачивал автомат и, подняв покрывало, показывал спину «турка». Раскрывалась настежь дверца размером около десяти дюймов в поясной части и еще меньших размеров у левого бедра «турка». Внутренняя часть туловища, насколько можно было судить с помощью этих отверстий, была заполнена механизмами. В итоге каждый зритель мог быть полностью удовлетворен как осмотром в целом, так и обзором каждого отдельного помещения автомата. Мысль о том, что кто-то спрятан внутри, после такого тщательного осмотра немедленно отбрасывалась, как нелепая в самой своей основе.

М-р Мельцель откатывал машину назад в исходную позицию и объявлял публике, что автомат сыграет партию в шахматы с любым желающим. Когда вызов принимался, противнику машины представлялся столик прямо у веревки, но со стороны зрителей, расположенный так, чтобы не мешать публике следить за автоматом. Из ящика столика извлекались шахматные фигуры, которые обычно (но не всегда) расставлял на доске сам Мельцель. Шахматная доска представляла собой серию квадратов, нарисованных прямо на столике. Как только соперник автомата занимал свое место, демонстратор доставал из выдвижного ящика подушечку, которую (забрав у «турка» трубку) подкладывал под левую руку «турка» в качестве опоры. Достав из того же ящика шахматы, Мельцель расставлял их на доске (автомата). После этого он закрывал и запер на ключ все двери, оставляя связку ключей в дверце № 1, задевал ящик и, наконец, заводил машину ключом, вставляя его в замочную скважину в левой от зрителя части сундука.

Игра начиналась, причем первый ход делал автомат. Время поединка обычно ограничивалось полчаса, однако если партия к этому времени не заканчивалась, а соперник автомата все еще был настроен оптимистично, м-р Мельцель редко возражал против продолжения игры. Очевидной и, без сомнения, истинной причиной ограничения времени бы-

* Рассказ был написан в 1835 г., когда м-р Мельцель, недавно умерший, демонстрировал шахматный автомат в Соединенных Штатах. В настоящее время (1855 г.), как мы полагаем, его владельцем является проф. Митчелл из Филадельфии. — Прим. изд.

На снимке: кадр из французского фильма «Игрок в шахматы» (1926 г.).

по желание не утомлять публику. Стоило живому игроку сделать ход, как Мельцель тут же повторял его на доске автомата. Обратная операция повторялась после хода «турка». Но теперь демонстратор выступал уже как бы от имени автомата. При таком способе игры Мельцелю необходимо было то и дело перемещаться от одного столика к другому. Нередко он заходил за спину автомата, чтобы положить взятую при игре фигуру в специальную коробку. Когда автомат проявлял нерешительность при выборе хода, демонстратор время от времени приближался почти вплотную к его правой стороне и небрежно клал руку на сундук. При этом он как-то странно шаркал ногами, рассчитывая, по-видимому, вызвать подозрения в тайном сговоре с машиной. Словом, если эти странности не были неким, возможно даже бессознательным, манерничанием, то они имели цель возбудить у зрителей ложную мысль о том, что автомат — чистая машина.

«Турок» играл левой рукой, движения которой в плечевом суставе осуществлялись под прямым углом. В результате рука, одетая в перчатку и согнутая естественным образом, оказывалась прямо над ходящей фигурой и опускалась прямо на нее. При этом в большинстве случаев пальцы без труда зажимали фигуру. Изредка, когда фигура находилась не точно на своем месте, автомату не удавалось захватить ее. В этом случае вторая попытка не делалась. Рука просто продолжала свое движение в заранее намеченном направлении. Достигнув нужной клетки (соответствующей делаемому ходу), рука возвращалась на подушку, а указанный автоматом ход делал сам Мельцель. При каждом движении фигуры был слышен шум работающей машины. Во время игры «турок» периодически вращал глазами, как бы рассматривая доску, двигал головой и, когда это было необходимо, произносил

слово «шах». Если (его) соперник ходил не по правилам, он энергично стучал по доске пальцами правой руки, сильно тряс головой и возвращал фигуру в правильную позицию, делая, таким образом, ход за противника. Выиграв партию, «турок» победоносно мотал головой, самодовольно оглядывал публику и отводил руку назад больше, чем обычно, как бы позволяя пальцам отдохнуть на подушке. Обычно автомат выигрывал, однако один или два раза он был побежден. После окончания игры Мельцель по желанию публики вновь показывал механизм уже описанным выше способом. Затем машина откатывалась назад и занавес скрывал ее от зрителей.

Попытки раскрыть тайну автомата делались неоднократно. Общее мнение, которое, впрочем, не разделялось людьми более или менее компетентными, сводилось, как уже говорилось, к тому, что это машина и только машина. Многие, однако, утверждали, что движениями игрока управлял сам демонстратор, действуя при этом через ножки сундука. Другие же серьезно говорили о магните. К первому из этих суждений мы пока не добавим ничего кроме того, что уже было сказано. По поводу второго мнения необходимо лишь повторить, что машина выкатывалась на роликах и по требованию зрителей могла двигаться по всей комнате даже во время игры. Предположение о магните также несостоятельно. Ведь в этом случае любой другой магнит в кармане зрителя испортил бы все дело. А демонстратор разрешал даже оставлять большой кусок магнетита прямо на сундуке в течение всего представления.

Первая, по крайней мере из известных нам, письменная попытка объяснить секрет автомата была сделана в большом памфлете, напечатанном в Париже в 1785 г. Гипотеза автора состояла в том, что машину приводил в действие карлик. Предполагалось, что он прятался при открывании сундука, протягивал ноги в два полых цилиндра, которые должны были быть (фактически их не было) в отделении № 1, в то время как туловище находилось за пределами сундука и прикрывалось драпировкой «турка». Когда дверцы сундука были закрыты, карлик мог втиснуть тело внутрь его — шум, производимый машиной, позволял сделать это незаметно — и закрыть за собой дверцу. Вся гипотеза была настолько абсурдной, что не требовала комментариев или опровержения и в связи с этим почти не привлекла внимания.

В 1789 г. в Дрездене была опубликована книга Фрейера, содержащая новую попытку раскрыть тайну. Книга была обильно иллюстрирована цветными гравюрами. Предположение автора состояло в том, что «хорошо обученный мальчик, довольно тонкий и высокий для своего возраста (настолько, что он может быть спрятан в ящике почти вплотную с шахматной доской) ведет игру и выполняет все маневры автомата». Эта идея, даже более вздорная, чем у парижского автора, была принята уже лучше и в какой-то мере считалась истинным объяснением чуда, пока изобретатель не положил конец спорам, разрешив тщательный осмотр верхней части сундука.

За этими вычурными попытками объяснения последовали другие столь же эксцентричные. И лишь в последние годы анонимный автор, используя рассуждения далеко не последовательные и двигаясь в основном ощупью, натолкнулся наконец на приемлемое решение, хотя, по нашему мнению, и не совсем верное. Его эссе с иллюстрациями было опубликовано вначале в Балтиморском еженедельнике под названием «Попытка анализа поведения автоматического шахматиста м-ра Мельцеля». Это эссе, как мы думаем, и было оригиналом памфлета, на который ссылается сэр Дэвид Брюстер в своих «Записках по натуральной магии», где он без колебаний объявляет о полностью приемлемом объяснении работы автомата. И действительно, результаты этого анализа в основном верны. Однако мы склонны рассматривать приведенную выше оценку Брюстера, как основанную на весьма поверхностном и невнимательном знакомстве с подлинником. По краткому изложению эссе в «Записках» совершенно невозможно прийти к какому-либо приемлемому решению из-за нагромождения несоответствий между самим эссе и его истолкованием. Та же непоследовательность имеется, как мы уже говорили, и в самой «Попытке». Решение состоит из серии подробных объяснений с иллюстрациями, в которых рассматривается возможность такой конструкции сундука, которая позволяет человеку, скрытому внутри, перемещаться во время показа механизма из одной части сундука в другую, обманывая таким образом бдительность публики.

Нет никакого сомнения, что принцип или, скорее, конечный результат этого объяснения верен. Кто-то действительно спрятан в сундуке в течение всего времени показа его содержимого. Мы возражаем, однако, против детального описания конструкции сундука, позволяющей человеку скрываться в нем. Мы не согласны также ни с исходными предположениями анонимного автора, ни с основанной на них версией. Вывод, к которому пришел автор, по нашему мнению, логически ничем не подкреплен.

Очевидно, что как бы не осуществлялись манипуляции внутри сундука, каждый этап их должен быть скрыт от наблюдателя. Доказательства, что определенные перемещения так или иначе возможны, еще не означают, что они действительно имеют место. В принципе может существовать бесконечное число других вариантов, приводящих к таким же результатам. Суть состоит в том, что главный пункт объяснения — смещения деталей внутри сундука — совершенно ниоткуда не следует. С другой стороны, излишне доказывать очевидное, а именно, что гений барона Кемпелена может изобрести необходимые средства для запираания дверцы изнутри или, скажем, для сдвига внутренней стенки человеком, находящимся рядом; причем, проделывать все это абсолютно скрытно от зрителей.

(Окончание следует)

И. Добротворский в журнале № 2 за 1972 год поднял вопрос о внимании к шахматистам старшего поколения, о проведении турниров ветеранов. Думается, мысль верная.

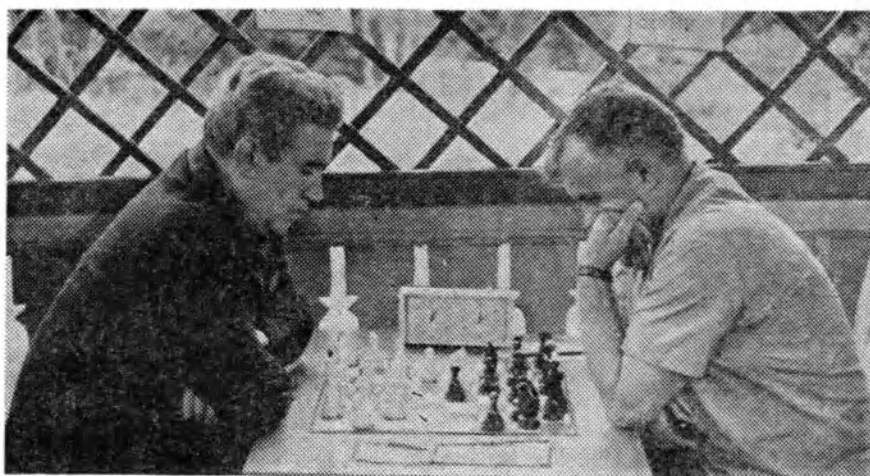
У нас в Херсоне турниры ветеранов имеют уже свою историю и завоевали большую популярность. Чемпионом в 1969 и 1970 гг. был инженер-судостроитель Андрей Карпович Черный. В 1971 г. почетный титул перешел к работнику речного порта Виктору Игнатьевичу Воронову. Кстати, оба ветерана в свое время завоевывали звание сильнейших шахматистов области.

В прошлом году мы провели турнир участников Великой Отечественной войны. Первое место занял бывший рядовой, инженер завода карданных валов Вячеслав Константинович Вишневский. За второе и третье призовые места боролись подполковник в отставке, ныне диспетчер областного управления связи, Дмитрий Федорович Васильев и инженер-капитан запаса, ныне судостроитель, Семен Иванович Вершинин.

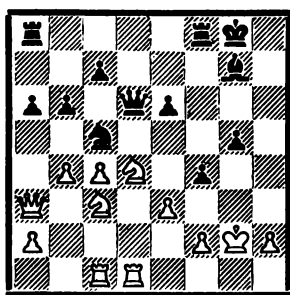
В Херсоне нет шахматного клуба, все соревнования городского масштаба проводятся в шахматном павильоне парка имени В. И. Ленина. В дни, когда за шахматными столиками сражались ветераны, со всех концов города в парк стекались болельщики. Для них устраивались сеансы одновременной игры, проводились лекции и беседы.

Мне довелось судить турнир участников Отечественной войны. На торжественном закрытии победителям были вручены почетные грамоты Комитета ветеранов войны.

Наши ветераны принимают активное участие в шахматной жизни, играют по переписке. Познакомьтесь с одним окончанием, которое случилось в заочном турнире (примечания В. Вишневского).

ТУРНИРЫ ВЕТЕРАНОВ

Эта позиция возникла в партии М. Гитик (Черновцы) — В. Вишневский (Херсон). Черные проводят решающую атаку с жертвой ладьи.

23...fe 24. fe Лf2! 25. Кр:f2 Ф:h2 26. Крe1 Лf8 27. Лc2 Фg3! 28. Крd2 С:d4.

Слабость пункта e3 (именно поэтому черные и сыграли 27...Фg3) и скученность белых фигур, которые только мешают своему королю, позволяют черным успешно завершить атаку!

29. ed.

Белые могли бы путем 29. Крc1 затян timer сопротивление, но не спасти партию.

29...Фf4 30. Крe1 Кd3!

Жертва коня во всех вариантах ведет к мату. Белые рассчитывали только на 30...Фf1 31. Крd2 Фf4 с вечным шахом.

31. Л:d3.

На 31. Крe2 следует 31...Фf2 32. Кр:d3 Лf3 33. Крe4 (свой же фигуры мешают белым) 33...Ле3.

31...Фf1 32. Крd2 Лf2 33. Крe3 Лf3, и белые сдались.

По всей вероятности, не только у нас в Херсоне проводятся турниры ветеранов. Но информация об этом весьма скупа. А между тем неплохо было бы среди шахматистов старшего поколения разыгрывать и республиканские чемпионаты.

На снимке: участники турнира Вишневский (слева) и Белый.

Т. РУДАКОВСКАЯ.
Херсон.

«ОТКРЫТИЯ» ПЕРЕВОДЧИКА

Большую пользу принесет читателям вышедшая недавно в издательстве «Физкультура и спорт» брошюра «Последние лекции Капабланки».

В этой маленькой книжечке есть много интересного и поучительного, но, к сожалению, на ее страницах встречаются и ошибки. Возможно, они произошли из-за неточностей перевода.

Удивляет, что переводчик В. Мурахвери избрал для своей работы не оригинал, написанный на родном для автора испанском языке, а перевел с немецкого английский перевод с испанского оригинала. Так сказать, из четвертых рук!

К чему это привело, можно видеть хотя бы по примечанию В. Мурахвери к следующему абзацу (стр. 24):

«Сильнейшие шахматисты мира Морфи, Стейниц и Ласкер были весьма искусны в игре пешками, никто не мог превзойти их в умении разыгрывать эндшпиль. Нынешний чемпион мира (то есть Алехин) уступает этим трем в мастерстве эндшпиля и, следовательно, вообще слабее их».

А теперь привожу примечание переводчика: «Издатель английского текста указывает, что этой фразы нет в оригинальной (испанской) рукописи. Она, однако, присутствует в экземпляре, переданном для перевода на итальянский язык».

Возникает простой вопрос. Если этого весьма сомнительно-

го высказывания нет в оригинале, зачем оно появилось в переводе на русский язык?

Свое примечание В. Мурахвери заканчивает «открытием»: «Первое и последнее замечание о стиле Алехина, когда-либо сделанное Капабланкой в печати», — пишет он.

«Последнее» — возможно. Но «первое»? Это неверно. Капабланка много раз высказывался в печати о стиле Алехина. Например, в 1927 году перед началом Нью-Йоркского матч-турнира Х. Р. Капабланка писал:

«Я впервые встретился с Алехиным в 1913 году в Петербурге. В то время Алехину был всего двадцать один год, но уже тогда он выказывал замечательное знание дебютов. В настоящее время вряд ли найдется другой такой знаток этой области».

В 1914 году в Петербург приехал брат Алехина, и мы трое стали друзьями. Мне кажется, что общение со мною способствовало развитию и оформлению игры Алехина. Тогда он был очень слаб в эндшпиль. Теперь он очень силен в этой области игры. Тогда он был недостаточно силен в оценке позиции, получающихся в середине игры. Теперь он в этом отношении один из сильнейших...».

А после проигрыша матча Алехину Капабланка, характеризуя своего противника, в частности, отметил: «Лучше всего Алехин играл эндшпиль, где он сильнее, чем в других стадиях партии».

В. НИКОЛАЕВ.
Москва.

Недавно Комиссия по печати и пропаганде Шахматной федерации СССР одобрила и одобрила опыт шахматного отдела газеты «Социалистическая индустрия». О своей работе рассказывает редактор отдела «Шахматы для всех» мастер **И. ВАТНИКОВ**.

Еще до выхода первого номера «Социалистической индустрии» у работников редакции возникла мысль создать шахматный отдел. Но каким он должен быть?

Прежде всего популярным. А значит, в газете не место сложным анализам, да и позиции надо подбирать такие, чтобы решение было коротким, но красивым.

Нужны интересные рассказы о гроссмейстерах. Материалы об известных деятелях науки и культуры, передовиках производства, для которых шахматы приятное увлечение. Наконец, не мало людей, не играющих в шахматы, но желающих быть в курсе шахматных событий. Вот и возникла идея отдела «Шахматы для всех».

Любитель шахмат не получит полного удовлетворения, если в газете нет «домашнего задания». Каким оно должно быть? Красивым и занимательным. Это, конечно, не исключает и публикацию более сложных композиций, ведь рубрика взяла на себя «обязательство» удовлетворять запросы шахматистов любого уровня. На первых порах пришлось туговато с шахматными материалами, но затем стало приходиться много писать, и читатели сами нередко подкашивали интересные темы.

...Летом прошлого года любители шахмат из поселка Седов Донецкой области частенько встречались со своим знаменитым земляком — героем Сталинградской битвы генералом Людниковым. Иван Ильич, человек общительный и приветливый, однажды поведом о своих шахматных баталиях на переднем крае обороны Сталинграда. Было, ночью порой, когда на несколько минут становилось тихо, он садился за шахматную доску с начальником дивизионного клуба старшим лейтенантом Николаевым.

ШАХМАТЫ ДЛЯ ВСЕХ

— Это была разрядка. Очень нужная. По-моему, лучшего способа отключиться на некоторое время от трудной обстановки и не придумать! — говорил прославленный военачальник.

И вот в «Социалистическую индустрию» пришло письмо, авторы которого подсказали мысль устроить новую шахматную встречу Людникова с Николаевым: «Наверное, об этом будет интересно узнать всем читателям», — писали шахматисты с берегов Азовского моря.

И вот оба участника героической обороны Сталинграда снова, как тридцать лет назад, сели за шахматную доску... Григорий Иосифович Николаев, заслуженный учитель РСФСР, приехал в столицу из Калининграда. На этом интересном шахматном вечере присутствовали читатели газеты из Москвы и Подмосквья...

Многие газеты проводят конкурсы решений задач и этюдов. Не отказалась от этого и «Социалистическая индустрия». Но и тут была найдена своя линия. В 1971 году газета напечатала 100 миниатюр-«малюток».

Оценивая итоги конкурса, рабочий Магнитогорского металлургического комбината В. Ильин отмечал: «Я

хорошо знаю, что многие любители шахмат «официально» не участвовали в этом конкурсе, но в свободное время с удовольствием решали полюбившиеся им «малютки». Значит, цель была достигнута!».

Понравилось читателям такое нововведение: каждый участник выступал не только за себя лично, но и защищал спортивную честь своего предприятия, города, области.

Директор прядильной фабрики из Кировограда К. Погосян, сам шахматист первого разряда, создал у себя на предприятии сильную шахматную команду, которая заняла первое место в конкурсе коллективов предприятий и учреждений. Среди городов первенствовали шахматисты Иванова, где тон задавала команда меланжевого комбината (капитан — помощник мастера С. Чепелевский).

Для победителей были учреждены памятные призы, можно было выполнить разрядные нормы. Необычной была награда городу или предприятию, откуда пришло наибольшее число писем: встреча с гроссмейстером.

Конечно, по массовости другим городам трудно было спорить с Москвой. Мы

не стали отдавать предпочтения ни одному из столичных предприятий, а пригласили всех московских читателей в Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького, где перед ними выступил М. Ботвинник.

Среди областей выделялось Подмосковье. В Подольск — крупнейший промышленный (и шахматный!) центр столичной области — приехал Л. Полугаевский.

В рабочих общежитиях на строительстве автомобильного гиганта на Каме выступал Р. Холмов. С. Флор по командировке редакции побывал в Донецкой и Винницкой областях, встречался с любителями шахмат Северо-Осетинской АССР. А. Суэтин был гостем шахматистов Магнитогорского металлургического комбината. По заданию редакции шахматные вечера и праздники с участием гроссмейстеров проводились и в других промышленных центрах.

Большой интерес любителей шахматной композиции вызвало заочное состязание и в 1972 году. По существу это было всесоюзное соревнование по решению задач и этюдов, в организации которого принимала участие Комиссия по композиции Шахматной федерации СССР. Ее председатель — член-корреспондент Академии наук СССР Б. Сахаров был главным арбитром.

В этом году тысячи читателей «Социалистической индустрии» снова вышли на старт шахматного марафона. И опять письма, письма, письма... Каждый по-своему оценивает пользу, которую получает от общения с шахматами при помощи газеты. Но если собрать выказанные мысли воедино, то вывод бесспорен: шахматы отлично заполняют досуг многих людей труда.

Конечно, я далек от мысли, что все шахматные подборы в «Социалистической индустрии» были на достаточно высоком уровне. Случались и промахи. Но на ошибках учатся — мы учтываем опыт и стараемся делать отдел интереснее, разнообразнее...

И вот встреча состоялась...
На снимке: в центре — генерал армии И. И. Людников, крайний справа — заслуженный учитель РСФСР Г. И. Николаев.

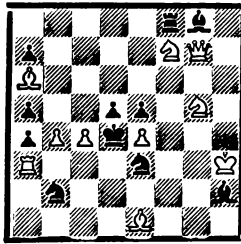
Конкурс

«Присудите сами»

См. журнал 9, 1972 г.

В ПРИСУЖДЕНИИ по всем разделам участвовал 21 читатель, еще около 20 человек прислали отдельные замечания. Из конкурса исключены задачи 1, 5, 7, 16 (из-за предшественников) и 9 (поб. реш. 1. Сс4). Результаты присуждения (по сумме мест): двухходовки — 4 Д. Ванного (43,5), 3 С. Цирулика (60), 2 В. Загоскина (61); трех- и многоходовки — 8 С. Цирулика (36), 10 Ю. Сушкова (39), 6 З. Таова (65); этюды — 12 Г. Каспаряна (25), 13 В. Кичигина (33), 11 А. Уханова (38); миниатюры — 15 В. Кужель (25), 14 В. Вовнейко (32).

Д. БАННЫЙ
«Веч. Ленинград»

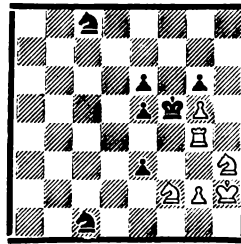

Мат в 2 хода

1. Фg6? угр. 2. Ke6, Kf3X, но 1... Kf5! 1. Kd6! угр. 2. Ф:a7X — 1... Jlf7, Cf7, K:c4, Kd3 2. Ke6, Kf3, Kb5, Cc3X. «Черные фигуры спешат на поле, покинутое белой фигурой...» (Я. Каменецкий).

Лучшие результаты присуждения у А. Лобанова (Ставрополь), В. Мисника (Чернигов), В. Колесникова (Тула), В. Павлова (Смоленская обл.), Г. Рогинского (Москва).

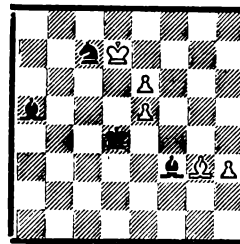
С. ЦИРУЛИК
«Гродн. правда»

Мат в 3 хода

1. Ke4!, цугцванг — 1... Kd6 2. Jlh4! K:e4 3. g4X, 1... Kp:g4 2. Kf6 Kpf5(h4) 3. g4(g3)X, 1... Ke2 2. Jlh4! «Жаль только, что 2. Jlh4 повторяется...» (В. Парфирьев).

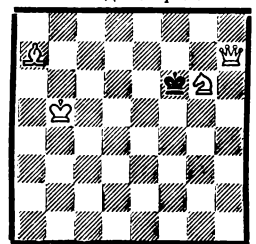
Г. КАСПАРЯН
«Сов. Россия»

Ничья

1. Ch4! Kd5 2. Cd8! Cb4 3. e7 Cd1! 4. Kpe6! Ca4 5. Kpf7 Cd1 6. Kpe6 Ch5 7. Kpd7 Cd1 8. Kpe6!, с ничьей. «Если покаспаряновски играют и белые и черные, выигрывает... этюдная композиция!» (Н. Жарков).

В. КУЖЕЛЬ
«Молодь Украины»

Мат в 3 хода

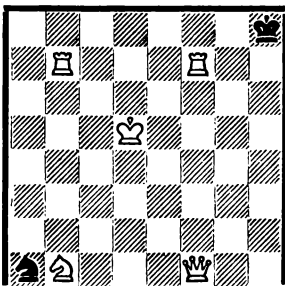
1. Kh4! — 1... Kpe6 2. Cc5! Kpf6(e5) 3. Fe7 (f5)X, 1... Kpg5 2. Фf5 Kp:h4 3. Cf2X. «Отличный первый ход, три правильных мата — и это в «малютке»!» (Л. Пряхин).

Решения миниатюр

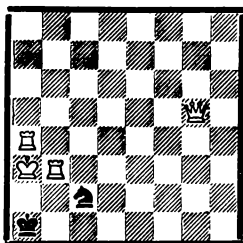
14. 1. Fe8!, цугцванг. 16. 1. e8C! (1. e8F?, мат), 2. Krb6, 3. Cd7, 4. Kc5, 5. Ka6 и 6. Cc6X.

Спусти 114 лет...

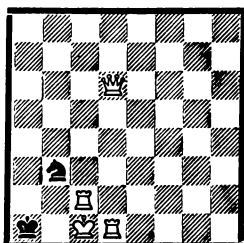
А. Д. ПЕТРОВ
1859

Обратный мат в...

«А»

«Б»

«В кипергнях белые играют так, чтобы вынудить черных объявить мат белому королю в наименьшее число ходов...»

В 1959 году в апрельском номере журнала было рассказано об истории одной интересной задачи на обратный мат (раньше назывались «кипергнями») основоположника русской композиции А. Д. Петрова. Эта задача была впервые опубликована в «Шахматном листке» Н. Михайлова и посвящена автором П. Морфи.

Решение было задумано как 40-ходовое. Однако самые лучшие решатели того времени Н. Петровский, В. Соколовский и П. Плотичин постепенно сократили это число до 35, 29 и, наконец, до 27. В финальных позициях белый король получал мат на полях a1, c1, f1 и h6. И вот спустя 114 лет школьник Виталий Дегтярев прислал найденное им решение — в 25 ходов! Вот оно (форсированные ходы черных для экономии места не приводятся): 1. Jlh7! 2. Jlh1!! (очень тонко — см. 20-й ход варианта Б), и игра

разветвляется — А. 2... Kc2 3. Jlb8 4. Фf8 5. Jlh6 (или Jlb6) 6. Фf6 7. Jlh4 8. Фf4 9. Jlb2 10. Фg3 11. Kd2 12. Jlh2 13. Фg1 14. Kf3 15. Kpc4 (c5) 16. Krb3 (b4) 17. Кра3 18. Jlh4 19. Ла2 20. Kd4 21. Фg5 22. Jld2 23. Jld3 24. Jlb3 25. Kc2 K:c2X, В. 2... Kb3 3. Jlb8 4. Фg2 5. Jlf1 6. Фg5 7. Jld8 8. Fe7 9. Jlb8 Кра5 (9... Кра6 сокращает решение) 10. Фb4 11. Фb7 12. Фb6 13. Фа6 14. Kd2 15. Kpd4 16. Kpc3 17. Jlb2 18. Kpc2 (возможно и 18. Jld1) 19. Kpc1 20. Jld1 (вот почему 2. Jlh1!) 21. Фd6 22. Jlb4 23. Jlc4 24. Jlc2 25. Kb3 K:b3X.

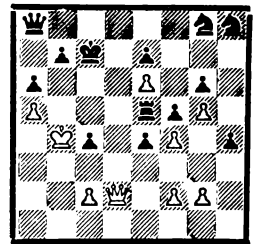
Первая из финальных позиций ранее не встречалась, а вторая — повторяет один из финалов, найденных Н. Петровским. Любопытно, что в обоих вариантах имеет место лишь одна перестановка ходов и незначительные дуали.

В. Дегтярев заканчивает свое письмо так: «25 ходов — это, по моему, не предел...». Может, кто-нибудь из читателей придет на помощь Виталию?

Р. КОФМАН.

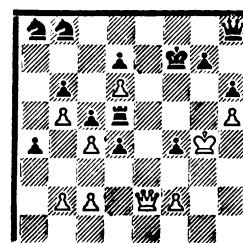
...и полгода!

О. БЛАТЫ
1889
Мат в 257 ходов

В заметке «Возвращаясь к напечатанному» (журнал 10, 1972 г.) приводилась «доказательная партия» к задаче Блаты длиной в 26 ходов. А. Курятников (Даугавпилс) и А. Шитов (Москва) сэкономили еще один ход: 1. b4 c6 2. b5 cb 3. a4 h5 4. a5 h4 5. h3 d5 6. Kc3 Cg4 7. Kf3 Kc6 8. d4 Jlc8 9. hg Ke5 10. Cf4 J:l:c3 11. Kpd2 J:l:f3 12. ef Jlh5 13. Cc4 Kg6 14. Kpc3 Kh8 15. Ce5 g6 16. Le1 Cg7 17. Kpb4 C:e5 18. de Фа8 19. e6 Kpd8 20. Le5 J:l:e5 21. g5 f5 22. f4 Kpc7 23. Фd2 bc 24. Le1 a6 25. Le4 de.

А меньше? Возможно, если взять зеркальное отображение: 1. h4 e5 2. h5 Cd6 3. g4 f6 4. g5 fg 5. e4 Kf6 6. Kc3 0—0 (вот в чем дело!) 7. Kf3 Ke8 8. Kd5 J:l:f3 9. Cc4 Jlb3 10. ab b6 11. Ла6 C:a6 12. d3 C:c4 13. dc a5 14. Kpe2 a4 15. Kpf3 Ла5 16. Фе2 J:l:d5 17. Jld1 c5 18. Jld4 ed 19. e5 Kc7 20. ed Ka8 21. Cf4 gf 22. Kpg4 Kpf7 23. b4 Фh8 24. b5 h6...

Позиция
О. Блаты
в зеркале

Н. ПЛАКСИН.

Со страниц печати то и дело раздается: «Защита на поле угрозы... Защита на поле угрозы...» Да полно же! Есть ли она, эта самая защита?

ГАМБИТ НА ПОЛЕ УГРОЗЫ

Проблемисты-художники добавляют обычно к основному замыслу отдельные штрихи, которые придают ему особый колорит. Так, в 1 одно из перекрытий Гримшоу обыденное: 1. С:е6 угро. 2. Сf7X — 1...Лg5, Сg5 2. Фe1, Фh1X, но другое — 1...Лf7!, Сf7! 2. Сf5, Фb7X — с защитой на поле угрозы! Задача-жемчужина! Неявная угроза на далеком от короля поле и самосвязывание, смягчающее образование батареи, затрудняют поиск 1-го хода, который для двухходовки, по-моему, добрая половина (если не больше) всей задачи.

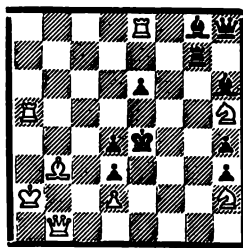
Годы бегут, память не всесильна. Так и получилось, что эффект вступления на поле угрозы был новооткрыт для двухходовки в 2: 1. Ле8 угро. 2. Сf5X — 1...f5, Лf5 2. Кс5, Сd5X. Так и вышло, что не задача Е. Куббеля, а задача А. Грина возбудила большой творческий интерес — у меня, а затем у многих других проблемистов.

Кстати, в 2 темы еще нет. Нет потому, что черные фигуры попадают на поле угрозы, в общем-то, случайно. У черной пешки f6 много поля как f5 нет (к тому же она там неуязвима для белого слона из-за связи), а ладья, приходя на f5, попросту выбирает одну из трех равноценных возможностей (есть еще 1...Ле3, Лf4 2. Кd2, Сg4X).

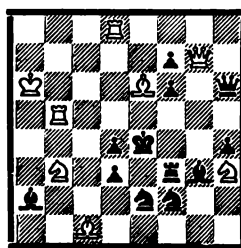
Иначе, и все-таки недостаточно, акцентирован мотив защиты в 3 (сослужена по одной из задач А. Грина): 1. Фd4 угро. 2. Ке6X — после 1...e6! (1...e5 2. Фb6X), 1...Се6! (1...С— 2. d8ФX) и 1...Кe6! (увы, выбора у коня нет) взять черные фигуры нельзя, а матует 2. d8Ф, К: h5, deKX, каждый раз используя перекрытие. Рельефнее всего тема звучит, видимо, в варианте 1...Се6!, ведь кроме как 1...Ке6 у коня хода нет, а при 1...e6 защищает освобождение поля, а не включение дальнбойных черных фигур.

Пора сделать обобщения, оттенить поэтические особенности идеи: 1) угроза должна быть батарейной, 2) защита — тоже, 3) у защищающихся черных фигур должен быть

1. Е. КУББЕЛЬ
«Тийдскрифт», 1917

2. А. ГРИН
Сп. конк. Брит. ш. Фед
1971, 6-й приз

Мат в 2 хода

выбор. Только тогда эффект вступления на поле угрозы достаточно парадоксален — ведь черные как бы предлагают «гамбит», который белые отказываются.

Кажется, 4 отвечает всем условиям. После 1. Фа2! грозит 2. Кd5X (игра батареей Лс1+ Кс3). Защищает любой ход любого из черных коней (защиты батарейные — включаются Фh6 или Сf8), но возникают «повторные угрозы» 1...Ке—, Кf— 2. Лс7, Фе6X. Поэтому кони играют точнее (вот он выбор): 1...Кed5!, Кfd5! 2. Сb5, Фе4X. Дополнительные варианты — 1...Ла5, Лс5 2. Кb5, Кd8X.

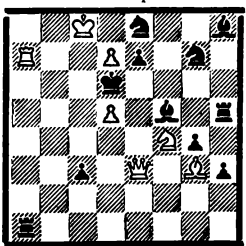
Бесспорно, тема все-таки узкая. Находить новое, отыскивать оригинальные сюжеты, органичные механизмы трудно. Вот попытка привлечения приема двойной угрозы (идея подсказана Ан. Кузнецовым) — 5. После 1. dc грозит 2. Кb2X и 2. Кс3X. Безразличные отходы черных коней дифференцируют угрозы — 1...Кd—, Ке— 2. Кс3, Кb2X, а их вступление (сознательное!), на b2 и c3 неожиданно защищает от обеих угроз — 1...Кb2!, 1...Кс3! 2. c6, К: c4X. Замысел подчеркнут ложными следами 1. Л: e6? Кb2! и 1. Кс8? Кс3!

Значительно шире диапазон в трехходовке. И опять тема связана с именем Гуляева-Грина — 6. Ходом 1. Cd2! создается косвенная батарея, играющая в угрозе 2. Кd5! и 3. С: g5X. Черные в ответ обстреливают поле угрозы своими дальнбойными фигурами из «засады», рассчитывая после взятия на d5 связать слона, но тогда срывается полусвязка по 6-й горизонтали: 1...Cd5!, d5! 2. Фа1!, Фе8! e5, Кd7 3. Ф: e5, К: d5X (подобный мотив, однако лишь в одном варианте, был несколькими годами раньше применен Э. Плеснивым).

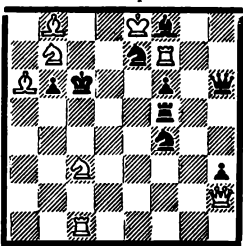
У многих и многих мастеров задачи есть образцы, не ограниченные одной главной тематической игрой, а зачастую содержащие тонкости, заметив и развив которые, можно создать и новые произведения, и — новые темы! Внимательно изучайте творческое наследие.

Я. УРСЕГОВ.
Москва.

3. Я. УРСЕГОВ
«Шахм. в СССР», 1971
1—2 приз

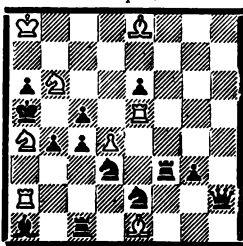

4. Я. УРСЕГОВ
«Шахм. Москва», 1971
1-й приз

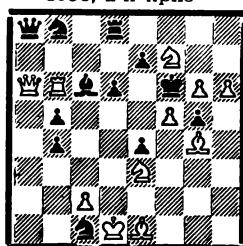

Мат в 2 хода

5. Я. УРСЕГОВ
«Шахм. в СССР», 1972
5-й приз

6. А. ГУЛЯЕВ
Конк. ш. клуба ВЦСПС
1938, 2-й приз

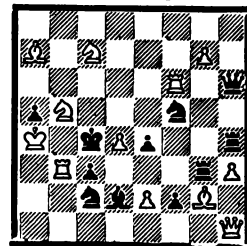

Мат в 3 хода

О ПЕШЕЧНОЙ БАТАРЕЕ

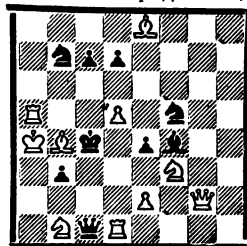
После публикации в журнале 10 (1972 г.) задачи № 76 В. Бычкова и задачи 3. Михайловского («По страницам газет и журналов») в редакцию поступили десятки подобных композиций. Приводим две из них

Р. ТЕЛЕГИН
Краснодар

1. Фf1! (1. Сf1? Лg1!) — 1...Фe3, Ле3, Се3, Ксe3, Л: c3, e3 2. Лс6, g8Ф, Л: c3, Ка3, Кd6, Cd5X.

В. БЫЧКОВ
Волгоград

1. Фf1!? — 1...Фe3, Се3, Ке3, e3 2. Ка3, Ке5, Лd4, Л: c1X, но 1...Фb2! 1. Фg8! — 1...Cd6, Кbd6, Кfd6, d6 2. Л: c1, Лf5, Лd4, Сb5X.

Мы попросили Я. Урсегова оценить эти задачи.

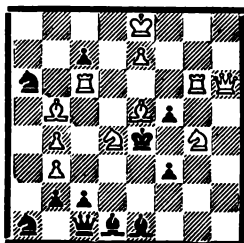
— А стоит ли работать в таком направлении? Теряется самое тонкое в теме, ведь пешка взята фигурой, вставшую перед ней, увы, не в силах...

И еще одно. В задаче Телегина, например, вместо 1...Кe3 возможно 1...Кb4(e1) с тем же матом 2. Ка3X, что сводит парадокс защиты на нет.

Четыре варианта, пять, шесть... Да разве в количестве дело? Новая задача Бычкова, развивающая привнесенный югославскими проблемистами момент выбора игры, куда интереснее, например, таска Телегина. Однако и она избоблует указанными выше случайными ходами (черных ферзя и коней) — видно, их надо отсекал конструктивно.

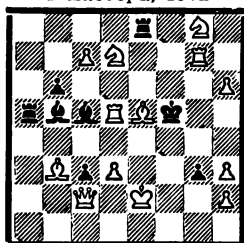
ДВУХСТУПЕНЧАТАЯ БАТАРЕЯ

1. С. ПУГАЧЕВ
IV ком. перв. РСФСР
1971

Мат в 3 хода

2. С. ПУГАЧЕВ
Турнир кандидатов
в мастера, 1972

БАТАРЕЙНЫЙ механизм в своем классическом виде — фигура в засаде+вскрывающая фигура — давно и плодотворно разрабатывается в трехходовке. Но по сути механизм этот двухходовый, ведь для «выстрела» достаточно одного хода вскрывающей фигуры. Поэтому любопытно конструктивное усложнение, придающее ему типично трехходовую окраску.

1. После 1. Лс4! образуется система из трех фигур — Сb5+Лс4+Кd4. К ней, по-моему, очень подходит (в наш «ракетный век»!) название «двухступенчатая батарея». Главная особенность — в объединяющей фигуре (здесь — ладья с4), которая в первой ступени действует из засады, а во второй — уже как вскрывающая: 1... Кd4×, 1... Лf2 2. Кс6 и 3. Л: g4×, 1... К: b3 2. К: b3 и 3. Лf4×.

2. Очевидно, что спутниками такой батареи могут быть моменты чередования. 1. h4 угр. 2. Лg5 — 1... Се3 2. С: g3 Крe6 3. Л: b5× (игру начинает первая ступень, а матует — вторая), 1... Се7 2. Л: b5 Ла2 3. Сd6× (очередность функций изменилась).

«Двухступенчатая батарея» только-только вышла на огневой рубеж, и, думается, ее эффектные залпы еще впереди...

С. ПУГАЧЕВ.
Красноярск.

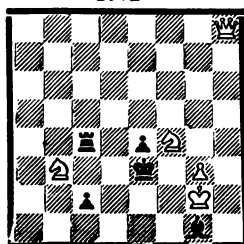
Хотя и есть предшественник...

«Классику, конечно, надо знать!»—заклучил Э. Асаба (Москва) свое письмо насчет тематической пары «Дурас — Гургенидзе». Вообще—верно, но в данном случае, по нашему мнению, — не совсем. У Дураса прием завлечения короля под шах — основа замысла, у Гургенидзе же — лишь цель «систематического движения», которое и является главной темой этюда.

Впечатляет пара «Банний — Локкер». То же содержание удалось заключить в рамки миниатюры! Значительное изменение механизма (удачно включается далекий черный слон) позволяет, видимо, признать задачу вполне оригинальной.

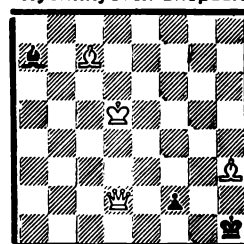
А вот пара «Латцель — Святлов» тематически однозначна, и достижения второго автора коснулись лишь экономизации позиции. Необходимо, видно, пометка «по Латцелю»...

Д. БАННИЙ
1972

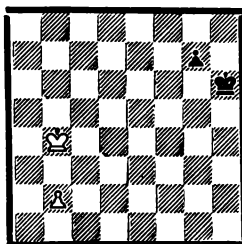

Мат в 2 хода

М. ЛОККЕР
Публикуется впервые

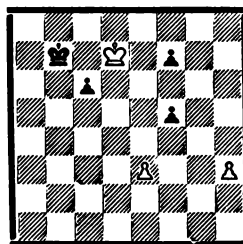

О. ДУРАС
1905

Выигрыш

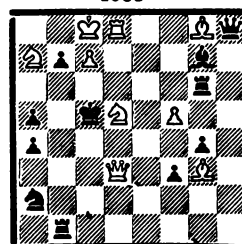
Д. ГУРГЕНИДЗЕ
1971

1. Крe5! g5 (1... Кpg6 2. b4 Кpf7 3. b5 Крe7 4. Крc6! Кpd8 5. Кpb7... 9. b8Ф, шах) 2. b4 g4 3. Кpd4! Кpg5 4. b5 g3 5. Крe3 Кpg6 6. b6 Кph3 7. b7 g2 8. Кpf2! Кph2 9. b8Ф, шах.

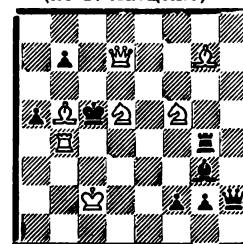
1. Крд6! Крb6 2. h4 c5 3. Крд5! (3. Крe5? f6!, и диагональ a1—h8 закрыта) 3... Крb5 4. h5 c4 5. Крд4 Крb4 6. h6 c3 7. Крд3 Крb3 8. h7 c2 9. Крд2! Крb2 10. h8Ф, шах.

Г. ЛАТЦЕЛЬ
1963

Мат в 2 хода

Г. СВЯТЛОВ, 1968
(по Г. Латцелю)

1. Фd8? c1Ф!, 1. Фh5? c1К! 1. Фb2! — 1... c1Ф, c1К 2. Фе2, Фd2×. Тема Ханнелиуса.

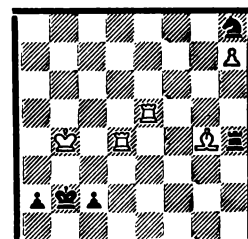
1. Фg5? f1Ф, 1. Фf4? f1К! 1. Фе2 — 1... f1Ф, f1К (между прочим, «защита на поле угрозы»!) 2. Фh2, Фg2×.

1. f6? — 1... Л: f6, С: f6 2. Cf2, Cd6×, но 1... Фh2! 1. Кf6! — 1... Л: f6, С: f6 2. Фd4, Фd6×; 1... Крb6, Крb4 2. Cf2, Cd6×.

1. Лf4? — 1... Л: f4, С: f4 2. Cd4, Cf8×, но 1... Фh8! 1. Кf4! — 1... Л: f4, С: f4 2. Фd6, Фd4×; 1... Крb6, Кр: b4 2. Cd4, Cf8×.

АРХИВНАЯ НАХОДКА

Недавно мне довелось ознакомиться с незавершенными рукописями, оставшимися после смерти В. А. Чеховера и бережно сохранированными вдовой мастера И. О. Чеховер. Особое внимание привлекла такая позиция:

Ничья

После 1. Ле1 a1Ф 2. Л: a1 Кр: a1 3. Крb3! Л: g4 (3... c1Ф 4. Ла4 Крb1 5. Сf5) 4. Лd2 возникают интересные варианты с различными ничейными мотивировками: 4... c1Ф 5. Ла2 Крb1 6. Ла1! Кр: a1, пат; 4... c1Л 5. Ла2 Крb1 6. Лb2 Кра1 7. Ла2, с вечным шахом; 4... c1С 5. Ла2 Крb1 6. Лb2! С: b2, пат; 4... c1К 5. Крc2 Лc4 6. Крд1! Лc8 7. Лc2, ничья.

Вступление, правда, не вполне удачное, и, видимо, поэтому позиция так и не увидела свет. Большой художник шахматного этюда был очень требователен к своим произведениям.

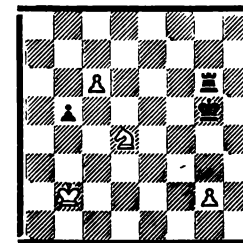
Л. КАЦЕНЬСОН.
Ленинград.

ЧИТАТЕЛЬ ОПРОВЕРГАЕТ,
АВТОРЫ ИСПРАВЛЯЮТ

В этюде 3 из заметки «По классическим мотивам» (журнал 2, 1972 г.) после 1. c7 Лg8 2. Ке6 Крh6! 3. Кd8 Л: g2 возможно сразу 4. Крc3 (c1), так как если 4... Лg5, то 5. Кf7 (вилка). Автор предложил такое исправление — см. диаграмму. Теперь решает только 4. Крb3! (4. Крc3? Лg4!) 4... Лg3 5. Крb4 Лg4 6. Кр: b5 Лg5 7. Крb4 Лg4 8. Крc3 Лg1 9. Крд2 Лg2 10. Крд3 Лg3 11. Крд4 Лg4 12. Крд5 Лg5 13. Крд6 Лg6 14. Крe7! Лg7 15. Кf7 шах!, и выигрыш.

В задаче 4 из заметки «Грани одного механизма» надо поменять местами черных ферзя и слона d1 (иначе нерешаемость 1. Сс7 Лde3 2. Лd8 Фd3!).

А. МАКСИМОВСКИХ

Выигрыш

Четыре традиционных раздела: а) двух-, б) трех-, в) многоходовые задачи, г) этюды. Участвовать имеют право финалисты X чемпионата и победители конкурсов международного и всесоюзного рангов — по 5, республиканского ранга — по 3 человека.

Можно прислать не более 8 композиций (по каждому разделу), опубликованных в период с 1 января 1971 г. по 31 декабря 1972 г. Разрешается присылка переработанных и исправленных композиций, если они опубликованы в указанный период и не участвовали ранее в личном чемпионате (обязательно привести первую позицию). Коллективные композиции должны быть присланы всеми соавторами (каждый из них может, однако, представить полную норму композиций, например, 6 коллективных произведений двух авторов и 5 собственных).

По каждому разделу судьями отбирается до 30 композиций (не более 5 от одного автора), которые оцениваются по 15-балльной системе. Победители чемпионата определяются по наибольшей сумме баллов, набранных их композициями. Участники, занявшие 1-е места в каждом разделе, награждаются золотыми медалями II степени, 2-е места — серебряными, 3-и места — бронзовыми медалями и соответственно — дипломами I, II и III степени.

Задачи и этюды, изображенные на диаграммах, в 4-х экземплярах (с указанием места, времени публикации и полученного отличия) должны быть присланы не позднее 1 июня 1973 г. по адресу: 121019, Москва Г-19, Гоголевский бульвар, 14, Центральная комиссия по шахматной композиции, с пометкой на конверте «ХІ чемпионат СССР».

Судейская коллегия: главный арбитр Р. Кофман, судьи — В. Брон (Свердловск), Я. Владимиров (Москва), Ф. Бондаренко (Днепропетровск), В. Гебельт (Лидя), В. Мельниченко (Одесса).

Решения-72

ЖУРНАЛ 10

Этюды № 37—40

№ 37. Д. Гургендз, В. Каландадзе. 1. Kd4 Kpg3 (1...Kpe3 2. Kc2 Kpd2 3. K:a2 Kp:c2 4. Lh2 и 5. Kc3, Kc1) 2. Kf5 Kpf3 3. K:e2! a1Ф 4. Kg1 Kpf2 5. Lh2 Kpe1 6. Kf3 Kpd1 7. Ke3 Kpe1 8. Lc2 Kpb1 9. Kd2X. «Классическая чистота сюжетной линии» (Д. Гоосен, пос. Топчиха Алтайского края).

№ 38. Ю. Дорогов. 1. Фh3 Ce6 2. Ф:e6 Kp:e6 3. e8Ф Фе7 4. Kf8 Kpd6 (4...Kpf6 5. Фg6X) 5. Фc6! Л:c6 6. Kb5X! Однако возможно и 2. e8Ф Kp:e8 3. Ф:e6 Фе7 4. Kf6 Kpd8 (4...Kpf8 5. Фg8X) 5. Kc6! Л:c6 6. Фg8 и 7. Kd5, с выигрышем. Некоторые из читателей предлагают добавить черную пешку на g7.

№ 39. В. Коваленко. 1. Ld3 Ke3 (комбинация Новотного в контригре черных) 2. Л:e3 Kpg4! 3. Le1 Lb1 4. Le4 Kpf5! (ладья под ударом) 5. Ла4 a1Ф (надеясь выиграть и ладью, и слона) 6. Cd4!, и черный ферзь в капкане. «Яркая идея!» (Е. Владимиров, Алма-Ата).

№ 40. В. Шохорин. 1. Kc7! (не 1. Lb8! Л:b8 2. Kc7! Lh8! и 3...cd, с ничьей) 1...Л:c7 2. Кра6 Lc8 3. Lb7 Kpd6! (3...c6 4. Lc7!) 4. c5! Kp:e7 (4...Kp:c5 5. Л:d7 Le8 6. d6) 5. Lc7!! Л:c7 (иначе 6. dc) 6. d6 Kpd8 7. Kpb6 Lc8 8. Kpb7, и выигрыш. «Чудесная находка!» — восклицает А. Багров (Костромская обл.). Однако В. Котуненко (с. Чердакы Томской обл.) дает такой вариант: 5. d6 Kpe6 6. Кра7 Lh8 (грозило 7. Lb8) 7. Lb8 Lh1 8. Le8! Kpd5 9. Kpb6 Lb1 10.

Kpc7 Kp:c5 11. Kp:d7 Ld1 12. Le6! Kpb6 13. Kpd8! c5 14. d7 Kpb5 15. Kpc7 Л:d7 (иначе 16. Ld6) 16. Kp:d7 c4 17. Kpd6 c3 18. Kpd5 Kpb4 19. Kpd4 c2 20. Lc6 Kpb3 21. Kpd3, и белые выиграли. А может, где-то таится ошибка и этюд можно спасти?

Задачи № 73—80

№ 73. Б. Назаров. 1. d3? — 1...Ф:c4, dc 2. K:d5, Ce1X, но 1...Cg7! 1. Ce1! — 1...Ф:c4, dc! 2. K:a6, d3X. Побочное решение 1. Kb6.

№ 74. С. Шедей. 1. Lh2?, 1. Ce8! См. «Отличий не хватило!» (журнал 2 с. г.).

№ 75. В. Владимиров. 1. K:d3! См. «Отличий не хватило!».

№ 76. В. Бычков. 1. Ca3 — 1...Cd5, Kbd5, Kcd5, d5 2. Фе2, C:b3, Cb5, Ф:c6X. «Действительно, четыре тематических и... малоинтересных варианта» (Е. Владимиров, Алма-Ата).

№ 77. Н. Надеждин. 1. Lb3! угр. 2. Lb5! ab 3. Фа7X, 1...cb 2. Фc2! bc, b5 3. b4, Фc7X! «Мал золотник, да дорог!» (А. Уханов, г. Клин Московской обл.).

№ 78. А. Уханов. 1. Kg4 угр. 2. K:d2, K:a5 — 1...Lf3 (шах) 2. Kce3! Kpe3 3. K:d5X, 1...Ce7 (шах) 2. Kd6! Kpc5 3. Kb7X. «И решатели умеют составлять отличные задачи!» (М. Уткин, Москва).

№ 79. И. Крихели. 1. Le2? Ch4! 1. Ла2! Ca5 2. Le2! Cc3 3. Kpb1! Cf6 4. Ла2 Kpd8 5. Ла8 и 6. Le8X. «Пасивен черный конь...» (Н. Жариков, Новокузнецк).

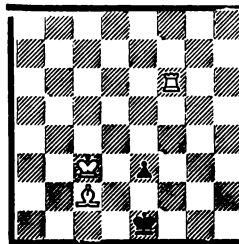
№ 80. В. Арчаков, Н. Надеждин. 1. Kph1! Фb7! 2. c6! Ф:c6 3. d5! Ф:d5 4. e4 Ф:e4 5. Фb6 Фc6 6. Kph2 и 7. K:h4X. Интересно, но, увы, давно не ново...

От А до Я

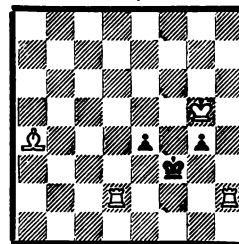
МАЛЮТКА, МИНИАТЮРА, МЕРЕДИТ.

Термины из классификации композиций по числу фигур. В малютке их — не более пяти, в миниатюре — шесть или семь, в мередите (название дано в честь американского проблемиста В. Мередита) — от восьми до двенадцати. Вот как звучит один и тот же мотив при разном числе фигур.

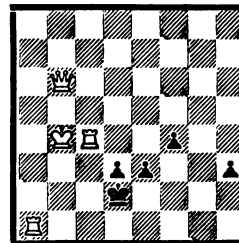
А. БУРМЕЙСТЕР, 1891

Ан. КУЗНЕЦОВ, 1959

В. ШИНКМАН, 1890

Везде — мат в 3 хода

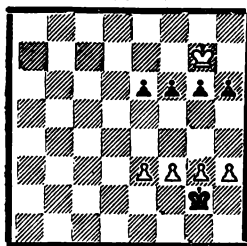
1. Cg6 e2 2. Ch5! Kpd1 3. Lf1X (еще два правильных мата: 1...Kpe2 2. Cd3 Kpe) 3. Lf1X, 1...Kpd1 2. Lf1 Kpe2 3. Cd3X). Один тематический вариант.

1. Ce8! — 1...Kpg3 2. Cc6! Kpf3 3. Ld3X, 1...Kpe3 2. Ch5! Kpf3 3. Lh3X (1...e3, g3 2. Cc6, Ch5 и 3. Ldg2, Lhe2X). Два эхо-варианта.

1. Фb6! — 1...f3 2. Фа6! Kpe2 3. Lc2X, 1...Kpe2 2. Л:f4! Kpd2 3. Lf2X (1...h2 2. Ф:h2 и 3. Ф:f4X). Две эхо-хамелеонные игры, причем связывание пешки — скрытое.

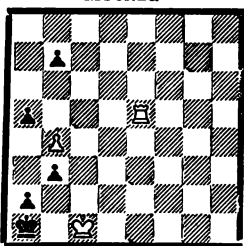
Небезынтересен термин «мастодонт», предложенный А. Грином для особенно тяжелых задач, число фигур в которых превышает двадцать четыре.

№ 13. Б. ШАЦКЕС
Москва

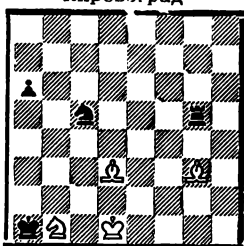
Выигрыш

№ 14. А. КАЛИНИН
Москва

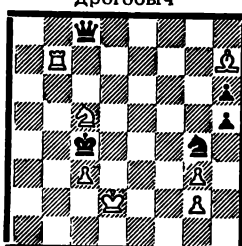

Ничья

№ 15. И. ПРАЩЕРУК
Кировоград

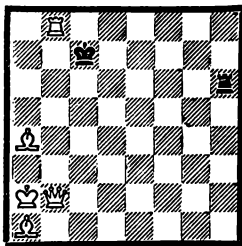
№ 16. Р. РОМАНИВ
Дрогобыч

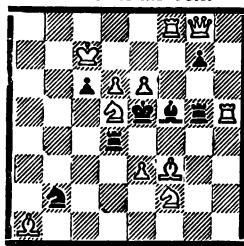
№ 13 — какая же из трех пешек «вкуснее»? В № 14 встретятся каверзы взаимного цугцванга, эффекты превращения и пата. № 15 и 16 — из позиционную ничью: финал первого этюда, видимо, новый, а второго — уже известный, однако эффектно оформленный.

№ 17 — этой миниатюрой сахалинский автор дебютирует на наших страницах. Несколько старомодна стратегическая № 18 — с перекрытиями и связываниями черных фигур. А вот № 19 и 20, наоборот, двухходовки стиля «модерн»: надо выбрать одну из двух возможных игр (не пройдите мимо ложных следов!).

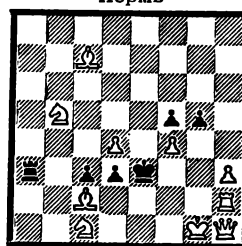
№ 17. В. МОЯКИН
Невельск

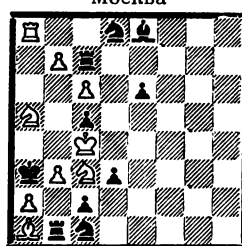
№ 18. В. МОИСЕЕВ
Московская обл.

№ 19. Ю. ВАХЛАКОВ
Пермь

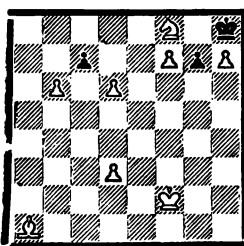

№ 20. В. ЛИДЕР
Москва

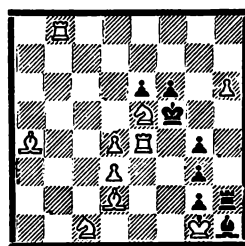

Мат в 2 хода

№ 21. А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

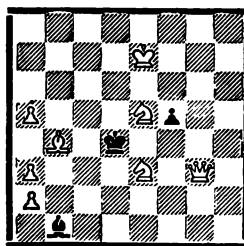

№ 22. А. КУЗОВКОВ,
М. КУЗНЕЦОВ,
М. МАРАНДЮК

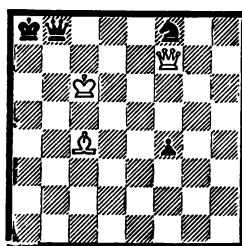

Мат в 3 хода

№ 23. Е. ЛОПАТИНСКИЙ
Ташкент

№ 24. В. ШПЕКМАН
ФРГ

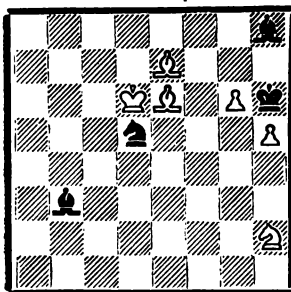
Мат в 8 ходов

При решении № 21 надо учесть, что позиции задач должны получаться в нормально игранный партии... № 22 пронизана мотивами цугцванга. В № 23 после отличного вступительного хода возникают четыре правильных мата. Миниатюра № 24 известного немецкого мастера — в логическом стиле.

Поздравляем!

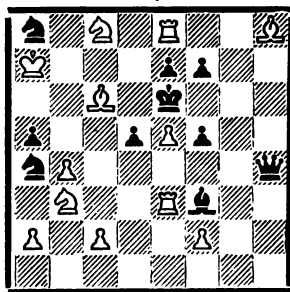
Участвуя в конкурсах 1971—1972 гг., Г. Каспарян и Л. Лошинский еще не были гроссмейстерами по шахматной композиции. Появляющиеся итоги соревнований говорят, однако, что почетный титул достался им по праву — успехи их стабильны и высоки.

Г. КАСПАРЯН
„Szachy“, 1971
1—2-й приз

Выигрыш

Л. ЛОШИНСКИЙ
„Probleemblad“, 1971
3-й приз

Мат в 3 хода

Г. КАСПАРЯН. 1. Cf8 Kp:h5 2. Cf7! Kpg5 3. Kf3 Kpf6! (3...Kpf5 4. g7 C:g7 5. C:g7 Kc7 6. Kd4) 4. Kh4 Ce2! (или 4...Kf4 5. Ce7! Kpg7 6. Kf5X) 5. Kp:d5 Cb3 6. Kpd6! C:f7 7. g7! C:g7 8. Ce7X. «Нешаблонная игра... Удачная конструкция...» Судья А. Левандовский (Польша).

Л. ЛОШИНСКИЙ. 1. Kd4?, Л:е7? Ф:d4, Ф:е7 — шах. 1. Ле4?, Cf6? Ф:f2 (шах). Ф:b4! 1. a3!, цугцванг — 1...K8b6 2. Kd4!, 1...Kc7 2. Л:е7!, 1...d4 2. Ле4!, 1...ab 2. Cf6!, 1...C— 2. f4! Борьба за «контрольные точки» d4 и e7, подчеркнутая ложными следами. Судья К. Саммелиус (Голландия).

КОНКУРСЫ

«Шахматы». Конкурс составления задач 1973 г. Разделы: двух- (судья С. Шедей, Харьков), трех- и многоходовок (судья Л. Загоруйко, Москва). Задачи (на диаграммах, в 2-х экз.) присылать в течение года по адресу: 226 098, Рига-центр, аб. я. 100, с пометкой «Годовой конкурс».

«Тем-64» (Франция). Тематический конкурс трехходовок, в которых черный король попадает на соседние с ним поля, расположенные по диагонали («звезда») или фронтально («крест»). Судья Р. Кофман (СССР). Адрес: B. FARGETT, 16, av. Sainte-Foy, F 92200 — NEUILLY SUR SEINE, FRANCE. Срок — 30.IX.73 г.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙ-ШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонентный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/II 1973 г.
Заказ 697

Подписано к печати 27/III 1973 г.
Формат 60×90%

Объем 4 печ. л., 5,6 уч.-изд. л.
Тираж 50 000

Индекс 71086

Цена 40 коп.